

Махмуд

6

((((D

СОДЕРЖАНИЕ

Членский билет № 1	161
Матч Ботвинник — Таль	163
Партии матча	164
Г. Левенфиш. О шахматной этике	172

Партии и окончания

Н. Крогнус — А. Лутиков	173
Э. Каспаров — В. Бухтин	174
Б. Шацкес — Я. Мурей	174
Э. Лундин — А. Котов	175
Оцените позицию	177
По Советскому Союзу	179

Библиография

А. Наркевич. «Чужое солнце»	183
---------------------------------------	-----

За рубежом

Турнир в Аргентине	185
------------------------------	-----

Шашки

Н. Пустынников. О сборнике шашечных миниатюр	187
--	-----

Задачи и этюды

А. Батурин. Пожрый след в двухходовке	189
V первенство СССР	190

ПОБЕДА М. ТАЛЯ

Матч на первенство мира между М. Ботвинником и М. Талем закончился победой М. Талья с результатом $12\frac{1}{2} : 8\frac{1}{2}$.

Решением ФИДЕ М. Талю присвоено звание чемпиона мира.

Шахматы

ОРГАН
ШАХМАТНОЙ
ФЕДЕРАЦИИ СССР

№ 6

ИЮНЬ
1960 г.

XXXVII год издания

ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ № 1

В Центральном музее В. И. Ленина собраны тысячи различных экспонатов. Среди них есть и такие, которые свидетельствуют о том, что Владимир Ильич в редкие часы досуга любил проводить время за шахматами.

В одном из залов экспонируется шахматный столик. Сестра Ленина — Анна Ильинична в своих воспоминаниях, в частности, пишет о том, как в их семье появился этот столик.

«Шахматный столик с потайным выдвижающимся плоским ящиком служил хранилищем для нелегальных рукописей, писем и печатных материалов в нашей семье. Заказанный по рисунку, сделанному моим мужем Марком Тимофеевичем Елизаровым в 1900 г. в Москве, он исколесил вместе с нами всю Россию, передвигаясь в Самару, Киев, в Петербург, в Саратов, в Вологду, опять в Петербург и снова в Москву. Первоначальная идея столика принадлежала Владимиру Ильичу, который со времени своего приезда в Петербург осенью 1893 года и начала нелегальной работы развивал мысль о необходимости каждому иметь у себя какое-нибудь потайное хранилище для нелегальщины. Этот столик выдержал длительный экзамен. Ни разу, ни при одном из обысков, которым подвергалась наша семья, столик не выдал себя. Нас спрашивали иногда о содержании его ящиков, мы приносили ключи и, как бы для проформы порывшись в наполнявших их разно-

цветных шахматах, ящики задвигали вновь и переходили к столам, содержащим книги и бумаги».

Другой шахматный экспонат находится в пятнадцатом зале. Зал этот посвящен жизни и деятельности Владимира Ильича в период 1920—1922 годов.

В центре зала, под стеклом, украшенный резными барельефами, массивный шахматный стол, рядом — два стула. На шахматном столе расставлены фигуры, высотой по 10—12 сантиметров каждая. Фигуры символически олицетворяют борьбу труда с капиталом.

Стол с шахматами подарили Ленину сотрудники Центрального Комитета партии к V годовщине Октябрьской революции.

На шахматном столе, рядом с фигурами, стоят часы, подаренные Владимиру Ильичу московскими шахматистами. Тут же лежит членский билет № 1 почетного председателя Московского Шахматного Общества и письмо. В письме говорится:

Уважаемый товарищ Владимир Ильич!

Московское Шахматное Общество в день Красного Октября постановило избрать Вас почетным председателем Общества и принять в дополнение к дару от сотрудников ЦК РКП (б) исполненные Хутомасом шахматные часы.

Председатель Н. Целиков.

Казначей Л. Френкель.

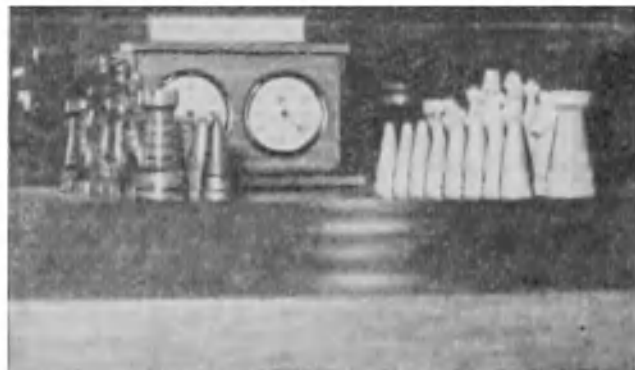
Секретарь Н. Панченко».

Московское Шахматное Общество.

Почетный членский билет № I

на Владимира Ильича Ленину
на 1922 г.

Председатель Н. Целиков
Казначей Л. Френкель
Секретарь Н. Панченко

Шахматы и шахматные часы — подарки В. И. Ленину.

Месяц	Сумма	Расписка
1.	Учредительский капитал	
2.	Владимир Ильич	
3.	Московское Шахматное Общество	
4.	Администрация в доме Красного Октября	
5.	Постановление ЦКР	
6.	Вас поставили председателем	
7.	Месяц Администрации и Красной	
8.	В дополнение к борту Красной	
9.	часов Шахматного Общества	
10.	Вас	
11.	Председатель и ЦКР	
12.	Вас Косов	
	Секретарь И. Канчич	

Вот что рассказал нам об этих двух документах бывший преподаватель МГУ пенсионер Николай Петрович Целиков.

«В начале двадцатых годов Московский шахматный кружок был реорганизован в Общество. Нужно сказать, что в то время мы, шахматисты, переживали немалые трудности: не было постоянного помещения, плохо было с инвентарем.

Однажды, это было в 1922 году, мы узнали, что работники Центрального Комитета партии готовят в подарок Владимиру Ильичу шахматный стол и шахматы. Решили и мы сделать Ильичу подарок — шахматные часы. Тогда же у нас возникла мысль избрать Владимира Ильича почетным председателем Шахматного Общества.

С шахматными часами было немало хлопот. Хорошие часы достать было невозможно: наша промышленность в то время их не изготовляла. Пришлось обратиться к скромному фонду Шахматного Общества. Хутемас (художественные мастерские) изготовил для часов футляр из дуба. Эти часы вместе с письмом и членским билетом почетного председателя Московского Шахматного Общества мы и направили Владимиру Ильичу.

Письмо мы вынуждены были написать от руки, на разграфленном листке из конторской книги, так как у нас не было ни пишущей машинки, ни хорошей бумаги. Но зная простоту Ленина, мы были уверены, что он не обидится».

Весь мир взволновал подвиг четырех советских солдат. 49 дней четверо юношей А. Зиганшин, Ф. Поплавский, А. Крючковский и И. Федотов вели беспримерную борьбу со стихией и вышли победителями.

— Там, в океане, — рассказывает Зиганшин, — в долгие дни дрейфа никто из нас не думал, что произошло что-то необычайное. Мы выполняли свой солдатский долг, несли воинскую службу. Мы делали и поступали так, как поступал бы любой советский человек. Мы любим свою прекрасную страну, ее славное прошлое, героическое настоящее. Эта любовь помогла нам бороться со стихией, преодолеть неимоверные трудности.

На снимке: Ф. Поплавский играет в шахматы на борту авианосца «Кирсардж» с американским моряком на третий день после того, как баржа была обнаружена в океане.

Матч

Ботвинник —

Таль

ВОСЬМОЙ ЧЕМПИОН МИРА

Матч на первенство мира по шахматам между чемпионом мира М. Ботвинником и молодым претендентом на это звание гроссмейстером М. Талем вызвал исключительный интерес.

В течение почти двух месяцев внимание шахматистов всего мира было приковано к сцене Московского драматического театра имени А. С. Пушкина, на которой два сильнейших шахматиста нашего времени, два советских гроссмейстера боролись за почетный титул чемпиона мира.

Причин для такого повышенного интереса к соревнованию было немало.

Впервые в истории борьбы за первенство мира в матче выступал столь молодой претендент. 23-летний гроссмейстер М. Таль за последние три года совершил гигантский прыжок от мастера до международного гроссмейстера, завоевав право оспаривать звание сильнейшего шахматиста мира.

Многие не без оснований ожидали острой спортивной и творческой борьбы в матче. Ведь соперники резко отличаются друг от друга по стилю игры. Кроме того, М. Ботвинник и М. Таль до матча не встречались за шахматной доской, и это не могло не вызвать особых волнений перед началом сражения.

15 марта главный арбитр матча международный гроссмейстер Г. Штальберг пустил шахматные часы.

Первая партия закончилась сенсационно. М. Таль сумел пробить брешь в излюбленном дебюте чемпиона мира — французской защите и одержал блестящую победу. Уже первые встречи показали, что чемпиону

мира недостает свойственной ему уверенности в игре. Несомненно, что цейтноты, в которых М. Ботвинник допускал очевидные ошибки, явились следствием недостаточной практической подготовки. С 1956 года, после международного турнира памяти А. Алекина, Ботвинник не сыграл ни в одном крупном состязании.

После 12 партий М. Таль добился перевеса в два очка, что позволило ему во второй половине соревнования придерживаться более осторожной тактики. Вероятно, решающей для исхода матча явилась 17-я партия. М. Ботвинник добился большого преимущества, но в цейтноте допустил ошибку и проиграл. Разрыв достиг 3-х очков, и М. Таль уверенно довел матч до победы, завоевав звание чемпиона мира.

Новый, восьмой по счету чемпион мира проявил себя превосходным практиком. Он быстро принимал решения в самых сложных позициях, уверенно вел борьбу в необычных для себя многофигурных эндшпилях, как всегда, был находчив и изворотлив в трудных ситуациях борьбы. М. Талю не удалось полностью раскрыть своего большого комбинационного дарования, но не следует забывать, что его соперником был чемпион мира — выдающийся стратег и опытнейший матчевый боец. Тем большего признания заслуживает успех М. Талья, одержавшего блистательную победу.

Новый чемпион мира находится сейчас в расцвете творческих сил. Многочисленные любители шахмат с нетерпением ждут его дальнейших выступлений в советских и международных состязаниях

Защита Каро-Кани

М. ТАЛЬ

М. БОТВИННИК

Третья партия

1. e2—e4	c7—c6
2. Kb1—c3	d7—d5
3. Kc1—f3	Cc8—g4
4. h2—h3	Cg4:f3
5. g2:f3?	...

Вероятно, М. Таль не хотел идти после 5. Ф:f3 на продолжение, хорошо известное М. Ботвиннику по матч-реваншу с В. Смысловым. Да и на последнем турнире претендентов это продолжение заслужило плохую славу в партиях Р. Фишера с Т. Петросьяном, П. Кересом и П. Бенко. И все же добровольное ослабление пешечной цепи здесь вряд ли оправдано. Сдвоенные пешки «f» мешают расположить свои же фигуры на активных позициях, линия «g» не может быть использована, пешка «h» становится роковой слабостью в позиции белых. И, главное, ничто не может затруднить естественного развития фигур черных.

5. ...	e7—e6
6. d2—d4	Kb8—d7
7. Cc1—f4	Cf8—b4
8. h3—h4	...

С тем, чтобы на 8... Ke7 ответить 9. h5.

8. ...	Kg8—f6

Угрожая выиграть пешку посредством 9... de, черные успевают зафиксировать слабые пешки белых.

9. e4—e5	Kf6—h5
10. Cf4—g5	Фd8—a5

Наиболее логичное продолжение. После 10... f6 11. e1 Kd:f6 12. Ch3 слоны белых получали некоторую активность. М. Ботвинник не спешит со вскрытием позиции и еще более стесняет маневренность белых фигур.

11. Cg5—d2	Фа5—b6
12. a2—a3	Cb4—e7
13. Cd2—e3	...

Из семи последних ходов четыре сделано этим слоном. Одно это свидетельствует о нарушении стратегии белых!

13. ...	g7—g6

Конечно, не 13... Ф:b2? 14. Ka4, и ферзь черных пойман.

14. Kc3—a4	Фb6—d8

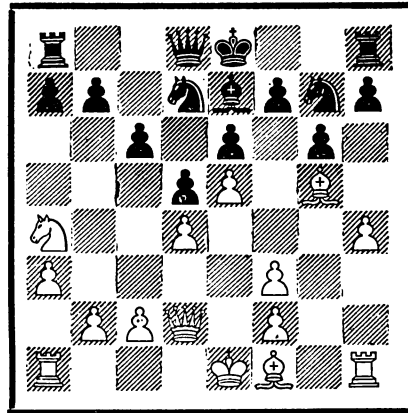
Ферзь вернулся на свою первоначальную позицию, но теперь уже с неприятной угрозой — выиграть пешку h4. Поскольку не видно, как ее защищать, М. Таль вынужден прибегнуть к тактическим ухищрениям.

15. Фd1—d2	Kh5—g7

Черные отказываются от 15... C:h4, что после 16. Л:h4 Ф:h4 17. Cg5 Фh2 18. Фb4 приводило к запутанной позиции, в расчете которой можно было и ошибиться. Т. Петросьян справедливо указывает, что продолжением 18... f6 19. Ф:b7 Лb8 20. Ф:c6 f:g 21. Ф:e6+ Kpd8 22. Kc5 Khf6!! черные отражали

атаку. Однако практически М. Ботвинник избирает более надежное продолжение, при котором он сохраняет ясный позиционный перевес, а у белых нет и намека на контригру.

16. Ce3—g5	...

Белым удалось защитить пешку, но фигуры их расположены неудачно, а пешки королевского фланга слабы. М. Ботвинник вызывает выгодные упрощения.

16. ...	h7—h6!
17. Cg5:h6	Kg7—f5
18. Ch6—f4	Lh8:h4
19. Lh1:h4	Kf5:h4
20. 0—0—0	...

Если 20. Ce2, то 20... b5 21. Kc3 a5, и фигуры белых расположены ненадежно. Поэтому М. Таль отдает пешку.

20. ...	b7—b5!

Этим сильным ходом М. Ботвинник подчеркивает недочеты позиции белых. Пешка не уйдет, а слоны белых еще более опраничиваются в своих действиях. На 21. Kc3 черные ответили бы 21... a5, и атаку на короля белым трудно было бы отразить.

21. Ka4—c5	Kd7:c5
22. d4:c5	Ce7:c5
23. Cf1—e2	...

После 23. Cg5 K:f3 белые теряют вторую пешку.

23. ...	Cc5—e7
24. Kpc1—b1	Фd8—c7
25. Ld1—h1	0—0—0
26. Cf4—g3	Kh4—f5
27. Lh1—h7	...

Небольшое достижение белых за проигранную пешку — ладья заняла активное положение на 7-й горизонтали.

Можно было оставить ладью в поле, сыграв 27... Cc5 и затем Ld7, но М. Ботвинник, находившийся в цейтноте, идет на радикальные меры и решает сразу добиться ее размена. Однако это оказалось неправильным планом.

27. ...	Ld8—f8
28. Cg3—f4	Фc7—d8
29. Ce2—d3	Lf8—h8

Черные сохраняли еще шансы на выигрыш, играя 29... g5. Но у М. Ботвинника не было времени для того, чтобы оценивать различные продолжения, и он проводит намеченный план.

30. Lh7:h8	Фd8:h8
31. Фd2—a5!	...

Пользуясь ослаблением ферзевого фланга и отвлечением ферзя черных на другой фланг, белые теперь неожиданно спасаются.

31. ...	Фh8—h1+

На 31... Kpb7 последовало бы 32. C:b5, а на 31... Kpb8 — 32. a4!

32. Kpb1—a2	Фh1:f3
33. Фа5—a6+	Kpc8—b8
34. Фа6:c6	Фf3:f4
35. Cd3:b5	...

Угрожая 36. Ca6 с матом. У черных уже единственная защита.

35. ...	Фf4:e5
36. Фc6—e8+	Kpb8—b7
37. Фе8—c6+	Ничья.

Положение матча 2:1 в пользу М. Талья.

Защита Нимцовича

М. БОТВИННИК

М. ТАЛЬ

Четвертая партия

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. a2—a3	Cb4:c3+
5. b2:c3	0—0
6. f2—f3	d7—d5
7. c4:d5	e6:d5
8. e2—e3	Cc8—f5
9. Kgl—e2	Kb8—d7
10. Ke2—g3	...

На Спартакиаде народов СССР (Москва, 1959 г.) в партии Г. Ходос — В. Черных был проверен острый вариант 10. g4 K:g4 11. f:g Фh4+ 12. Kpd2 Ce4 13. Лg1 Kb6!, и атака черных развивается форсированно.

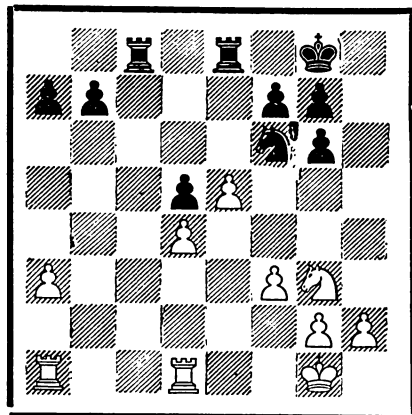
10. ...	Cf5—g6
11. Cf1—d3	c7—c5
12. 0—0	Lf8—e8

Угрозе движения центральных пешек белых не легко препятствовать, и единственная надежда черных — создание контригры на ферзевом фланге. Теперь белые могли после 13. Лb1 перебросить эту ладью по второй горизонтали в центр. М. Ботвинник избирает другой план.

13. Lf1—e1	Фd8—c7
14. Cd3:g6	h7:g6
15. e3—e4	c5:d4
16. c3:d4	Ла8—c8
17. Cc1—g5	...

Неубедительно 17. e5 Kh7 18. f4, хотя бы из-за 18... Kb6 19. f5 Kf8, и черные закреплялись конем на с4.

17. Фс7—с2
18. Сg5:f6 Фс2:d1
19. Ле1:d1 Kd7:f6
20. e4—e5

К этому эндшпилью стремились белые. Ввиду слабости пешки d5 их позиционное преимущество несомненно.

20. Kf6—h5

При естественном отступлении — 20... Kd7 черные были бы обречены на длительную и пассивную защиту. Смелый ход в партии требовал дальнего расчета, так как положение коня на краю доски кажется опасным.

21. Kg3—e2

Белые пытаются использовать неудачное положение черного коня. А это как раз дает время черным активизироваться на ферзевом фланге. После 21. К:h5 gh 22. Лa1 Лс7 23. Лdс1 Лс8 24. Л:c7 Л:c7 25. Лb5 Лd7 26. Лс5 черным предстояла трудная борьба за ничью.

21. Лс8—с2
22. Kpg1—f1 g6—g5
23. Лd1—c1 Ле8—с8
24. g2—g3

Или 24. Л:c2 Л:c2 25. Лb1 b6 26. Лb5 Лa2! с равными шансами.

24. f7—f6

А это уже рискованно. Получающийся после 24... Л:c1+ 25. Л:c1 Л:c1+ 26. К:c1 g6! (Но не 26... f6 27. Kd3 Kpf7 28. f4!) коневой эндшпиль был безопасен для черных.

25. Лс1:c2 Лс8:c2
26. Ла1—b1 b7—b6
27. Лb1—b5 f6:e5
28. d4:e5 Лс2—с5!

Лучшая защита. При 28... Лd2 29. a4 Ла2 30. Л:d5 Л:a4 31. Лd7 преимущество белых очевидно

29. Ke2—d4 Kpg8—f7
30. Kpf1—e2

В цейтноте М. Ботвинник упускает последний шанс — 30. f4 g6 (конечно не 30... g6 из-за 31. g4)

М. Таль дает автограф.

31. f4 Kg7 32. Лb3, и черным пришлось бы выдержать еще продолжительное давление.

30... g7—g6 31. Kpe2—d3 Kh5—g7 32. Лb5—b1 Лс5—a5 33. Kd4—c2 Kg7—e6 34. Лb1—b4 Ла5—с5 35. h2—h4 g5:h4 36. Лb4:h4 d5—d4 37. Ke2:d4 Лс5:e5 38. Kd4:e6 Kpf7:e6 39. a3—a4 Ле5—g5 40. Лh4—e4+ Kpe6—f6. Ничья.

Положение матча 2½:1½ в пользу М. Талья.

Защита Каро-Канн

М. ТАЛЬ

М. БОТВИННИК

Пятая партия

1. e2—e4 c7—c6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 d5:e4
4. Kc3:e4 Cc8—f5
5. Ke4—g3 Cf5—g6
6. Kg1—e2

В матч-реванше В. Смыслов — М. Ботвинник встречалось 6. h4 h6 7. Kf3 Kd7 8. Cd3. В сборнике партий матча М. Ботвинник подробно освещает весь этот классический вариант и доказывает, что он не опасен для черных. М. Таль подготовил иной путь развития.

6. c7—e6
7. h2—h4 h7—h6
8. Ke2—f4 Cg6—h7
9. Cf1—c4 Kg8—f6
10. Фd1—e2

Белые берут на прицел пункт e6. Нельзя теперь 10... Ф:d4 из-за 11. С:e6 (или 11. К:e6) с сильнейшей атакой.

10. Cf8—d6

Позиция черных настолько крепка, что они могут спокойно закончить развитие. Не опасно 11. С:e6 ввиду 11... 0—0!

11. Cc1—e3 Kb8—d7

И сейчас М. Ботвинник не поддается соблазну выиграть пешку, так как после 11... С:f4 12. С:f4 Ф:d4 13. Се5 белые надолго овладевают инициативой.

12. Kg3—h5 Kf6:h5

13. Kf4:h5 Лh8—g8

Черные отразили натиск партнера, не ослабив своего пешечного расположения.

14. g2—g4

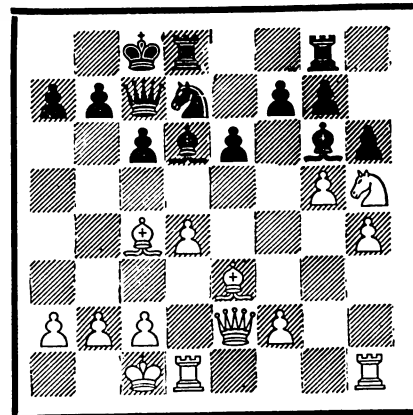
Наиболее энергичный план. При спокойном 14. 0—0—0 Фс7 15. Фf3 Kb6 и затем 16... 0—0—0 черные не испытывали затруднений.

14. Фd8—c7

15. g4—g5 Ch7—g6!

На 15... hg последовало бы 16. С:g5, и черным трудно рокировать. Белые не могут теперь играть 16. gh из-за 16... Фа5+.

16. 0—0—0 0—0—0

16. Kh5—g3

Переломный момент. Конечно, нельзя 17. gh gh 18. С:h6 Лh8, но лучше было 17. Cd3 С:d3 18. Л:d3 g6 19. Kg3 h5 20. Ke4, и фигуры белых были бы активны.

17. h6:g5
18. Ce3:g5 Cd6—f4+
19. Cg5:f4 Фс7:f4+
20. Фе2—e3 Фf4—h6

Превосходно сыграно! Черные вынуждают размен ферзей, а эндшпиль складывается к выгоде черных.

21. Cc4—d3 Cg6:d3
22. Лd1:d3 Kd7—b6
23. Фе3:h6 g7:h6
24. Лd3—f3 f7—f5
25. Лh1—e1 Лd8—d6
26. c2—c3 Лg8—g4
27. Kg3—e2 Kb6—d5

М. Ботвинник усиливает позицию, обходя маленькую ловушку: 27... Л:h4 28. Kf4 Kpd7 29. Kg6 Лh2 30. Kf8+ Kpe7 31. Л:f5, что приводило к упрощениям.

28. Ле1—h1 Лd6—d8
29. Лf3—g3 Лg4:g3

Заслуживало внимания 29... Лf8.

30. f2:g3 Лd8—g8
31. Kpc1—d2 Лg8—g4

М. Ботвинник после партии рекомендовал перевод короля на d6 с дальнейшим b7—b6 и c6—c5. Однако 31... Лg4 не заслуживает восторженного знака. Черные и теперь сохраняют значительное преимущество.

32. Kpd2—e1 Kpc8—d7

На интересную возможность указал В. Смыслов: 32... Ле4! 33. Kpf2 Ke3 34. Ле1 Kg4+ 35. Kpf1 Ле3 или 32... Ле4! 33. Лf1 Ke3 34. Лf3 Kpd7, — в обоих случаях белым не легко защищаться.

33. Kpe1—f2 Lg4—e4
34. Jh1—e1 Kpd7—d6
35. Ke2—c1 Le4:e1
36. Kpf2:e1 c6—c5
37. Kpe1—e2 c5:d4

Сильнее было 37...c4 38. Kpf3 b5 39. Ke2 a5 40. Kf4 Kb6 41. Ke2 Ka4 42. b3 cb, и у черных появлялась опасная проходная пешка.

38. c3:d4 Kd5—f6
39. Kpe2—d3 Kf6—h5
40. Kc1—e2 e6—e5
41. a2—a4

Проигрывало 41. de+ Kp:e5 42. Кре3 K:g3 43. K:g3 f4+, и пешечный эндшпиль для белых безнадежен.

41. ... Kh5—f6

Записанный ход, быстро приведший к ничьей. Между тем после 41...e4+ 42. Krc4 b6 черные все еще сохраняли шансы на выигрыш.

42. d4:e5+ Kpd6:e5

43. b2—b4. Ничья.

Значительная часть этого интересного эндшпиля протекала в цейтноте, что мешало М. Ботвиннику реализовать позиционное преимущество.

Положение матча 3:2 в пользу М. Талья.

Староиндийская защита

М. БОТВИННИК

М. ТАЛЬ

Шестая партия

1. c2—c4 Kg8—f6
2. Kg1—f3 g7—g6
3. g2—g3 Cf8—g7
4. Cf1—g2 0—0
5. d2—d4 d7—d6
6. Kb1—c3 Kb8—d7
7. 0—0 e7—e5
8. e2—e4 c7—c6
9. h2—h3 Фd8—b6

Это продолжение с успехом применялось в турнирной практике украинскими мастерами. Автором его является А. Константинопольский. К острой игре ведет и другой выпад ферзем — 9...Фа5.

10. d4—d5

Запирая центр, белые стремятся ограничить сферу влияния слона g7. Испытывалось здесь и 10. Lb1 (С. Решевский — В. Ломбарди, 1958 г.) и 10. Le1 (Г. Борисенко — В. Корчной, 1958 г.), но оба эти хода не принесли белым лавров.

10. ... c6:d5

11. c4:d5 Kd7—c5

12. Kf3—e1 Cc8—d7

«Нечто новое. Обычно играли тут 12...a5 или 12...Kfd7», — писал, комментируя эту партию в газете «Советский спорт», Т. Петросян. Действительно, в его партии с В. Шияновским (черные) из полуфинала XXV первенства СССР было 12...a5 13. Kd3 K:d3 14. Ф:d3, и белые стоят активнее. Именно эта партия и повлияла на то, что черные в ряде встреч теперь защищаются иначе, прежде всего развивая слона на d7.

Таким образом ход этот вовсе не нов.

13. Ke1—d3

В партии С. Летич — М. Юдович (командное первенство мира по переписке) белые играли 13. Lb1. После 13...a5 14. Kd3 K:d3 15. Ф:d3 шансы белых, пожалуй, предпочтительнее. Вместо 13...a5 заслуживало внимания продолжение 13...Фа6 14. b4 Ka4.

13. ... Kc5:d3

14. Фd1:d3 Lf8—c8

Если сразу 14...Kh5, то 15. Ce3 Фb4 16. Фе2, и черные не могут пока играть 16...f5, например, 17. ef C:f5 18. g4. Ладья f8 пошла на c8 потому, что черным полезно в ряде вариантов (после хода Ce3) иметь защищенной пешку a7.

15. La1—b1 Kf6—h5
16. Cc1—e3 Фb6—b4
17. Фd3—e2

Направлено против продвижения 17...f5, на что теперь последует 18. ef C:f5 19. Lbc1, имея в виду угрозы 20. g4 и 20. Kb5. Черные, однако, могли бы играть 19...Cd7, что приводило к позиции с обоюдными шансами.

17. ... Lc8—c4

18. Lf1—c1 La8—c8

19. Kpg1—h2

В этой позиции шансы сторон примерно равны. Белые могли еще играть 19. Cf1, например, 19...Jf5 20. ef C:f5 21. Kd1 или 19. Cf3 f5 (Но не 19...C:h3 20. g4) с неизбежными осложнениями.

19. ... f7—f5

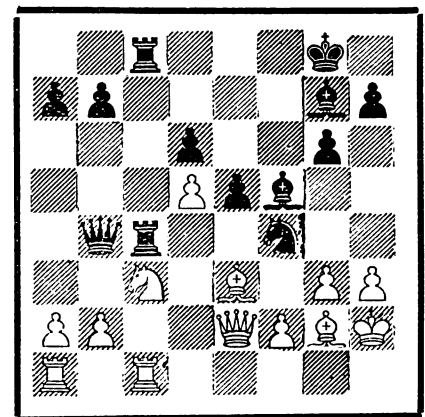
20. e4:f5 Cd7:f5

21. Lb1—a1

Спокойнее 21. a3 с тем, чтобы на 21...Фb3 играть 22. Ke4.

21. ... Kh5—f4?

Остроумный комбинационный удар. Пока черные получают за коня только одну пешку, но фигуры их развивают большую энергию.

22. g3:f4

Необходимо. При 22. C:f4 ef у черных явное преимущество, а на 22. Фd2 хорошо простое 22...K:g2.

22. ... e5:f4

23. Ce3—d2

Взятие пешки 23. C:a7 привело бы после 23...b6 к опасной изоляции слона a7. После перевода ферзя на a5 черные восстановили бы материальное равновесие, сохраняя перевес в позиции. Но хорошо было 23. a3 Фb3 24. C:a7, и на 24...b6 у белых есть ответ 25. Фd1!

23. ... Фb4:b2!

По поводу этого хода комментаторы высказывали различные мнения. Т. Петросян считает, что хорошие шансы давал черным маневр 23...Ce5. Л. Аронин в бюллетене матча пишет, что 23...Ce5 24. f3 «исключало для черных возможность правильного развития комбинации». К сожалению, это замечание не подтверждено вариантами, хотя после 24. f3 Ф:b2 борьба при-

Все довольны — ничья! Справа налево: М. Ботвинник, М. Таль, А. Кобленц, Г. Гольдберг.

нимала очень сложный и острый характер. Если тогда 25. Лb1, то 25...С:b1 26. Л:b1 Фа3. В случае 25. Кd1 интересно 25...Ф:a1 26. Л:a1 С:a1. У черных немало угроз в связи с вторжением ладьи на с2.

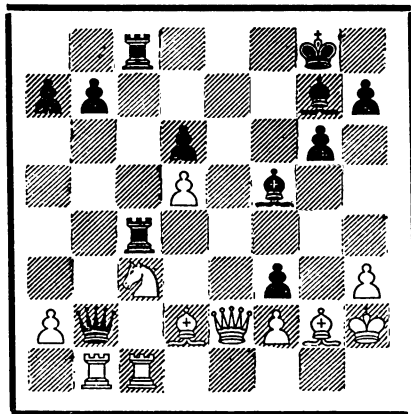
Видимо, именно 23... Се5 давало черным практические шансы, тогда как ход в партии мог привести к неприятным для них последствиям.

24. Лa1—b1l . . .

Защита и вместе с тем контратака! Если теперь 24...С:b1 25. Л:b1 Фс2, то 26. Се4!, например, 26...Л:e4 27. Ф:e4, и если 27...Ф:d2, то 28. Фе6+. После 25...Фа3 26. Лb3 преимущество также у белых.

24. . . . f4—f3

Идея хода в том, что в нужный момент черные могут перекрыть линию «е» шахом на е5 (вспомните об угрозе белых Фе6+ в предыдущем варианте).

25. Лb1:b2? . . .

Жаль, что чемпион мира допустил эту ошибку, искажившую логическое развитие событий. Теперь черные получают решающее преимущество, в то время как после 25. С:f3 преимущество несомненно было бы у белых. Возможны такие варианты:

а) 25. С:f3 Се5+ 26. Ф:e5 Ф:d2 27. Ф:d6 Л:c3 28. Л:c3 Ф:c3 (28...Л:c3 29. Фd8+) 29. Лb3 с примерно равными шансами;

б) 25. С:f3 Се5+ 26. Крг2 С:b1 27. Л:b1 Фс2 28. Се4! Л:e4 29. К:e4 Ф:b1 30. К:d6! с неотразимыми угрозами.

Так же весьма обещающим в этом варианте было 28. Лс1 Фb2 29. Сg4!, и если 29...Л:c3, то 30. С:c8 Л:c1 31. Се6+, например 31...Крг7 32. Фе3, а на 31...Крh8 следует 32. Фf3.

25. . . . f3:e2
26. Лb2—b3 Лс4—d4l

Как видно, силу этого хода М. Ботвинник недооценил. Выясняется, что далеко прорвавшаяся черная пешка очень смыльна.

27. Cd2—e1 . . .
Проигрывает 27. Се3 Л:c3! 28. Лb:c3 Лd1.

27. . . . Cg7—e5+
28. Крh2—g1 Се5—f4

От добра добра не ищут. А то можно было сыграть и 28...Л:c3 29. Лb:c3 Лd1 и затем 30...Сf4. Позиция черных уже так сильна, что возможны различные пути достижения победы.

29. Кс3:e2 . . .

Или 29. Лa1 Л:c3 30. Л:c3 Лd1, и белые погибают.

29. . . . Лс8:c1
30. Ке2:d4 Лс1:e1+
31. Сg2—f1 Cf5—e4l
32. Кd4—e2 Cf4—e5
33. f2—f4 . . .

Плохо 33. Л:b7 из-за 33...Cd3.

33. . . . Се5—f6
34. Лb3:b7 Се4:d5
35. Лb7—c7 . . .

Только не 35. Л:a7 из-за 35...Л:e2 36. С:e2 Cd4+.

35. . . . Cd5:a2
36. Лс7:a7 Ca2—c4
37. Ла7—a8+ Крг8—f7
38. Ла8—a7+ Крf7—e6
39. Ла7—a3 d6—d5

Ошибочно 39...С:e2 40. Ле3+, и белые получают возможность упорно бороться.

40. Крг1—f2 Cf6—h4+

41. Крf2—g2 Кре6—d6 42. Ке2—g3 Ch4:g3 43. Cl1:c4 d5:c4 44. Крг2:g3 Крд6—d5 45. Ла3—a7 c4—c3 46. Ла7—c7 Крд5—d4 47. Лс7—d7+, и белые сдались.

Положение матча 4:2 в пользу Таля.

Защита Каро-Канн

М. ТАЛЬ

М. БОТВИННИК

Седьмая партия

1. e2—e4 c7—c6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 d5:e4
4. Кс3:e4 Сс8—f5
5. Ке4—g3 Cf5—g6
6. Kg1—e2 Кb8—d7

В пятой партии было 6...e6. М. Ботвинник, во избежание какого-либо подготовленного партнером сюрприза, избирает другой порядок ходов.

7. h2—h4 h7—h6
8. Ке2—f4 Cg6—h7
9. Cf1—c4 . . .

М. Таль не препятствует намеренному черными прорыву в центре, правильно оценив, что это приведет к лучшему развитию и сохранению у него инициативы.

9. . . . e7—e5
10. Фd1—e2 Фd8—e7
11. d4:e5 Фе7:e5
12. Сс1—e3 Cf8—c5
13. Ке3:c5 Фе5:e2+
14. Крe1:e2 Кd7:c5
15. Лh1—e1 Kg8—f6

Плохо было 15...0—0—0 из-за 16. С:f7 Лf8 (Если 16...С:c2, то 17. Лас1) 17. Kg6! Л:f7 18. К:h8 Лf8 19. h5.

16. b2—b4 Кс5—d7
17. Кре2—f1+ . . .

Почему не 17. Крд2+ Крf8 18. h5, затрудняя черным развитие ладьи h8?

17. . . . Кре8—f8
18. Сс4—b3 g7—g5

Черные используют возможность активизировать фигуры королевского фланга. Возможно было и 18...a5 19. ba g5 20. hg hg 21. Кfе2 Л:a5 22. Кd4.

19. h4:g5 h6:g5
20. Кf4—h3 . . .

Оригинальная мысль. Здесь конь расположен неудачно, однако он отвлекает ладью противника на защиту пешки g5, а это позволяет белым объединить усилия собственных ладей.

20. . . . Лh8—g8
21. Ле1—d1 a7—a5!

Теперь ладья черных входит в игру с большой силой.

22. b4:a5 Ла8:a5
23. Лd1—d6 Крf8—e7
24. Лa1—d1 Ла5—e5

Сильнее здесь было 24...Лс5.

25. Kg3—h5 Ch7—g6?

Черные уводят слона, отражая угрозу 26. Л:d7+ К:d7 27. Л:d7+ Кр:d7 28. Кf6+ и 29. К:h7, но забывают, что ладья остается в опасности.

Конечно, черные могли ликвидировать эту угрозу простым ходом 25...Cf5.

26. Лd6:d7+ Кf6:d7
27. Лd1:d7+ Кре7:d7
28. Kh5—f6+ Крд7—d6
29. Кf6:g8 Ле5—c5

Логическое течение партии нарушилось из-за ошибки черных. Теперь материальное преимущество на стороне белых, и М. Ботвинник должен бороться за ничью.

30. Kg8—h6 f7—f6
31. Kh6—g4 Cg6:c2?

Вероятно, решающая ошибка. Не так легко реализовать (если это вообще возможно) материальное преимущество белым после 31...f5 32. Ке3 f4 33. Кс4+ Кре7. Слабость ферзевого фланга белых и отсутствие у них проходной пешки позволяют черным с надеждой смотреть в будущее.

32. Kg4:f6 Сс2:b3

Сохранение слона могло только продлить сопротивление, но вряд ли спасти партию.

33. a2:b3 Лс5—b5
34. Kh3:g5 . . .

Наконец и этот конь вошел в игру. Проходные пешки белых при поддержке коней быстрее совершенствуют победный марш. Исход борьбы ясен.

34. . . Лb5:b3 35. f2—f4! Лb3—b1+ 36. Kp1—e2 Лb1—b2+ 37. Kpe2—f3 Лb2—b3+ 38. Kp13—g4 Лb3—b2 39. g2—g3 b7—b5 40. Kf6—e4+ Kpd6—d5 41. f4—f5 b5—b4 42. f5—f6 Лb2—a2 43. f6—f7 Ла2—a8 44. Kg5—h7!

Демонстрация силы коней. Нельзя 44. . . Kp:e4 ввиду 45. Kf6+ и 46. Ke8, проводя пешку в ферзи.

44. . . b4—b3 45. Ke4—d2 b3—b2 46. Kpg4—f3 Kpd5—d4 47. Kp13—e2 c6—c5 48. f7—f8Ф Ла8:f8 49. Kh7:f8 c5—c4 50. Kf8—e6+ Kpd4—d5 51. Ke6—f4+ Kpd5—d4 52. Kd2—b1. Черные сдались.

Положение матча 5:2 в пользу М. Талья.

Староиндийская защита

М. БОТВИННИК М. ТАЛЬ

Восьмая партия

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kg1—f3 c7—c5

М. Таль стремится к обострению борьбы. Спокойная новоиндийская защита (3. . . b6 или 3. . . Sb4+), в которой белые сохраняют небольшое, но длительное позиционное давление, ему не по душе.

4. d4—d5 e6:d5
5. c4:d5 g7—g6

Так, окольными путями, противники снова вступили в староиндийские «джунгли».

6. Kb1—c3 Cf8—g7
7. Cc1—g5 . . .

Интересно, но вряд ли обосновано здесь 7. d6. Далеко прорвавшаяся белая пешка могла стать объектом нападения черных фигур.

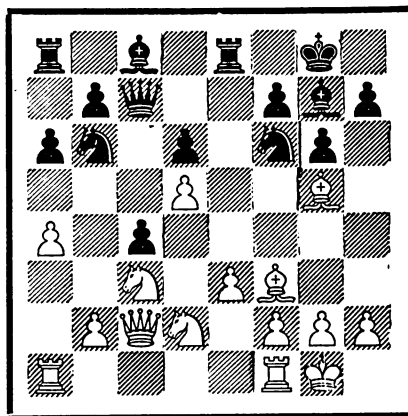
7. . . . 0—0

Во второй партии матча М. Таль играл здесь 7. . . d6, что также вполне возможно.

8. e2—e3 Лf8—e8
9. Kf3—d2 d7—d6
10. Cf1—e2 a7—a6

Другой, часто применяющийся в сходных позициях план развития 10. . . Ка6, затем Кс7, имея в виду продвижение b7—b5.

11. a2—a4 Kb8—d7
12. 0—0 Фd8—c7
13. Фd1—c2 Kd7—b6
14. Ce2—f3 c5—c4

Характерно для М. Талья. Получив по дебюту стесненную позицию, он любыми путями старается оживить свои фигуры, даже ценой материальных потерь. Возможно, конечно, было и 14. . . Cf5 15. e4 Cd7 16. a5 Kc8 с прочной позицией или простое 14. . . Cd7.

15. Cg5:f6 . . .

Этим разменом белые форсированно выигрывают пешку.

15. . . . Cg7:f6
16. a4—a5 Kb6—d7
17. Kc3—e4 Cf6—e5
18. Фс2:c4 . . .

Больше тактических ресурсов оставалось у черных после 18. K:c4 b5! 19. ab K:b6.

18. . . . Фс7—d8

19. Фс4—a2 . . .

Если 19. Фb4, то 19. . . b5, например 20. ab K:b6, и черные создают угрозы по линии «b». Плохо 20. K:d6 из-за 20. . . Фе7.

19. . . . f7—f5

Как правильно указывает Е. Васюков, здесь перспективнее 19. . . b5. Ход в партии создает ряд слабостей в лагере черных.

20. Ke4—c3 g6—g5

М. Таль пускается в весьма опасное плавание. Фигуры черных вдалеке от королевского фланга, и это делает их атаку скорее демонстрацией, нежели реальным нападением.

21. Kd2—c4 g5—g4
22. Cf3—e2 Фd8—f6
23. Kc3—a4 Kpg8—h8
24. g2—g3 h7—h5

Черные уже вынуждены к такой игре, иначе можно просто остаться и без пешки, и без шансов.

25. f2—f4! . . .

Проще всего. Теперь, несмотря на все тактические хитрости, М. Таль мог попасть в критическое положение.

25. . . . Ce5—d4

Последняя попытка поддержать огонь уташающей атаки. Плохо 25. . . gf 26. Л:f3, и атаку получают уже белые.

26. Фа2—a3 Ла8—b8

27. Ka4—b6? . . .

В цейтноте М. Ботвинник немедленно препятствует намеренному черными прорыву 27. . . b5. Как указал Т. Петросян, выигрывало 27. ed! Ф:d4+ 28. Лf2 Л:e2 29. Фс3! Ф:c3 30. bc Л:l2 31. Kp:f2 Kf6 32. Kab6 Ke4+ 33. Kpe3 K:c3 34. K:d6. Плохо и сразу 27. . . Л:e2 28. Lad1, и пешка d6 незащитима.

27. . . . h5—h4

28. La1—d1 . . .

И здесь все еще решало взятие на d4. После 28. ed возникали варианты, сходные с указанными в примечании к 27-му ходу белых. Цейтнот — плохой советчик!

На Тверском бульваре, около театра им. А. С. Пушкина, где проходил матч.

28. Cd4:b6

29. a5:b6

Лучше было 29. К:b6.

29. Kd7—c5

30. g3:h4

За пешку черные получили отличную игру. В связи с угрозой вторжения коня c5 на e4 этот ход стал необходимым.

30. Cc8—d7

31. Фа3—c3 Фf6:c3

32. b2:c3 Cd7—b5

33. Лf1—e1 Kc5—e4

34. Лd1—c1?

Цейтнот продолжается. Белые должны были играть 34. Лd4 К:c3 35. Cd3. Ход в партии ставит их в трудное положение.

34. Лb8—c8?

Одна из немногих партий матча, в которой и М. Таль был в цейтноте. Черные ответили ошибкой на ошибку. Правильно было 34. . . . Лс8, и черные выигрывали качество, сохраняя пешку b7.

35. Kc4—a5 Cb5:e2

36. Ле1:e2 Ke4:c3

37. Лс1:c3

Если 37. Лс2, то 37. . . . Ке2+.

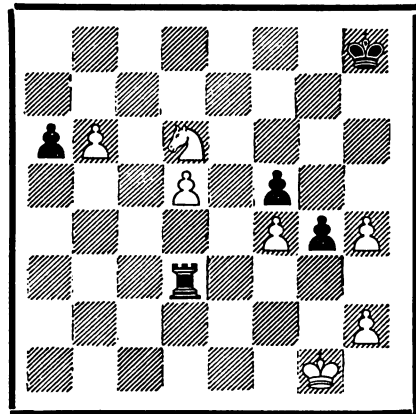
37. Лс8:c3

38. Ka5:b7 Ле8:c3

Значительно больше шансов составляло за черными 38. . . . Лb8 39. К:d6 Лd3.

39. Ле2:e3 Лс3:e3

40. Kb7:d6 Ле3—d3

Здесь цейтнот закончился и пришла пора М. Ботвиннику записать свой ход. После длительного раздумья он нашел лучшее продолжение, обеспечивающее победу.

41. Kd6—f7+!

Заманчивое 41. b7 после 41. . . . Лb3 42. Кf7+ Крh7 43. Kd8 a5 вело к неприятностям для белых, например, 44. d6 a4 45. d7 a3 46. Kc6 a2.

Не выигрывало естественное 41. Крf2. Интересный вариант указал Л. Аронин. 41. . . . Л:d5 42. b7 Лd2+ 43. Крe3 Лb2 44. Крd4 Крh7 45. Крc5 Крg6 46. Крc6 Крh5 47. К:f5 Лс2+ 48. Крb6 Л:h2 с ничьей.

Теперь же после 41. . . . Крg7 (или 41. . . . Крh7 42. d6) 42. b7 Лb3 43. Kd8 a5 44. d6 a4 45. d7 a3 46. Ке6+ черные проигрывают. Если

вместо 43. . . . a5 пойти королем на f8 (43. . . . Крf8), то решает 44. h5 Крe8 45. h6 Кр:d8 46. h7 и т. д.

Вот почему черные сдались, не продолжая борьбы.

Положение матча 5:3 в пользу М. Талья.

Защита Каро-Канн

М. ТАЛЬ

М. БОТВИННИК

Девятая партия

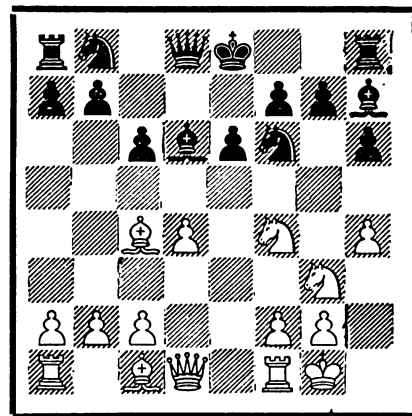
1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 d5:e4 4. Kc3:e4 Cc8—f5 5. Ke4—g3 Cf8—g6 6. Kgl—e2 Kg8—f6 7. h2—h4 h7—h6 8. Ke2—f4 Cg6—h7 9. Cf1—c4 e7—e6.

Оба партнера охотно идут на позицию, уже встретившуюся в пятой партии матча. Начинается интересный теоретический спор.

10. 0—0

Это существенное изменение по сравнению с пятой партией, где было 10. Фе2 и где в дальнейшем обе стороны уводили королей на ферзевый фланг.

10. Cf8—d6

11. Kf4:e6

Смелая позиционная жертва фигуры. От черных требуется теперь большая точность в защите.

11. f7:e6

12. Cc4:e6 Фd8—c7

13. Лf1—e1

Белые имеют две пешки за фигуру, и теперь добиваются ухудшения позиции черного короля.

13. Kb8—d7

М. Ботвинник защищается с большим хладнокровием. Упрямо рокировкой, он вызывает размен еще одной фигуры, ведь размены уменьшают шансы белых на атаку.

14. Ce6—g8+ Крe8—f8

15. Cg8:h7 Лh8:h7

Опасно 15. . . . С:g3 16. Cg6! С:h4 17. Фе2, и слабость белых полей ставила черных в затруднительное положение.

16. Kg3—f5 g7—g6!

М. Ботвинник сразу вносит ясность. Ту же идею черные могли провести, играя предварительно

16. . . . Ch2+ 17. Крh1 и теперь 17. . . . g6. Возникла интересная позиция с обоюдными шансами.

17. Cc1:h6+ Крf8—g8

18. Kf5:d6 Фc7:d6!

После 18. . . . Л:h6 19. Ле6 Л:h4 20. g3 Лh6 21. Фd2 белые создавали сильную атаку.

19. Ch6—g5

Белые получили достаточную компенсацию: за фигуру они имеют три пешки. Шансы сторон равны. Вместо хода в партии энергичнее было 19. Фd2!, сохраняя в своих руках линию «e».

19. Лh7—e7

Это могло привести после 20. Л:e7 Ф:e7 21. h5 gh 22. Ф:h5 К:h5 23. С:e7 к эндшпилю, в котором у белых не было бы никаких трудностей. Поэтому черным следовало играть 19. . . . Лf7 с дальнейшим нажимом по линии «f».

20. Фd1—d3

М. Таль переоценивает свои возможности и упускает удобный момент для упрощений.

20. Крg8—g7

21. Фd3—g3?

А этот маневр, вероятно, вызван просчетом. Однако необходимо учесть, что после 21. Л:e7+ Ф:e7 22. f3 Ле8 инициативой овладевали черные.

21. Ле7:e1+

22. Ла1:e1 Фd6:g3

23. f2:g3 Ла8—f8!

Разрушает все планы белых. После естественного 23. . . . Ле8 24. Л:e8 К:e8 25. Крf2 король белых успевал поддержать движение пешек. А теперь это не удается осуществить, например, 24. Ле7+ Лf7 25. Л:f7+ Кр:f7 26. Крf1 Крe6, и черный король попадает на f5.

24. c2—c4 Kf6—g4 25. d4—d5 c6:d5 26. c4:d5 Kd7—f6 27. d5—d6 Лf8—f7 28. Ле1—c1 Лf7—d7 29. Лс1—c7 Крg7—f7 30. Cg5:f6 Kg4:f6 31. Крg1—f2 Крf7—e6 32. Лс7:d7 Крe6:d7 33. Крf2—f3 Крd7:d6.

Лишний конь обеспечивает черным победу.

34. Крf3—f4 Крd6—e6 35. g3—g4 Kf6—d5+ 36. Крf4—e4.

Или 36. Крg5 Крf7 37. h5 Кb4!, и конь начинает охоту за пешками белых, а 38. hg+ Крg7 безопасно для черных.

36. . . . Kd5—f6+ 37. Крe4—f4 Kf6—d5+ 38. Крf4—e4 Kd5—b4 39. a2—a3 Kb4—c6 40. h4—h5 g6—g5 41. h5—h6 Крe6—f6.

Простейший путь к победе. Если 42. h7, то после 42. . . . Крg7 43. Крf5 Ka5! черные добиваются решающего перевеса на ферзевом фланге.

42. Крe4—d5 Крf6—g6 43. Крd5—e6 Кс6—a5 44. a3—a4 Ka5—b3 45. Крe6—d6 a7—a5 46. Крd6—d5 Крg6:h6 47. Крd5—c4 Kb3—c1 48. Крc4—b5 Kc1—d3 49. b2—b3 Kd3—c1 50. Крb5:a5 Kc1:b3+ 51. Крa5—b4.

51. Kpb3-c1 52. Kpb4-c3
Kph6-g6 53. Kpc3-c2 Kc1-e2
54. Kpc2-d3 Ke2-c1+ 55. Kpd3-
c2 Kc1-e2 56. Kpc2-d3 Ke2-f4+
57. Kpd3-c4 Kpg6-f6 58. g2-g3
Kf4-e2.

Белые сдались.

Положение матча 5:4 в пользу М. Таля.

Староиндийская защита

М. БОТВИННИК **М. ТАЛЬ**

Десятая партия

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	g7—g6
3. Kb1—c3	Cf8—g7
4. e2—e4	d7—d6
5. f2—f3	...

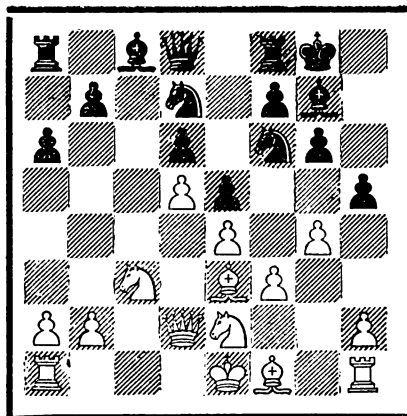
«Система Земиша является наиболее активным продолжением, — пишет М. Ботвинник в своей книге «Матч-реванш Смыслов — Ботвинник» и добавляет, — черным приходится бороться с немалыми затруднениями».

Видимо, оценка этой дебютной системы не изменилась у М. Ботвинника со времени прошлого матча.

5. . . .	0-0
6. Cc1-e3	e7-e5
7. d4-d5	c7-c6
8. Φ d1-d2	c6:d5
9. c4:d5	. . .

Любопытный психологический момент. Оба противника стремятся к одному и тому же дебютному построению, видимо, расценивая его совершенно по-разному.

9. . . .	a7—a6
10. g2—g1	Kb8—d7
11. Kg1—e2	h7—h5

Вот та позиция, которая, вероятно, серьезно изучалась обоими противниками в период их подготовки к матчу. Последний ход черных — оригинальное изобретение гроссмейстера С. Глигорича.

Любопытно, что М. Талю уже дважды пришлось в партиях с югославским чемпионом бороться против этого изобретения. В межзональном турнире в Поргороже (1958 г.) вместо 11. Kge2 М. Таль сразу играет 11. h4, на что последовало 11... h5, и черные получили вполне приемлемое положение.

В следующем поединке из турнира претендентов (1959 г.) М. Таль продолжал 12. h3 Kh7 13. h4 и после 13...hg 14. fg Khf6 15. Ch3 получил сильную атаку.

Явилась ли эта атака закономерным следствием дебютного построения? Этот вопрос вызвал дискуссию на страницах шахматной печати. Ряд гроссмейстеров и мастеров указывал, что ошибкой является ход 14... Kf6. Надо играть 14... Kb6, — говорили они. И действительно, вариант 15. Kg3 C:g4 16. h5 при внимательном рассмотрении оказывается не столь уж опасным для черных.

В прессбюро матча. За анализом.

Может быть, наконец, истина связана с простым ходом 12. gh? Во всяком случае в партии Б. Вебер — Х. Ретиг, из чемпионата ГДР 1960 года, белые организовали опасное наступление на короля. В этой партии было: 12. gh K:h5 13. Kg3 Kf4 14. h4 Kd6 15. 0—0—0 b5 16. h5

Песомненно, очень интересно то, что чемпион мира и претендент на это звание пошли на проблемную позицию, приведенную на диаграмме. На этот раз опровергал ход 11... h5 М. Ботвинник, а М. Таль неожиданно выступил в роли защитника идеи С. Глигорича.

12. Ce3—g5!?

«Просмотр или новинка?», — спрашивает в своих примечаниях А. Толуш («Бюллетень матча»). Спрашивает, но, к сожалению, не отвечает на этот вопрос. А Т. Петровский пишет в газете «Советский спорт», что это «один из тех ходов, которые ставят в тупик комментаторов».

Мы полагаем, что этот ход был подготовлен М. Ботвинником. Белые, жертвуя пешку, получают за нее неплохие возможности.

12. . . . h5 : g4
13. f3 : g4 Kd7—c5
14. Ke2—g3 . . .

Если 14. h3, то 14...Кс:e5 15. К:e4 К:e4 16. С:d8 К:d2 17. Се7 Ле8 18. С:d6 Кс4 с преимуществом у черных. Слабо и 14. С:f6 С:f6 15. h3 Ch4+.

14. . . . Cc8 : g4

Замалчиваю 14... Фа5 с угрозами
15... Кb3 и 15... К:g4, однако у
белых есть сильное возражение 15.
Лb1.

15. b2—b4 . . .

Интересно здесь проверить острое продолжение 15. h3. Возможно было 15... Cf3 16. Th2, и черный слон чувствует себя неуютно. Если, например, 16... Fb6, то 17. Ff2! Опасно играть 16... C:e4 из-за 17. C:h6. На 16... Cd7 последует 17. h4.

15. . . .	Kc5-d7
16. h2-h3	Cg4-f3
17. Jh1-h2	a6-a5

Неудачная реплика. Теперь черным приходится испытать немало неприятностей. Значительно сильнее было 17...Фb6, имея в виду как 18...Ф:b4, так и вторжение ферзем на d4.

18. b4—b5! . . .

М. Таль, вероятно, ожидал ответ на 18. Fe3 и собирался после 18...ab 19. Kb5 завязать головоломные осложнения путем 19...K:d5 20. ed Cf6. У белых была бы фигура за три, а в ряде вариантов и за две пешки, но и в их лагере возникали многочисленные слабости, а король на e1 чувствовал бы себя неуютно. Сходную комбинацию черные могли провести и после 18. Lf2.

Как указывает А. Толуш, после 18. Лf2 ab 19. Кb5 С:е4 20. С:16 К:16 21. Л:16 Ф:16 22. К:е4 Фh4+ 23. Кf2 е4 черные получили бы решающую атаку.

18. . . . Фd8—b6
19. Фd2—f2! . . .

Тонко сыграно. Несмотря на свой материальный перевес, черные теперь попадают в опасное положение.

19. . . . Фb6:f2+
20. Лh2:f2 С13—h5
21. b5—b6! . . .

Освобождая важное поле b5 для своих фигур.

21. . . . Л18—с8
22. Кс3—b5 Кf6—е8
23. Кg3:h5? . . .

Белые торопятся и из-за этого снова испытывают затруднения. Значительно сильнее 23. Лb1! Возможно, например, 23...f6 24. Се3 Кph7, и за недостающую пешку у белых вполне достаточная компенсация.

23. . . . g6:h5
24. Сg5—с3 Кd7—с5
25. Се3:с5 . . .

На 25. Ка7 проще всего 25...Лd8, например, 26. С:с5 dc 27. Лc1 Кd6.

25. . . . Лс8:с5
26. Сf1—d3 Ла8—с8
27. Кpe1—е2 Лс5—с1
28. Ла1:с1 Лс8:с1
29. Лf2—f1 Лс1—с5

Ошибочен размен ладьями. После 29. Л:f1 30. Кр:f1 у белых сильные угрозы 31. Кс7 и 31. Се2.

30. Лf1—b1 Сg7—f6
31. Кb5—a3 Cf6—d8
32. Ка3—с4 . . .

Меньше шансов оставалось у черных после 32. Кс2.

32. . . . f7—f5!

М. Таль обычно не упускает тактические возможности. Белые должны быть очень осторожны.

33. Кс4—е3 . . .

Только не 33. еf ввиду 33...е4.

33. . . . f5:e4

Слабо 33...f4 из-за 34. Кf5. Теперь белые должны заботиться о слабой пешке d5.

34. Cd3:e4 Kpg8—h8

Предпочтительнее 34...Кpf8. На 34...Кf6 белые ответили бы 35. Cf5 с дальнейшим переводом слона на е6.

35. Кpe2—d3 Ке8—f6
36. Се4—g2 . . .

Заслуживало внимания и рекомендуемое А. Толушем 36. Лf1. Если тогда 36...Лb5, то 37. Кс4.

36. . . . Кph8—g8
37. a2—a4 Cd8—e7
38. Сg2—f3 . . .

Покалуй, лучше было 38. Се4, и если 38...Cf8, то 39. Cf5.

38. . . . Се7—f8
39. Лb1—g1+ Kpg8—h7
40. Cf3—c4+ Кf6:e4
41. Кpd3:e4 Cf8—h6

Здесь партия была отложена. Оборонительные ресурсы белых, все фигуры которых занимают очень активные позиции, достаточны для того, чтобы нейтрализовать материальный перевес черных.

42. Ке3—f5! Лс5—с4+
43. Кpe4—d3 Лс4:a4
44. Кf5:d6 Ла1—d4+
45. Кpd3—e2 Лd4:d5
46. Кd6—e4 . . .

Для ничьей достаточно было и 46. К:b7 Лb5 47. Ла1.

46. . . . Кph7—h8

Любопытная позиция. У черных уже две лишние пешки, но белые успевают организовать нападение на черного короля.

47. Ке4—f6 Лd5—d2+
48. Кpe2—f3 Лd2—d8
49. Лg1—g6 a5—a4

Форсированно ведет к ничьей. Некоторые возможности еще остав-
ляло 49...Сg7 50. К:h5 Cf8.

50. Лg6:h6+ Кph8—g7
51. Лh6—h7+ Кpg7:f6
52. Лh7:b7 Лd8—d3+
53. Кpf3—g2 Лd3—b3
54. Лb7—a7 a4—a3
55. b6—b7 Кpf6—f5
56. Ла7:a3 Лb3:b7
57. Ла3—a4! . . .

Препятствуя вторжению черного короля. Если 57...с4, то 58. Ла5+.

57. . . . Лb7—b2+
58. Кpg2—f3 Лb2—b3+
59. Кpf3—g2 Лb3—с3
60. Ла4—h4. Ничья.

Партия, изобилующая драматическими событиями, комбинациями и ловушками, тонкими стратегическими замыслами и тактическими ударами. Настоящая гроссмейстерская ничья!

Положение матча 5½:4½ в пользу М. Таля.

Партии комментировали В. Рагозин и М. Юдович.

Маленький фестиваль

9 и 16 апреля обладатели билетов на матч Ботвинник — Таль спешили к театру имени А. С. Пушкина. В эти дни подступы к театру выглядели необычно: на бульваре не было демонстрационной доски, отсутствовала толпа «болельщиков». Надпись у входа сообщала, что партии не состоятся из-за болезни участников.

Два месяца матчевой борьбы на первенство мира и в прошлом не обходились без болезней участников. В таких случаях зрители расходились по домам, некоторые сразу, другие, задерживаясь на несколько минут, чтобы сообщить свои наблюдения и прогнозы, обменяться мнениями.

9 и 16 апреля все проходило по-другому. Как только стало известно, что партии не состоятся, Оргкомитет матча решил провести в театре большие шахматные вечера.

Программа вечеров была составлена так, чтобы зрители могли не только на людей посмотреть, но, как говорит народная пословица, и себя показать. На сцене, где в матчевые дни сражались М. Ботвинник и М. Таль, 9 апреля состоялся не большой турнир. Четыре участника

— Т. Петросян, С. Флор, П. Керес и Л. Аронин сыграли три тура. Все партии демонстрировались. Донгравания не было, так как контроль времени составлял 45 минут на всю партию.

В это же время в фойе проходили сеансы одновременной игры, лекции, встречи зрителей в блиппартиях с мастерами. Одним словом, театр превратился в громадный шахматный клуб, где жизнь была ключом.

Вечера удались, и большинство шахматистов, решивших в те субботы отдохнуть в обстановке «шахматной битвы», остались довольны.

Правда, кое-кто не пошел в театр. Были и такие, кто «атаковал» кассу и, получив деньги назад, «избавил» себя от забот Оргкомитета. Но более тысячи участников вечеров — цифра значительная, заставляющая кое над чем поразмыслить.

Никто не сомневается в том, что любителей шахмат у нас великое множество. Они ходят в клубы, посещают различные секции и кружки. Еще больше шахматистов «диких». Они играют дома, ино-

гда с удовольствием сражаются с мастером, когда местком или кто-либо еще организует сеанс на предприятин, они, наконец, изредка присутствуют и на больших соревнованиях.

Нелепо было бы активизировать эту гигантскую армию в административном порядке, «вовлекая» ее и «охватывая». Жизнь наша столь интересна, а наклонности людей так разнообразны, что неминуемо даже хорошо играющие в шахматы во многих случаях предпочтут в свободное время прочитать новую книгу или пойти на концерт.

И все же нам кажется, что если шахматные вечера будут проводиться по хорошо продуманной и интересной программе, то друзья шахмат скажут организаторам только спасибо. Нельзя проходить мимо запросов людей, о которых, к сожалению, мы нередко вспоминаем лишь тогда, когда прикидываем возможное число зрителей на предстоящем соревновании.

Мы за то, чтобы маленькие шахматные фестивали устраивались чаще.

М. БЕЙЛИН.

Утомительный турнир (26 участников и 8 часов игры в день) в Карлсбаде (1911 г.) подходил к концу. Первое место обеспечил себе Р. Тейхман, второе место оспаривали А. Рубинштейн и К. Шлехтер.

В предпоследнем туре мне пришлось встретиться с К. Шлехтером.

После 30 ходов получилась совершенно равная позиция, но затем я допустил грубый просмотр и потерял пешку. Упорная защита не спасла меня от поражения.

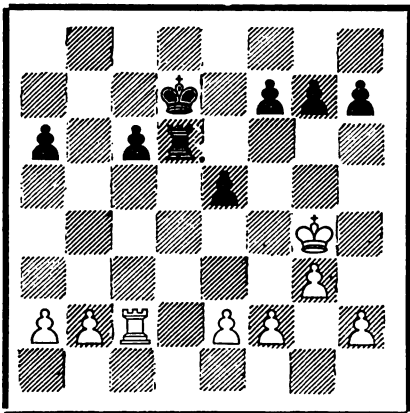
После окончания партии К. Шлехтер спросил меня: «Почему Вы не предложили ничью?».

— Но для Вас исход этой партии имел большое значение, — ответил я.

— Если мне предлагают ничью в такой позиции, какая была у нас, я не считаю возможным отклонить ее, — сказал К. Шлехтер.

Я был поражен. В этом же турнире некоторые гроссмейстеры готовы были часами «выматывать» партнера, лишь бы как-нибудь выжать очко. Я понял тогда, почему К. Шлехтера любили и ценили все шахматисты, с которыми ему приходилось встречаться. И хотя мне «попало» за проигрыш от А. Рубинштейна, я, по правде сказать, не был слишком огорчен.

Прошло 25 лет. В 1936 году в Москве был устроен международный турнир. В моей партии с Ласкером из этого турнира получилось следующее окончание.

У белых небольшое, но ясное преимущество. Пешки a6 и c6 изолированы, белый король активен и угрожает вторжением на f5. Партия продолжалась так:

29. Kpg4—f3 Ld6—h6

Напрашивалось 29... Ld5, однако после 30. Кре4 Kpd6 31. Kpf5 с угрозой 32. e4 Ld3 и 33. f4 нелегко указать хорошее продолжение для черных.

30. Lc2—c5 . . .

Не стоило отказываться от основного плана. Предпочтительнее 30.

h4. Правда, белые получают сейчас проходную пешку «а», но она не так опасна, как кажется на первый взгляд.

В этот момент Эм. Ласкер предложил мне ничью. При всем моем уважении к экс-чемпиону мира я вынужден был отклонить ее, так как считал, что у меня хорошие шансы на выигрыш.

30. . . . Kpd7—d6!

Разумеется, не 30... Л: h2 ввиду 31. Л: e5 и затем 32. Ла5.

31. Лс5—a5 Lh6: h2

32. Ла5: a6 Lh2—h1

33. Ла6—a7 Kpd6—e6

34. Ла7—c7 . . .

Естественный, но далеко не лучший ход. Гораздо сильнее 34. a4 Ла1 35. b4 с угрозой 36. a5 и 37. Лb7 или 34... Лb1 35. Лb7 Ла1 36. b3.

34. . . . Lh1—c1

35. a2—a4 Lc1—c2!

Эм. Ласкер нашел спасающий маневр. Если теперь 36. b4, то 36... Лс4 37. Лb7 c5!

36. Лс7—b7 Лс2—c4

37. b2—b3 Лс4—c2

38. e2—e3 . . .

И сейчас 38. b4 Ла2 39. a5 c5 вело к размену пешки.

38. . . . h7—h5

39. Лb7—c7 Лс2—c3

Возможно было и 39... g5 40. a5 h4 41. gh gh 42. a6 h3 43. a7 h2 44. Kpg2 Л: f2+ 45. Кр: f2 h1Ф 46. a8Ф Фh2+, и белый король не сможет укрыться от шахов.

40. Лс7—b7 Лс3—c2

41. Лb7—c7. Ничья.

Когда был зафиксирован этот результат, Эм. Ласкер извинился передо мной:

— Я не имел права предлагать ничью, так как у Вас были реальные шансы, но я не видел всех опасностей моей позиции, — сказал он.

Вот как понимал этику шахматной борьбы выдающийся гроссмейстер.

Сейчас наши ведущие гроссмейстеры и мастера не позволяют себе предложить ничью в худшей позиции. Но это регулярно делает, например, С. Решевский, предлагая ничью даже в предверии неизбежного мата.

К сожалению, этот «стиль» пришел и у нас подражателей. В моей практике был случай, когда один мастер, имея пешкой меньше, шесть раз предлагал мне ничью и, конечно, в те моменты, когда я думал над ходом. Он добился своей цели, я начал нервничать и... проиграл партию.

Погоня за очком любой ценой порой еще встречается в наших соревнованиях. Я был свидетелем такого случая. Мастер А. был в цейтноте и пропустил при записи ход. Фактически он сделал 39 ходов, но записал только 38. Заметивший это обстоятельство партнер свой ответный ход умышленно записал 38-м номером. Быть может, противник задумается и просорочит время.

Другой мастер умышленно записал на бланке проигрывающий ход и при этом постарался сделать так, чтобы запись была видна партнеру. Расчет такой. Противник начнет обдумывать последствия ошибочного хода, а тогда можно будет и вычеркнуть ошибочный ход и сделать правильный. Пусть противник волнуется, может быть, это приведет к ошибке.

В турнирах можно часто наблюдать такую картину. Одни участники обдумывают ход, а их партнеры в это время гуляют, беседуют друг с другом. Некоторые обсуждают положение на своей доске (для придания себе бодрости), другие — на чужих досках. Я считаю такое поведение неспортивным. На сцене и в комнате отдыха разговоры об играющих партиях должны быть категорически воспрещены.

Так называемые гроссмейстерские ничьи вызывают неудовольствие публики. Однако при этом иногда надо учитывать особые обстоятельства, например усталость обоих партнеров в длительном турнире. Если ничья в последнем туре обеспечивает играющему отличный результат, то вряд ли можно осудить такого шахматиста за отказ от рискованной игры на атаку.

Но для его партнера этот вопрос может рассматриваться по-другому. Приведу такой пример.

В Петербургском международном турнире встретились А. Алехин и Д. Яновский. Д. Яновский не имел никаких шансов на выход в группу победителей. А. Алехина в случае проигрыша могли догнать О. Бернштейн и А. Рубинштейн. Однако Д. Яновский, известный своим атакующим стилем, играл явно на ничью. По этому поводу в турнирном сборнике З. Тарраш сделал следующее замечание:

«Поскольку в исходе партии Алехин—Яновский были заинтересованы конкуренты Алехина, Яновский обязан был играть в полную

силу. Выполнил ли Яновский свой турнирный долг, предоставляю судить шахматной общественности».

Я считаю оценку З. Тарраша справедливой.

Меня несколько лет назад очень обрадовал такой факт. В одном из чемпионатов СССР в последнем туре встретились два представителя общества «Локомотив» Г. Борисенко и Л. Арония. Партия была отложена. В случае победы Аронин занимал высокое место в таблице результатов. По этому поводу в кулуарах пошли разговорчики, что Г. Борисенко не окажет

должного сопротивления, — ведь оба мастера из одного спортивного общества. Но Г. Борисенко оказался настоящим турнирным бойцом, упорной защитой он добился ничьей.

Вопрос, поставленный в этой статье, как мне кажется, заслуживает широкого обсуждения. Необходимо предъявлять строгие требования не только к участникам соревнований, но и к судьям, которые сплошь и рядом смотрят сквозь пальцы на явные нарушения шахматной этики.

Партии и ОКОНЧАНИЯ

Испанская партия

Н. КРОГИУС

А. ЛУТИКОВ

XXVII чемпионат СССР

Примечания Н. Крогиуса

и М. Ноаха

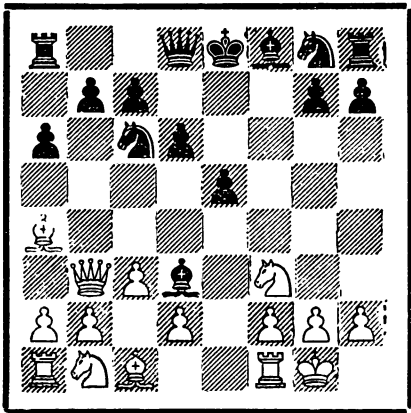
1. e2—e4	e7—c5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	d7—d6
5. c2—c3	f7—f5
6. e4:f5	Cc8:f5
7. 0—0	...

Несколько лет назад модным был ход 7. d4, однако практика показала, что у черных имеются достаточные ресурсы для получения полноправной игры.

7. ...	Cf5—d3

Плохо 7...Ce7 ввиду 8. d4 e4 9. d5 ef 10. dc b5 11. Cb3 fg 12. Le1. Поэтому черные должны играть 7...Cd3, рассчитывая затормозить развитие ферзевого фланга белых.

8. Fd1—b3	...

Новое продолжение. Раньше обязательно считалось 8. Le1 с дальнейшим 8...Ce7 9. Le3 e4 10. Ke1. После 10...Kf6 11. K:d3 ed 12. L:d3 0—0 13. Lh3 d5 14. d4 у белых перевес. Недостаточно для черных и 10...C:b1 11. L:b1 Kf6 12. d3 d5, так как наряду с 13. Lh3 Fd7 14. b4 b5 15. Cb3 Ke5 16. Cg5, что встретилось в партии Болеславский—Рагозин (XVIII чемпионат СССР), очень хорош для белых простой путь, рекомендованный Болеславским: 13. de de 14. Fe2!

Однако на международном турнире в Риге (1959 г.) Микенас в партии с Клявинем усилил игру черных путем 10...Cg5, и после 11. K:d3 C:e3 12. Kb4 C:f2+! 13. Kp:f2 Fh4+ 14. Kpg1 Kh6! получил грозную атаку.

Наряду с идеей В. Микенаса ждет практической проверки и интересная рекомендация Л. Радченко, который предлагает после 8. Le1 играть 8...Ke7, и если 9. Le3, то 9...e4 10. Ke1 Kf5 11. Lh3 Ce7 с атакующими возможностями.

8. ...	La8—b8

По-видимому, лучшее возражение, остальные варианты ведут к явной выгоде белых:

8...b5 9. Fd5 C:f1 10. F:c6+ Kpe7 11. Kp:f1 ba 12. d4 с атакой.

8...C:f1 9. F:b7 Cb5 10. C:b5 ab 11. F:c6+ Kpe7 (Kpf7) 12. d4, и черным трудно защищаться от многочисленных угроз.

8...Ce4 (указано Р. Нежметдиновым) 9. F:b7 Kpd7 10. d4! Lb8 11. F:a6 Lb6 12. Fe2 или 8...Ce4 9. F:b7 Ke7 10. d4!, в обоих случаях с подавляющим преимуществом у белых.

8...Kpd7 9. Fd5 C:f1 10. K:e5+ и т. д.

Труднее задачи белых в случае 8...Ke7; сейчас прямойнейшее 9. Kg5 ничего не дает: 9...C:f1 (9...d5 10. F:b7 Kpd7 11. Kf7 и 12. K:e5+) 10. Ff7+ Kpd7 11. Cb3 d5! (11...Kpc8 12. Ke6 Fd7 13. K:f8, и белые выигрывают) 12. C:d5 Kpc8, и нет хода Ke6. Варианты многочисленны, но преимущества белых не видно.

Однако после 9. F:b7 Kpd7 10. Fb3! (Плохо 10. Le1 Lb8 11. Fa7 Lb6) 10...C:f1 11. Kp:f1, у белых перевес в связи с многочисленными слабостями в лагере черных.

9. Lf1—e1	e5—e4

На 9...Kf6 следует 10. c4 e4 11. F:d3; если 9...Ce7, то 10. Fd5.

10. Kf3—d4	...

Напрашивалось 10. c4 с угрозой 11. F:d3. На 10...Ke7 могло быть 11. Kg5, а на 10...Ce7 — 11. Kd4. Пронгрывало и 10...Kpf7 из-за 11. c5+, например:

11...d5 12. C:c6 bc 13. Ke5+ Kpe8 (13...Kpe6 14. K:c6 или 13...Kpf6 14. F:b8) 14. Fd1 Ke7 15. K:d3 и 16. Ff3.

Однако ответ 10...Kpd7 после 11. Kd4 Ke7 с перестановкой ходов приводил к положению, случившемуся в партии.

10. ...	Kg8—e7

11. c3—c4	Kpe8—d7

Угрожало 12. K:c6 bc 13. C:c6+ K:c6 14. F:d3. На 11...Kpf7 решало 12. Ke6! и затем 13. Kg5+ и 14. K:e4.

12. Kd4—e6	Fd8—e8

Если 12...Kp:e6, то 13. F:d3.

13. Ke6—f4	b7—b5

14. c4:b5	a6:b5

15. Fb3—e6+	Kpd7—d8

16. Kb4:d3?	...

Критический момент. Этим разменом белые упрощают задачу черных и сводят на нет полученное в дебюте преимущество. Конь на f4 не давал выхода черному ферзю на g6 и h5, создавая при случае угрозы в связи с Ke6, а в подходящий момент и K:d3. Поэтому следовало сохранить этого коня и играть 16. Cd1! Например, 16...Kd4, 17. Fh3 с угрозами Cg4 и K:d3 или 16...Fd7 17. Cg4 Ke5 18. F:d7+ K:d7 19. Kc3 Kf6 (19...Kc5 20. b4) 20. Ke6+ Kpc8 21. Ch3 Kpb7 22. f3! с преимуществом у белых.

16. ...	e4:d3

17. Ca4—d1	Fe8—g6!

Вот результат ошибки белых: ферзь черных входит в игру, создавая противнику затруднения с развитием фигур. Размен ферзей белым невыгоден из-за сильной пешки d3.

18. Фе6—h3 h7—h5

Намечая 19...Фf5. Возможно было и 18...Kd4.

19. Kb1—c3 Фg6—f5
20. Фh3—e3 g7—g6
21. Kc3—e4 Kc6—e5
22. Ke4—g3 Фf5—f7

Здесь и на следующем ходу Лутиков необоснованно уклоняется от ничьей, возможной после 22...Фf6 23. Ke4 Фf5 24. Kg3. У белых не было бы ничего лучшего, так как угрожало Ch6. Вариант 22...Фf6 23. f4 Ch6 24. Лf1 Kd5 явно в пользу черных.

23. Cd1—b3 Фf7—h7?
24. f2—f4 Cf8—h6
25. Фc3—e4 Ke5—d7
26. Фe4:d3 Ch6:f4
27. Kg3—e2! Cf4—e5
28. Фd3—h3 Ke7—f5
29. d2—d4! Ce5—f6

Плохо 29...K:d4, например, 30. Фh4+ Cf6 31. Cg5 K:e2+ 32. Л:c2 C:g5 33. Ф:g5+ Kpc8 34. Ле7 и Ce6.

30. Cc1—d2 Лh8—e8

На 30...K:d4 следует 31. Kf4.

31. Kpg1—h1 Kd7—b6
32. Фh3—d3 Kb6—c4

Или 32...Фd7 33. Kf4!, на 32...с6 сильно 33. d5!

33. Cb3:c4 b5:c4
34. Фd3:c4 g6—g5

В случае 34...Л:b2 выигрывает 35. Лa1 Л:b1 (35...Л:d2 36. Лb8+)

36. Л:b1 Фd7 37. Kf4.
35. Ke2—c3 Le8—f8 36. Kc3—d5 Фh7—f7 37. Лc1—e7 Фf7:e7 38. Kd5:e7 Cf6:e7 39. Лa1—c1 Kpd8—e8 40. Фe4:c7 Kpe3—f7 41. g2—g4! h5:g4 42. Лc1—f1 Kpf7—g6 43. Лf1:f5 Kpg6:f5 44. Фe7:c7. Черные сдались.

Партия отмечена специальным призом за лучшую теоретическую новинку в XXVII чемпионате СССР. Прим. ред.

Защита Алехина

Э. КАСПАРОВ В. БУХТИН

Зональное соревнование РСФСР, 1960 г.

Примечания В. Глатмана и

С. Селивановского

1. e2—e4 Kg8—f6 2. e4—e5 Kf6—d5 3. d2—d4 d7—d6 4. Kg1—f3 Kb8—c6.

Обычное продолжение здесь 4...Cg4 5. Ce2 c6.

5. Cf1—b5.

Больше обещает белым 6. c4 Kb6 7. ed ed.

5...a7—a6 6. Cb5—a4 b7—b5?

Черные преждевременно проявляют активность, не обращая внимания на угрозы противника. Они могли получить хорошую позицию, продолжая 6...Kb6 7. Cb3 de.

7. c2—c4!

Теперь плохо 7...ba 8. cd. Поэтому у черных единственный ответ.

7... Kd5—b6 8. c4:b5 Kc6—b8.

Или 8...K:a4 9. bc Kb6 10. d5. 9. Ca4—b3.

После 9 ba+ K:a4 10. Ф:a4+ Cd7 с дальнейшим K:a6 черным ценой пешки удалось бы избежать непосредственной опасности.

9... d6—d5 10. Kb1—c3 a6:b5 11. 0—0.

Белые не довольствуются выигрышем пешки, так как в этом случае черные после 11. K:b5 g6 с дальнейшим Cg7 и 0—0 получали бы контршансы.

11... c7—c6 12. a2—a4 Cc8—g4 13. Cc1—d2 b5:a4.

В случае 13...b4 14. Ka2 черные теряли пешку без всякой компенсации.

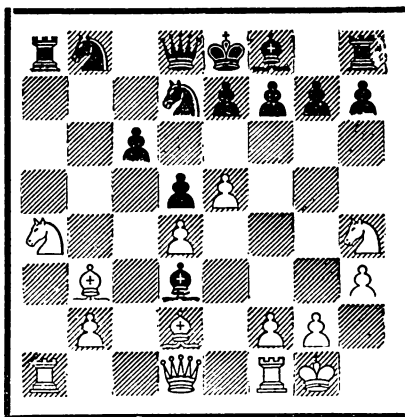
14. Kc3:a4 Kb6—d7.

Заслуживало внимания 14...e6.

15. h2—h3 Cg4—f5.

Лучше было 15...C:f3 16. Ф:f3 e6, после чего черные могут упорно бороться.

16. Kf3—h4 Cf5—d3.

17. e5—e6 f7:e6 18. Лf1—e1 g7—g6 19. Лe1:e6 Kpe8—f7.

На 19...Cg7 сильно 20. Cg5 с выигрышем фигуры. Теперь следует новый удар.

20. Фd1—f3+! Kpf7:e6 21. Лa1—e1+ Kpe6—d6 22. Фf3:d3.

Неточность. После 22. Фg3+ e5 23. de+ Kpe6 «тихим» ходом 24. Kf3! белые могли поставить черных в безвыходное положение.

22... Kpd6—c7 23. Фd3—g3+ Kpc7—b7 24. Kh4—f3 Ла8—a7 25. Kf3—g5 Фd8—c8.

Грозило 26. Kf7.

26. Kg5—e6 Kb8—a6 27. Лe1—c1 Kd7—f6 28. Фg3—e5 Фc8—b8 29. Ke6:f8 Лh8:f8 30. Фе5:e7+ Kpb7—a8 31. Ka4—b6+ Фb8:b6 32. Фе7:f8+ Ka6—b8 33. Фf8:f6 Фb6:b3 34. Cd2—f4!

Белые сразу нацеливаются на пункт b8.

34... Фb3:b2 35. Лc1—e1 Ла7—a1 36. Лe1:a1+ Фb2:a1+ 37. Kpg1—h2 Фа1—a7 38. g2—g3.

В цейтноте (партия игралась с контролем 2 часа 30 минут на 45 ходов) белые не форсируют события, так как черные не могут развязаться.

38... Фа7—b7 39. Фf6—h8 Фb7—b2 40. Kph2—g2 Фb2—b7 41. Cf4:b8 Фb7:b8.

Теперь белые выигрывают пешку. В создавшемся ферзевом эндшпиле есть еще технические трудности, но исход борьбы предрешен. Далее было:

42. Ф:h7 Фе8 43. Фh4 Kpb7 44. Фf4 Kpb6 45. Фе3 Фf7 46. Фе5 Kpb5 47. h4 c5 48. dc Kp:c5 49. Фc3+ Kpb5 50. Фd4 Kpc6 51. g4 Фе6 52. Kpf3 Фf7+ 53. Kpg3 Kpb5 54. f4 Фе6 55. Kpf3 Фf7 56. Фd3+ Kpc5 57. f5 gf 58. Ф:f5 Фе7 59. h5 Фh4 60. Фc2+ Kpd6 61. Фg6+ Kpc5 62. h6 Фh1+ 63. Kpf4 Фh2+ 64. Kpf5 Фc2+ 65. Kpf6 Фb2+ 66. Kpf7 Фb7+ 67. Kpg8 Фb8+ 68. Kpg7 Фc7+ 69. Фf7 Фе5+ 70. Фf6 Фc7+ 71. Kpg8 Kpb5 72. g5. Черные сдались.

Сицилианская защита

Б. ШАЦКЕС

Я. МУРЕЙ

Четвертьфинал первенства Москвы, 1960 г.

Примечания Б. Шацкеса

1. e2—e4 c7—c5

2. b2—b3 ...

Конечно, таким путем трудно получить преимущество в дебюте, зато с самого начала игра отходит от известных схем.

2... b7—b6

Давлению белых по диагонали a1—h8 черные хотят противопоставить нажим по диагонали a8—h1. Но самым логичным возражением на 2. b3 является, видимо, построение пешек на d6 и e5.

3. Cc1—b2 Cc8—b7 4. Kb1—c3 Kb8—c6 5. Kg1—f3 e7—e6.

Заслуживало внимания 5...Kd4.

6. d2—d4 c5:d4 7. Kf3:d4 Kg8—f6 8. Kd4:c6 Cb7:c6.

На 8...dc также последовало бы 9. Cd3.

9. Cf1—d3 Cf8—b4 10. 0—0 0—0 11. a2—a3.

Слабее 11. e5 ввиду 11...C:c3 12. C:c3 Kd5 13. Cd2 f5, и шансы черных не хуже.

11...Cb4:c3 12. Cb2:c3 d7—d5 13. e4—e5 Kf6—e4 14. Cc3—d4 Фd8—d7?

Черные упускают возможность 14...Кс5 15. Се2 Фд7, и если 16. b4, то 16...Ка4 с последующим Сb5. Теперь белые получают перевес.

15. b3—b4 f7—f5.

Грозило 16. f3 с выигрышем коня. Не проходило 15...Лад8 16. f3 f5 17. еf К:f6 18. Фе2 с большим позиционным преимуществом. Этот вариант для белых лучше, чем выигрыш пешки после 17. fe de 18. Сс4 Ф:d4+ 19. Ф:d4 Л:d4 20. С:е6+ Крh8 21. С:f5 Лd2 с контригрой.

16. е5:f6 g7:f6 17. Фd1—g4+ Крg8—h8 18. f2—f3 Кс4—d6.

Конечно, нельзя 18...Кd2 19. Лfд1 Кс4 ввиду 20. С:c4 dc 21. С:f6+.

19. Ла1—e1 Ла8—e8.

Если черным удастся провести с6—e5, их положение будет отлич-

ным. Сейчас 19...е5 было плохо из-за 20. Ф:d7 С:d7 21. Л:е5 fe 22. С:е5+ и 23. С:d6 с преимуществом у белых.

20. Ле1—e5!

Естественно, белые всеми силами будут препятствовать продвижению е6—e5. Что теперь могут делать черные? Ладью брать, конечно, нельзя. На 20...Фg7 следует 21. Лg5 Фf7 22. С:h7. Если 20...Лg8, то 21. Фh4 с угрозой 22. С:h7. Не спасает и 21...Фg7 ввиду 22. Лg5 Ф:g5 23. Ф:h7×; или 22...Фс7 23. С:f6+.

После 20...Ле7 21. Лfe1 fe 22. Л:е5 черные беззащитны. Например, 22...Лg7 23. Лg5 е5 24. С:е5 Ф:g4 25. С:g7+ и 26. Л:g4 или 22...Лg7 23. Лg5 Лf7 24. Фh5 Крg8 25. Ф:h7+ и т. д. На

20...Лf7 проще всего 21. Лh5 е5 22. Сb2 Ф:g4 23. fg.

20...Сс6—b5 21. Сd3:h7! Ле8—e7.

Взятие ладьи вело к мату, а на 21...Ф:h7 22. Лh5 С:f1 23. Л:h7+ Кр:h7 следует не 24. Кр:f1, а 24. Фh5+! Крg7 25. Фg5+ Крh7 26. С:f6 Л:f6 27. Ф:f6 Сb5 28. Фh4+ 29. Фg3+ и 30. Ф:d6, выигрывая.

22. Ле5—g5 Лс7—g7.

От угрозы мата на g8 единственная защита.

23. Лg5:g7 Фd7:g7 24. Ch7—d3 е6—e5 25. Фg4—h3+ Крh8—g8 26. Фh3—e6+ Фg7—f7 27. Фе6:d6 Сb5:d3 28. c2:d3 е5:d4 29. Лf1—c1 Лf8—e8 30. Лс1—c7 Ле8—e1+ 31. Крg1—f2.

В этой безнадежной позиции черные просрочили время.

Необоснованная атака

Для того чтобы атаковать, нужно иметь превосходство в силах или в их расположении, говорит один из важнейших стратегических принципов любого сражения. Этот принцип справедлив и в шахматах. Наступление фигур на позицию неприятеля может быть успешным лишь тогда, когда мы имеем или материальное превосходство на том или ином участке боя, или лучшее расположение атакующих сил.

Старонидийская защита

Э. ЛУНДИН А. КОТОВ

Международный турнир, Стокгольм, 1959 г.

1. e2—c3 . . .

Интересная психологическая деталь, показывающая, как меняется «шахматный характер» мастера с возрастом. Я уже давно заметил, что шахматисты старшего возраста отказываются от теоретических продолжений, избирая неисследованные начала. Это не только показатель того, что они не успевают следить за новинками, но еще и «практическая хитрость». Опыт старается навязать противнику позицию, где нужно мыслить самостоятельно, где теория не очень поможет.

В данной партии, уже на первых ходах знавший ранее неплохо теорию шахматных начал, Лундин пытается уйти от всех известных вариантов. Но на свою беду он не учел, что с ним играет тоже (увы!) не молодой шахматист.

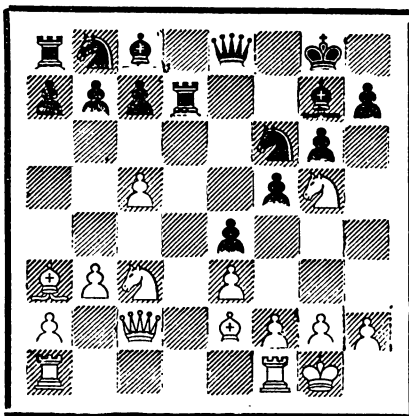
1. . . . g7—g6
2. d2—d4 Cf8—g7
3. Kg1—f3 d7—d6
4. Cf1—e2 f7—f5
5. c2—c4 Kg8—f6
6. Kb1—c3 0—0
7. 0—0 . . .

После необычного начала белые в дальнейшем делали «нормальные» ходы, и игра свелась к одному из вариантов староиндийской защиты. Белые разыграли дебют пассивно: их слон на e2 занимает неудачную позицию, ход e2—e3 белые связали с отказом от активной игры в центре. Это дает основание черным для захвата инициативы.

7. . . . Фd8—e8
8. b2—b3 e7—e5
9. d4:c5 . . .

Лундин видит возможность соблазнительного нападения и избирает этот путь игры. Между тем после размена на e5 над белыми все время «висит» угроза е5—e4 с последующим переводом коня через e5 на d3. Надежный отказ от размена в центре, однако соблазн атаки бывает часто так велик, что от него не удерживаются даже опытные мастера.

9. . . . d6:c5
10. Ce1—a3 Лf8—f7
11. Фd1—c2 c5—c4
12. Кf3—g5 Лf7—d7
13. c4—c5 . . .

Остановимся на разборе этой позиции. На первый взгляд кажется,

что атака белых очень опасна, так как выпад слона на c4 предупредить невозможно. Между тем я охотно пошел на эту позицию, исходя из следующих соображений: белый слон a3 стоит в стороне от событий, конь g5 вот-вот будет отеснен с его выдвинутой стоянки, и, что главное, ему придется отступать на h3, и тогда после g6—g5 у коня не будет ни одного хода.

По главное, что поддерживало уверенность черных в силе их позиции, это мощный центр. Черные контролируют все поля квадрата d4, e4, d5, e5. Ни одна белая фигура не может укрепиться в центре, в то время как черные здесь господствуют. Владение центром всегда играет важную роль, в данной партии оно в значительной мере решает судьбу сражения.

Любопытно проследить, как черные отражают необоснованный натиск белых и сами переходят в контратаку.

13. . . . Kb8—c6
14. Ce2—c4+ Крg8—h8
15. Ла1—d1 Кс6—e5

Защищая поле f7 и нападая на слона c4, Лундин все еще пытается поддержать наступление.

16. Кс3—b5 a7—a6
Вновь энергичный ход! Выясняется, что проигрывает 17. Л:d7 из-за 17...ab с нападением на двух слонов. В этом варианте оказывается плохая позиция слона a3.

17. Kb5—d4 Кс5:c4
18. Фс2:c4 Лd7—d5!

Черные перекрывают диагональ a2—g8, готовят ход с7—с6 и освобождают дорогу слону с8. После 19. с6 b5 20. Фс2 h6 пешка с6 может стать объектом для нападения.

19. Кd4—e2 . . .

Почему белые не брали пешку f5? Кажется, что после 19. К:f5 Л:f5 20. Лd8 и 21. Кf7+ или 19...Л:d1 20. Кf7+ они выигрывают. Но здесь выявляется неудачное расположение белых фигур.

На 19. К:f5 следует 19...С:f5
20. Л:d5 К:d5 21. Ф:d5 h6 22.
Kh3 c6 23. Фc4 g5 или 23...Лd8.
и у черных подавляющая позиция,
причем лишняя пешка белых не
играет особой роли. Посмотрите,
какое жалкое зрелище представ-
ляют в этом случае конь на h3 и
слон на a3.

19. . . . c7—c6
20. Ke2—c3 . . .

Лундин не учитывает силу угроз
черных и сразу попадает в беду.
Следовало, пока не поздно, позабо-
титься о хороших позициях для
коней и, в первую очередь, коня g5.
После правильного 20. Kh3 с даль-
нейшим 21. Кf4 белые еще могли
рассчитывать на успешную защиту.

20. . . . h7—h6
21. Kg5—h3 . . .

Конечно, не 21. Л:d5? ввиду
21...cd.

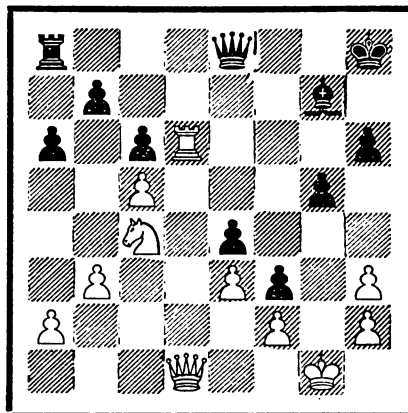
21. . . . Лd5:d1
22. Лf1:d1 g6—g5
23. Лd1—d6 . . .

Все еще по инерции делая ата-
кующие ходы. Правда, и осторож-
ное 23. Kpg1 ненамного улучшало
позицию белых.

23. . . . Кf6—g4
24. Ca3—b2 Kg4—e5
25. Фc4—e2 Ke5—d3
26. Kc3—a4 Kd3:b2
27. Ka4:b2 f5—f4
28. Kb2—c4 . . .

Пронгрывает фигуру 28. e4 g4.
Однако и теперь положение белых
незавидно.

28. . . . f4—f3
29. Фе2—d1 Cc8:h3
30. g2:h3 . . .

Вот итог правильно задуманного
и точно проведенного плана защи-
ты и контратаки. Отразив необос-
нованный натиск белых фигур,
черные сами перешли в контрна-
ступление.

30. . . . Фе8—f8
31. Лd6—e6! . . .

В тактических осложнениях Лун-
дин играет весьма изобретательно.
Нельзя сейчас 31...Фf5 ввиду 32.
Фd7! с угрозой 33. Ле8+.

31. . . . Фf8:c5
32. Фd1—d7 Ла8—f8
33. Ле6—g6 Лf8—g8
34. Kc4—d2 . . .

Теперь фигуры белых, за исклю-
чением короля, расположены непо-
нятно. Понятно желание Лундина уни-
чтожить пешки e4 и f3, однако это
ведет к большим материальным по-
терям.

34. . . . Kph8—h7
35. Лg6—d6 Лg8—f8
36. Kd2:e4 Фc5—c2
37. Ke4—g3 Фc2:a2
38. e3—e4 . . .

Больше шансов на защиту давало
38. Ф:b7.

38. . . . Фa2—b1+
39. Лd6—d1 Фb1:b3
40. e4—e5 Лf8—f7
41. Фd7—d4 Фb3—e6

Здесь партия была отложена, но
белые сдались без доигрывания.

Какие выводы хотелось бы сде-
лать?

Когда белым предоставилась воз-
можность создать грозное на вид
нападение на короля противника,
Лундин не удержался от этого.
Между тем объективная оценка по-
зиции должна была показать ему
необоснованность такого наступле-
ния. В центре белые не имели опор-
ных пунктов, их слон на a3 и конь
на g5 были расположены неудачно.

Черные без труда отразили на-
тиск белых и постепенно сами овла-
дели инициативой. Королевский
фланг белых оказался разбитым.
это предопределило исход сраже-
ния.

А. КОТОВ.

По следующим четырем диаграм-
мам восстановите партию, игра-
нную двумя известными шахмат-
стами в международном турнире,
проводившемся около пятидесяти
лет назад.

Партия будет опубликована в сле-
дующем номере журнала.

На диаграмме № 1 вы видите
позицию, возникшую в этой партии
после 5-го хода черных.

Последовало еще пять ходов, — и
на диаграмме № 2 приведена по-
зиция после 10-го хода черных.

Диаграмма № 3 показывает по-
зицию из этой партии, после 16-го

хода черных. Сейчас последовал
комбинаторный удар, давший воз-
можность белым получить решаю-
щую атаку.

На диаграмме № 4 приведена
позиция, в которой черные сдались.

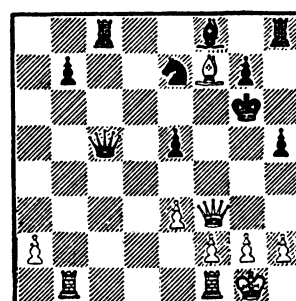
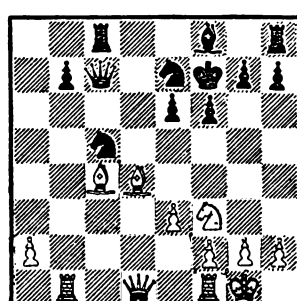
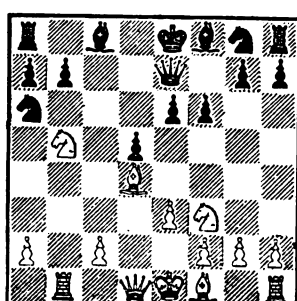
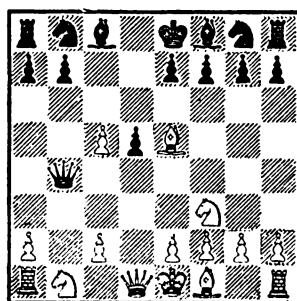
Позиция эта возникла после 21-го
хода белых.

№ 1

№ 2

№ 3

№ 4

ОЦЕНИТЕ ПОЗИЦИЮ

(Итоги анализа позиции из журнала № 2)

Читателям была предложена для оценки и анализа позиция, получившаяся после очень сложной борьбы в следующей партии:

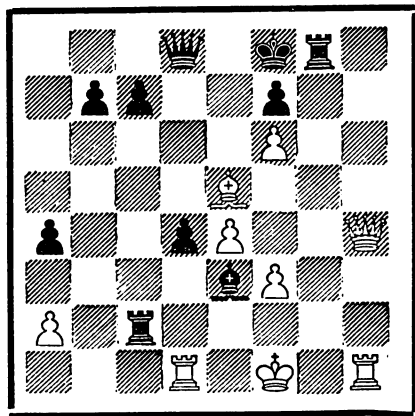
Контргамбит Альбина

Д. ЯНОВСКИЙ

Г. МАРОЦИ

Международный турнир в Мюнхене, 1900 г.

1. d4 d5 2. c4 e5 3. de d4 4. e4 Кс6 5. Cf4 Kg7 6. Cg3 h5 7. h3 g5 8. h4 g4 9. Kd2 Kg6 10. f4 Ce7 11. Cd3 K:h4 12. Фе2 Kg6 13. e6 h4 14. Ф:g4 C:e6 15. f5 Cc8 16. Ch2 Kge5 17. Фе2 K:d3+ 18. Ф:d3 Kb4 19. Фb3 a5 20. Kh3 a4 21. Фd1 Kd3+ 22. Kpf1 K:b2 23. Фg4 Ла6 24. Kf4 Kpf8 25. Kd5 Лс6 26. Ce5 Лg8 27. Фh5 Cg5 28. Kf3 K:c4 29. f6 Ke3+ 30. K:e3 C:e3 31. Лd1 Cg4 32. Ф:h4 C:f3 33. fg Лс2.

Это положение следовало оценить, определив, какие тактические возможности есть в распоряжении белых, достаточны ли они или угрозы черных более существенны?

Партия закончилась так: 34. C:d4 Фа8 35. Лd3? Фа6, и Д. Яновский сдался.

Редакцией получено большое количество анализов; почти все читатели правильно оценили положение как выгодное для черных.

Отметим при этом две крайности, которые встречаются в письмах участников конкурса. Некоторые товарищи, верно оценив позицию в целом, обосновали свое мнение одним-двумя краткими вариантами, совершенно не раскрывая тактических особенностей положения. Этот метод анализа, если он будет применен, скажем, к Вашей отложенной партии (предположим, с большим преимуществом у Вас), может привести к весьма

неожиданным последствиям, даже к потере достигнутого перевеса и поражению.

Другие авторы анализов идут в своих разборах так далеко, что разрабатывают многоходовые варианты при всех возможных попытках белых и, соответственно, ответах черных; даже ясные позиции «расшифровываются» ими чуть ли не до мата. Многие выискивают не один, а несколько путей выигрыша, забывая поговорку — от добра добра не ищут!

Во многих случаях усилия этих товарищей напрасны, так как в начальных ходах вариантов содержатся ошибки.

Указанные недочеты в методике анализа, безусловно, могут быть постепенно устранены. Можно совершенствовать свои аналитические способности и приемы, добываясь более продуманного, внимательного разбора различных положений; полезно изучение образцовых анализов М. Чигорина, А. Алехина, М. Ботвинника и других гроссмейстеров.

В анализе окончания партии Яновский—Мароци отметим наиболее существенные варианты. Вместо 34. C:d4 белым следовало играть 34. Фе1!, грозя 35. Ф:e3 и парировать главную угрозу противника — перевод ферзя через a8 на a6. Например, 34. Фе1 Фа8 35. Фh4+ c5 36. Cd6+ Кре8 37. Фb5+ Knd8 38. Фb6+, и белым, по меньшей мере, обеспечена ничья; впрочем, они могут продолжать и 38. C:c5 Фа6 39. Ф:a6 ба 40. C:d4. Или 38. C:c5 Л:c5 39. Ф:c5 Фа6+ 40. Кре1 (Н. Шалыгин, Щекино Тульской обл.).

Но главный вопрос в варианте 34. Фе1 иной — что получится после 34...Лf2+ 35. Ф:f2 C:f2 36. Kp:f2? Черные укрепляют пешку d4, играя 36...c5, на что следует 37. Лb1, и если 37...b6, то 38. Лb1 уже достаточно для ничьей (Интересно и 38. Лb5, угрожая Лhb1); после 38...Л:g1 39. Кр:g1! Кpg8 40. Kpf2 грозит Лg1+ и Лh1, а черный ферзь не имеет пока активных ходов.

И во многих других вариантах у белых неплохие возможности. Опасно только 37. Лb1 Фа5!, и если 38. Cf4 b5 39. Лhc1, то 39...Фb6 40. Л:c5 Ф:c5 41. Лс1 Ф:c1 42. C:c1 b4 с перевесом у черных (Как предложил Е. Мороз, Кривой Рог). И все же 34. Фе1 было лучшим практическим шансом белых, ведь в последнем варианте белые могут, согласно анализу В. Коробова из Тулы, бороться путем 37. Лс1 Фа5 38. Лhd1!

Плохо, например, для черных на 34. Фе1 отвечать 34...Фd7 ввиду 35. Ф:e3 Фb5+ 36. Фd3 Ф:d3+

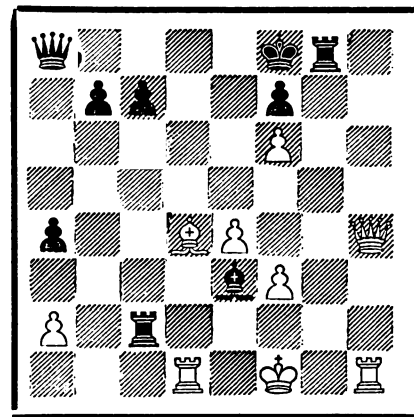
37. Л:d3 Лс1+ 38. Kpf2 Л:h1 39. Л:d4 Кре8 40. C:c7 с неизбежным матом (Указано Н. Лавровым, Мценск). В случае 34... Кре8 белые играют 35. Фа5!

После предпринятой белыми комбинации 34. C:d4 черные могли добиться выигрыша сравнительно простым путем (Указано еще М. Чигориным) 34...C:d4! 35. Фh6+ Кре8 36. Фg7 Ф:f6! (Сложнее 36...Лf2+ 37. Кре1 Лg2 38. Ф:g2 Cc3+ и т. д.) 37. Ф:g3+ Кре7 38. Лd3 (Необходимо ввиду угроз Ф:f3+ и Фа6+) и далее 38...Фf4! (В. Семенов, Ленинанкан, и Я. Колесов, Свердловск) или 38...Лс1+ 39. Kpg2 Л:h1 40. Кр:h1 Фh4+, и черные выигрывают ладью. Или 40. Л:d4 Лh8!

Большая группа читателей обращает внимание на выигрыш, связанный с ходом 34...C:d4!

На 34. C:d4 Мароци ответил 34...Фа8.

Забавный вариант указал С. Ерофеев (г. Жданов); 34...Лс1!? 35. Cc5+ Кре8 36. Кре2! к выгоде белых.

И в этой позиции много занятных, острых комбинаций. Они связаны с задачным маневром 35. Са7!, которого не заметил Д. Яновский. Многие комментаторы того времени полагали, что после этого хода у черных не было выигрыша.

Например, 35...C:a7 36. Фh6+ Кре8 37. Фg7 Лf8 38. Ф:f8+ и 39. Лh8x. Или 35...Cg5 36. Фе1 C:f6 37. Фb4+ Ce7 38. Ф:a4 Лс6 39. Лh7 Ла6 40. Фb3 (М. Чигорин).

В ответ на 35. Са7! черные могут решить партию предложенным Г. Мароци ходом 35...b6! (Главная угроза — Фс8 или Фе8).

Анализ венгерского гроссмейстера таков:

1. 36. Фh5 Фс8 37. Фd5 Фh3+!

II. 36. Лd3 Фс8 37. Л:e3 (37. Фе1 Лс1) Фа6+ 38. Кре1 Фа5+ 39. Kpf1 Фb5+ 40. Кре1 Фb1x.

III. 36. Фh3! Фе8 37. Фd7 Ф:d7 38. Л:d7 Крe8 39. Лe7+ (39. Лd3 Сс5!) Крd8 40. Л:f7 Крс8! с неизбежным матом.

IV. 36. Фh3! Фе8 37. Фf5 Сс5 38. Фd7 Лf2+ 39. Крe1 Л:f3 и т. д.

V. 36. Фh3! Фе8 37. Лd7 Лc1+ 38. Крe2 Л:h1 39. Ф:h1 Ф:d7 40. Кр:c3 Фd6 с перевесом у черных.

К этим вариантам можно добавить и такой — на 36. Фh7 (Предложено в любопытном анализе В. Антипанова, Магнитогорск) следует 36...Фe8! 37. Лd5 c5 38. c5

Фb5+ 39. Фd3 Фb1+ 40. Фd1 Лf2+ 41. Крe1 Фb4+, и черные выигрывают.

Таким образом, после 34. С:d4 черные выигрывали и путем 34... С:d4, и более сложным — 34... Фа8 35. Са7! b6! Угрозы черных оказались более опасными. Хотя выявить все возможности этой позиции было нелегко, значительная часть участников конкурса удачно выполнила задание.

А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ.

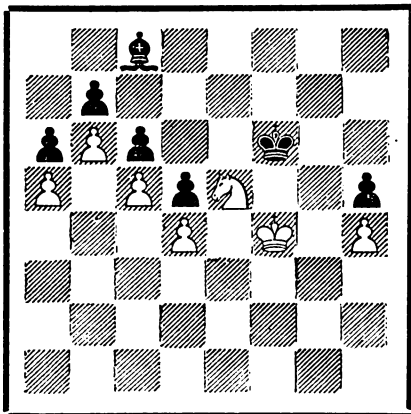
Жюри конкурса подвело итоги. Грамотами журнала награждаются следующие участники:

И. Алексеев (Гродно), И. Анисимов (Советская Армия), В. Антипанов (Магнитогорск), Г. Асмолов и группа студентов медицинского института (Калинин), В. Викторин (Куйбышевская область), В. Галушкин (Томск), С. Ерофеев (Жданов), А. Колесов (Свердловск), В. Коробов (Тула), В. Кравченко (Ставропольский край), Е. Мороз (Кривой Рог), В. Семенов (Ленинград), Н. Шалыгин (Тульская обл.) Х. Эрфурт (Восточно-Казахстанская область).

Читатель критикует

* * *

В своей книге «Шахматы» (стр. 183), вышедшей в 1959 году, Я. Рохлин разбирает следующую позицию.

После 1. Крг3 Я. Рохлин считает, что ход 1...Крf5 невозможен ввиду 2. Кf7. Однако теперь белые вряд ли могут выиграть, так как черные успевают забрать пешки ферзевого фланга, играя 2...Кре4.

Действительно, 1...Крf5 не сильнейшее, но по другой причине, что убедительно доказал Ю. Авербах на стр. 133 в книге «Шахматные окончания» (ФИС. 1958 г.), причем анализ этого сложного эндшпиля занимает много места. На 1...Крf5 белые играют 2. Крf3 Кре6 3. Кd3.

Вызывает удивление, что в книге, рассчитанной на широкий круг любителей шахмат, уже опубликованный пример приведен с ошибками.

Ф. ПАРАШЕЧКИН,
с. Меловатка Воронежской области.

Вариант итальянской партии — 1. e4 e5 2. Кf3 Ке6 3. Сс4 Сс5 4. c3 Кf6 5. d4 ed 6. cd Сb4+ 7. Кс3 К:e4 8. 0—0 К:c3 9. fс С:c3 10. Фb3 d5 11. С:d5 0—0 12. С:f7+ Л:f7 13. Кg5 Се6 14. Ф:c3 известен давно и считается невыгодным для черных.

В. Панов в «Курсе дебютов» пытается реабилитировать вариант, продолжая 14... К:d4 15. Лe1 Фf6 16. Ке4 Фе5 17. f4 Фd5 18. Сb2 Лd8 19. Кg5 Ле7 20. Лас1 c5, и черные «отбивают атаку, сохраняя лишнюю пешку».

Этот вывод основан на недоразумении. Играя 20. Ф:d4, белые остаются с лишней фигурой. Неясно также, почему автор обходит молчанием очевидное 15. К:f7 (вместо 15. Лe1) с выигрышем качества.

Л. МАИЗЛИН,
Ташкент.

Почтовый ящик

Когда был проведен первый чемпионат СССР? (Б. Попов, Москва).

Первый чемпионат страны был проведен в 1920 году. Победу в турнире одержал А. Алехин.

В этом году в Ленинграде разыгрывался XXVII по счету чемпионат.

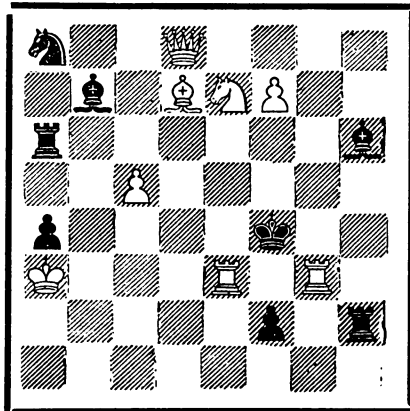
Как должен поступать судья, если в турнире по молниеносной игре у одного из противников упал флажок, но к этому моменту создавалась позиция, в которой у каждой из сторон осталось по королю и легкой фигуре? (Г. Горбунов, Сочи).

Засчитать поражение, просрочившему время, если теоретически возможно создать матовую позицию, если нельзя, — то ничью.

Разъясните, что такое «тема Новотного» в задачной композиции? (А. Шепотинник, Тернопольская область).

Перекрытие Новотного — широко распространенная задачная тема. Суть ее заключается в том, что жертвой на точке пересечения линий действия двух дальнбойных черных фигур белые вызывают взаимное перекрытие этих фигур.

Вот одна из задач на эту тему.

Мат в два хода

В этой задаче взаимное перекрытие черной ладьи а6 и слона b7 используется так: 1. Кс6! Л:c6 2. Лg3× или 1... С:c6 2. Фf6×. Любопытно, что попытки вызвать перекрытие ходами 1. с6? в вариантами 1...Л:c6 2. Кd5× и 1...С:c6 2. Кg6× или 1. Сс6? Л:c6 2. Фd4× и 1...С:c6 2. Фd6× опровергаются соответственно 1...Сf8! и 1...Сg7!

С какого времени проводятся командные первенства мира среди студентов и кто был их победителем? (В. Мохов, Тамбовская область).

Впервые командные состязания на первенство мира среди студентов были проведены в Осло (Норвегия) в 1954 году. Чемпионом стала команда Чехословакии. С той поры первенства проводятся ежегодно. Четыре раза подряд в Лионе (Франция), Упсале (Швеция), Рейкьявике (Исландия) и Варне (Болгария) побеждали советские студенты. В 1959 году на соревновании, проходившем в Будапеште, первой была команда Болгарии.

Третий чемпионат

Теперь у черных возникают трудности. Лучше было 18... Лс8.

19. Кс5 Лс8 20. f4 К:е5.

Спешить с этим разменом не стоило.

21. fe Сс6 22. С:с6 Л:с6 23. Фе4 Фа5+ 24. Сс3 Фе7 25. Крf2 Лс8 26. а4 ба 27. Л:а4 Кг7 28. Лга1 Ла8 29. Са5 Фе8 30. Кг3 Се7 31. h4 Кf5 32. Сb6 h6 33. К:f5 ef 34. Фd3 hg 35. hg С:g5 36. Лh1 Крг7!

Постепенно черные создали контригру. Ход 36... Крг7 направлен против угрозы 37. Фh3. Сейчас на 37. Фh3 черные могут продолжать 37... Л:b6.

37. Ла5 Фb7 38. Лаа1 Л:b6 39. cb Ф:b6 40. Фе3?

Последний ход перед контролем, и решающая ошибка. Играя 40. Лhb1, белые сохраняли неплохую позицию.

40... Лс8!

В этом положении партия была отложена. Белые должны взять на с8, так как иначе решает вторжение тяжелых фигур черных.

41. Ф:c8 Ф:d4+. Белые сдались.

Мат или потеря обеих ладей неизбежны. Например, 42. Крг2

Фе4+ 43. Крf2 Фе3+ 44. Крг2 Фе2+ 45. Крh3 Фg4+.

Староиндийская защита

В. ГРИБИН

Б. ШАШИН

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 с5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Кf3 g6 7. Кd2 Кbd7 8. e4 Сg7 9. Се2 0—0 10. 0—0 Ле8 11. f4 Лb8 12. а4 а6 13. а5.

После этого хода черные добиваются вскрытия линии «b». Заслуживало внимания 13. Cf3, стремясь создать угрозу e4—e5.

13... b5 14. ab К:b6 15. Cf3 c4 16. Le1 Кfd7 17. Се2 Фе7 18. Крh1 Кс5 19. Cf1 Cd7 20. Ла3 Сb5 21. g4 Ле7 22. Сg2 Кd3 23. Лf1 Лbe8 24. Фf3 С:c3.

Используя пассивную игру белых черные приступают к решающему наступлению.

25. Л:c3.

25... К:d5 26. ed Ле3 27. Л:d3.

На 27. Фd1 последовало бы 27... Кf2+.

27... cd 28. Фd1 Фе2 29. Кf3 Ле2 30. Фе2 Л:c2 31. Лd1 Леe2 32. Cd2 Сс4 33. Le1 Лс:d2. Белые сдались.

Б. БАРАНОВ.

Итоговая таблица финала первенства Центрального шахматного клуба СССР не говорит о размахе всего состязания. Действительно, турниров, в которых играли бы восемь мастеров и шесть кандидатов, у нас немало. Интересно другое: как попала в финал эта шестерка кандидатов?

Чемпионат клуба проводится уже в третий раз, и отборочные состязания неизменно проходят по швейцарской системе. В этом году количество участников полуфинала достигло рекордной по сравнению с прошлыми первенствами цифры: 215 перворазрядников и кандидатов в мастера; из них шесть победителей вместе с персонально приглашенными мастерами получили право продолжать борьбу за звание чемпиона.

Впрочем, борьбы, пожалуй, и не было. После превосходного старта В. Антошина с ним уже никто не смог конкурировать. Набрав 11½ очков из 13, В. Антошин занял первое место и получил право играть в международном турнире клуба.

Серьезного успеха добился кандидат в мастера Б. Шашин. Он занял второе место, выполнив норму для получения звания мастера.

Б. Шашин оказался единственным в этом соревновании кандидатом в мастера, который успешно состязался с мастерами. Все остальные дружно разместились в конце турнирной таблицы, причем результаты В. Титенко (2½ очка) и И. Глуховского (1 очко) свидетельствуют о том, что среди кандидатов в мастера наметилось резкое расхождение. Наряду с действительно способными шахматистами, претендующими на звание мастера, есть и такие, которые по классу игры не отличаются от перворазрядников.

В число призеров турнира вошли также мастера Ю. Гусев и М. Юдович (мл.), которые с 8½ очками разделили третье и четвертое места. Таблица результатов опубликована в «Шахматном бюллетене» № 5.

Приводим две партии победителей турнира.

Ферзевый гамбит

Ю. ВАСИЛЬЧУК В. АНТОШИН

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кf3 с5 4. e3 Кf6 5. Кс3 а6 6. а3 Кс6 7. b3 Се7 8. Сb2 0—0 9. Cd3 cd 10. ed g6 11. Фе2 Кh5 12. Ке2 Cd7 13. g4 Кf6 14. Лg1 dc 15. bc b5 16. g5 Кh5 17. c5 Ле8 18. Се4 Cf8.

Главное — в хорошей организации

Более десяти лет работает шахматный кружок при колхозе имени В. И. Ленина Бутурлинского района Горьковской области. Кружком все эти годы бесценно руководит учитель математики Наумовской средней школы Василий Иванович Шушин.

За десять лет в жизни кружка произошли большие изменения. О них мне хочется рассказать в этой заметке.

Это было в 1949 году. Василий Иванович Шушин не раз задумывался над тем, как организовать шахматный кружок. Василий Иванович понимал, что будущих кружковцев нужно чем-то заинтересовать.

И вот в канун нового, 1950 года в клубе состоялся шахматный вечер. Василий Иванович прочел небольшую лекцию о советской шахматной школе. Затем были подведены итоги конкурса решения задач и этюдов, которые были вывешены за три недели до вечера. В заключение состоялся сеанс одновременной игры.

Вечер прошел интересно. Некоторые из присутствующих тут же попросили записать их в кружок.

Первое время кружок испытывал трудности. Отсутствовала специаль-

ная литература, не хватало шахмат, не было постоянного помещения для занятий. Но все же кружок работал.

Как-то Василия Ивановича пригласил к себе председатель колхоза имени В. И. Ленина т. Прошкин.

— Хорошее дело задумали, — сказала она. — Но слышала я, что бедновато пока живете. Что ж, для хорошего дела денег не жалко...

Вскоре в кружке появилось еще десять комплектов шахмат. Была оформлена годовая подписка на журнал «Шахматы в СССР». Для занятий отвели специальную комнату в клубе.

По-другому выглядит сейчас шахматный кружок колхоза имени В. И. Ленина. Он объединяет 28 человек, среди которых 3 шахматиста второго, 8 — третьего и 11 — четвертого разрядов.

— А ведь десять лет назад, — вспоминает Василий Иванович, — у нас был один шахматист — разрядник... Вы спрашиваете, в чем секрет успехов? Главное, по-моему, в хорошей организации.

А. КОРШУН.

В Ленинградском дворце пионеров

Фото и текст А. Ритова

11-летний Миша Марков победил в сеансе мастера А. Геллера.

Нужно найти лучший ход. Об этом хорошо знает ученица 4-го класса Ира Данилова.

Большой популярностью пользуется у юных шахматистов Ленинграда Дворец пионеров имени Жданова. Уже много лет во Дворце работает шахматная секция. Среди ее воспитанников немало известных шахматистов: Тайманов, Корчной, Спасский и многие мастера.

Сейчас в шахматной секции Дворца более двухсот школьников. Юные шахматисты и шахматистки под руководством опытных педагогов заслуженного тренера СССР Зака, мастеров Бышева, Кириллова и Черепкова изучают теорию, участвуют в различных соревнованиях.

Занятия проходят в 14 группах 1—2 раза в неделю. Каждая группа занимается по особой программе: перворазрядники — по индивидуальному плану.

Для шахматистов второго и третьего разрядов организован семинар инструкторов-общественников и судей.

Недавно сотни любителей шахмат пришли во Дворец пионеров на традиционную встречу юных шахматистов с бывшими воспитанниками Дворца. В гости к школьникам пришли гроссмейстеры Корчной, Тайманов, мастера Арцукевич, Геллер, Столяр, Усов, молодые кандидаты в мастера Блехцин, Генин и другие. В трех больших залах Дворца проходили сеансы одновременной игры, в которых участвовало 180 юных шахматистов и шахматисток.

Публикуемые снимки сделаны во время этой встречи.

Сеанс одновременной игры с часами М. Тайманова.

ХРОНИКА

Чемпионом Пскова стал перворазрядник Степанов, набравший 10 очков из 14. По 9 очков у Мацеюнаса и Романовского.

В. ЛАВРЕНТЬЕВ.

Первенство Краснодарского края выиграла Миссилина с результатом 9 очков из 10.

Т. САЯДЯН.

Победу в чемпионате Тюмени одержал старейший шахматист области Ямщиков, выигравший 10 партий при двух ничьих. На очко отстал Воробьев.

В. ФИРУЛЕВ.

Очередной чемпионат Литвы среди женщин собрал 10 участниц. Второй год подряд наибольшего успеха добилась Шпикене, набравшая 6½ очков. Второй была Каушилайте — 6 очков.

В. ГЕЛУМБАУСКАС.

Одесский областной совет спортивного общества «Колгоспник» провел командные соревнования среди пайщиков и работников потребительской кооперации. В турнире участвовало 25 команд. Победу одержали шахматисты Ивановского района.

Г. ГОГОЦИ.

14 шахматисток оспаривали звание чемпионки Еревана. Успех сопутствовал работнику института счетно-вычислительных машин перворазряднице Вартанян (12½ очков). Второе и третье места разделили Бояхчян и Ляпунова — по 11 очков.

Г. ТЕР-СИМОНЯН.

Чемпионом Сталинабада стал кандидат в мастера Гусев, набравший 12 очков из 13. Среди шахматисток победу одержала перворазрядница Гусева.

А. МАЛАМУД.

ТРИ ПОЛУФИНАЛА

Полуфиналы XVI первенства РСФСР среди женщин проходили в трех городах: Владимире, Новороссийске и Улан-Удэ. В соревнованиях участвовали 92 шахматистки, представлявших 52 области, края и АССР Российской Федерации.

Интересен квалификационный состав турниров. Среди участниц 57 шахматисток имели первый и 35 второй разряды.

Как и в прошлом году, соревнования проводились по швейцарской системе (10 туров).

Во владимирском полуфинале успешно выступили недавние участницы школьных соревнований Р. Казьмина (Челябинск) и Н. Тимофеева (Архангельск). Они набрали по 9 очков.

По условиям соревнования, право играть в финале получали шахматистки, занявшие первые четыре места. От владимирской группы финалистками стали также свердловчанка Р. Анищенко и Н. Пахомова (Пермь), разделившие 3—4 места (по 6½ очков).

Значительный интерес любителей шахмат вызвал турнир в Улан-Удэ. Соревнования проходили в зале Дома политического просвещения при большом количестве зрителей.

Ровно провела соревнование бурятская шахматистка Л. Игуменова, набравшая 7½ очков. Второе и третье места разделили А. Сироткина (Новосибирск) и И. Якович (Норильск) — по 7 очков. Для определения четвертой участницы финала пришлось прибегнуть к таблице коэффициентов, так как три шахматистки набрали равное количество очков — по 6½. Турнирное счастье на этот раз сопутствовало омской второразряднице Х. Гиноман.

Пожалуй, наиболее сильным в квалификационном отношении был полуфинал в Новороссийске. Из 32-х участниц здесь 24 имели первый разряд.

Хорошо выступила пятигорская шахматистка А. Полещук. Она провела турнир без поражения и набрала 8 очков. На очко отстали Е. Григорьева (Ростов-на-Дону) и А. Клокова (Елец). Четвертое-пятое места разделили В. Козловская (Пятигорск) и Л. Шадура (Курск) — по 6½ очков. Лучшие показатели по таблице коэффициентов у Козловской.

Касаясь итогов полуфиналов, нужно отметить успех молодежи. Среди финалисток появились новые имена — Гиноман, Клокова, Якович. Это говорит о том, что в ряде областей шахматной работе среди шахматисток уделяется серьезное внимание.

К сожалению, в некоторых местах шахматная работа среди женщин все еще ведется слабо. Характерно, что Горьковская, Мурманская, Ря-

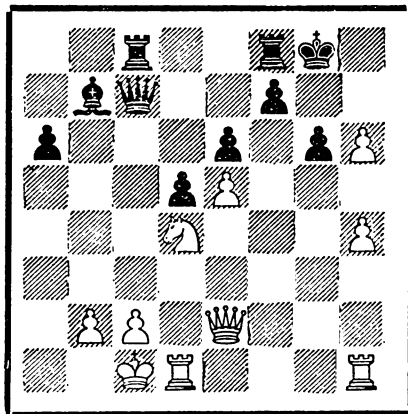
занская, Тамбовская области, Алтайский, Приморский и Хабаровский края даже не прислали своих представительниц на полуфиналы.

В заключение приведем два примера из творчества участниц.

Сицилианская защита

Н. ТИМОФЕЕВА Л. ЯКОВЛЕВА

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 Kbd7 7. f4 e6 8. Фf3 Фc7 9. Ce2 b5 10. Фh3 Ce7 11. Ch5 K:h5 12. Ф:h5 Kf6 13. Фе2 Cb7 14. a3 h6 15. Ch4 K:e4 16. K:e4 C:h4+ 17. g3 Ce7 18. 0—0 d5 19. Kf2 0—0 20. Kg4 Kph8 21. h4 Jас8 22. Ke5 b4 23. ab C:b4 24. g4 Kpg8 25. g5 Cd6 26. gh C:e5 27. fe g6.

28. h5 Фе7 29. hg fg 30. Фg4 Kph7 31. K:e6 Jf5 32. Kf4 Jg5 33. Фh3 Л:e5 34. Lhg1 Jg8 35. K:g6 Л:g6 36. Л:g6 Kp:g6 37. h7 Фg5+ 38. Kpb1 Фh5 39. Jg1+ Jg5 40. Ф:h5+. Черные сдались.

Мы уже говорили о спортивном успехе А. Клоковой. Следует также отметить, что, работая преподавателем в школе, она ведет большую общественную работу в елецкой городской шахматной организации.

Вот одна из партий Клоковой.

Защита двух коней

И. ВАСИЛЬЕВА А. КЛОКОВА

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Ce4 Kf6 4. d3 Ce5 5. c3 0—0 6. 0—0 d5 7. ed K:d5 8. Фc2 Ce7 9. Le1 Cf6 10. Kbd2 Kde7 11. Ke4 Kg6 12. K:f6+ Ф:f6 13. Cd5 Cd7 14. Cg5 Фd6 15. Ce4 f5 16. C:c6 C:c6 17. Cd2 C:f3 18. g4 Kh4 19. Le3 f4 20. Le4 Фg6+ 21. Kpf1 Фg2+ 22. Kpe2 Ф:f3+ 23. Kpf1 Фh1+ 24. Kpe2 f3+. Белые сдались.

В. ТИХОМИРОВА.

ХРОНИКА

Первое и второе места в чемпионате Алма-Аты среди женщин разделили студентка медицинского института Попрукайло и школьница Дьяченко, набравшие 9½ очков из 11.

Подведены итоги первого чемпионата Казахстана по переписке. Победителем стал алма-атинец Северцев (13 очков из 17). На пол-очка меньше у Вотива (Семипалатинск).

А. БЛИНОВ.

В Батуми состоялось XI первенство шахматисток Аджарии. Победа досталась школьнице Виктории Балабан, набравшей 9½ очков из 11. Второе место заняла бухгалтер Батумторга Яловая (9 очков).

Е. ШИОШВИЛИ.

24 перворазрядника участвовали в первенстве Украинского совета общества «Динамо». Соревнование проводилось по швейцарской системе (10 туров). Без поражения — 8½ очков — провел турнир воспитанник Черновицкого дворца пионеров Хайкин.

А. ГУРВИЧ.

XII чемпионат Казахстана среди женщин, проходивший в Петропавловске, собрал 16 участниц. Лучшего результата — 13 очков — добилась преподавательница физики из Талды-Курганского района перворазрядница Вялая. На пол-очка меньше у Муслимовой. Две участницы — Никишева и Ченишлова выполнили норму первого разряда.

К. НУРАЛИН.

Победителем XII первенства Ленинградской области стал кандидат в мастера Пресс, набравший 12½ очков из 15. Среди женщин с результатом 10 из 12 первой была Троицкая.

М. МАРКОВИЧ.

В Москве проходила встреча между командами транспортных вузов Москвы, Харькова и Ростова. Каждая команда состояла из 20 шахматистов и шашкистов. Победу одержали москвичи, набравшие 23½ очка. На 1½ очка отстали ростовчане.

Р. БАСЛЫК.

Как создавался музей

Коллекцию, о которой пойдет речь, я собирал 35 лет.

В 1925 году, будучи курсантом военного училища, я занял первое место в турнире военно-учебных заведений и получил приз. По совету руководителя нашего шахматного кружка мастера И. Рабиновича, я решил приобрести на эти деньги шахматную литературу.

В первое же воскресенье (увольнительные давались по воскресеньям) я отправился по букинистическим магазинам. В одном из них на мой вопрос, есть ли шахматная литература, продавец выложил на прилавок несколько десятков книг, брошюр и журналов, от «Шахматного листка» 1859 года — первого отечественного шахматного журнала до «Шахматного листка» 1925 года.

Продавец, оказавшийся большим книголюбом, предупредил меня, что в связи с предстоящим международным турниром в Москве спрос на шахматную литературу растет с каждым днем и мне следует поспешить с покупкой.

Жаль было расставаться со всеми полученными деньгами, но и упускать интересные книги не хотелось.

Мог ли я тогда думать, что стану страстным собирателем шахматной литературы и коллекционером всего, что так или иначе связано с шахматами.

Ознакомившись с приобретенными книгами, я нашел в них ссылки на старые шахматные издания, о существовании которых раньше и не предполагал.

В следующее воскресенье я снова отправился в магазин, на этот раз с большим списком. Я уже знал, что хотел: собрать возможно полное отечественную литературу, посвященную шахматам.

Покупать все, что предлагали, я, разумеется, не мог. Но все же в течение тридцати лет мне удалось собрать почти все русские шахматные книги и журналы.

Как известно, в дореволюционной России некоторые шахматные книги выходили не только в Москве и Петербурге, но и в Варшаве, Киеве, Одессе, Елизаветграде, Новгороде, Ростове-на-Дону и других городах, причем издавались эти книги очень маленькими тиражами.

Достать эти издания было особенно трудно. И свой ежегодный отпуск я, как правило, проводил в поисках редких шахматных книг и журналов. Старые букинисты покровительственно относились ко мне — начинающему коллекционеру и старались порадовать очередной редкой находкой. Но бывало, что интересующих меня книг не оказывалось, и тогда «в утешение»

мне предлагали старинную фотографию знаменитого мастера, репродукцию, литографию или гравюру на интересующую меня шахматную тему. Так, в течение трех десятилетий был собран материал, ныне экспонирующийся в музее.

Сейчас шахматная библиотека музея, составляющая его основной раздел, насчитывает около полутора тысяч наименований (считая годовые комплекты периодических изданий за единицу). Сюда не входят альбомы, открытки, карикатуры, репродукции, плакаты и т. п.

Особый раздел музея — коллекция шахмат, относящихся к разным эпохам и странам. В витрине «Шахматы народов Азии» экспонируются шахматы Японии, Китая, Кореи, Индии, Тибета, Монголии, а также Ирана и Турции. В витрине «Шахматы народов Европы» — шахматы Англии, Франции, Германии, Голландии, Швеции, Норвегии, Польши и других стран.

Очень интересны шахматы, сделанные в России в XVII, XVIII и XIX веках. Наши современные шахматы включают различные образцы как фабричного, так и кустарного производства.

Много трудностей было связано с описанием экспонатов. С книгами дело обстояло сравнительно просто. В тех случаях, когда неизвестен был автор, место или год издания книги, я обращался за помощью в библиотеки, а также к ленинградским библиофилам.

Иное дело — шахматы. Здесь мастер чаще всего неизвестен. Редко указана и дата изготовления. В лучшем случае экспертизе удается установить материал, век и страну. Но и это бывает далеко не всегда.

Не так давно меня посетил французский коллекционер Жан Манури. Оказалось, что и в его лучшей в мире коллекции шахмат есть немало «белых пятен». Все же сведения об экспонатах музея множатся с каждым годом, и каждый новый успешный «розыск» доставляет мне большую радость.

Несколько слов о других разделах музея.

Известно свыше тридцати произведений живописи зарубежных и советских художников на «шахматные» сюжеты. Мне удалось собрать двенадцать картин. Кроме того, в музее имеется несколько скульптур.

Сейчас готовятся новые экспозиции. В частности, оборудуется витрина «Почтовая связь и шахматы», в которой будут экспонироваться марки на шахматную тематику, конверты со штемпелями отделений связи на крупных шахматных соревнованиях.

Трудно перечислить все экспонаты музея. Здесь и старинный гобелен «Петербургской шпалерной мануфактуры», и шахматная доска времен Екатерины II для распротраненной в то время игры вчетвером, и многие, многие другие.

Как мне кажется, коллекция, собранная мною за 35 лет, представляет несомненный интерес для всех, кто ценит и любит шахматы.

В нашей стране насчитываются сотни музеев. Думается, что любители шахмат также вправе иметь свой государственный шахматный музей, основной фонд которого могла бы составить собранная мною коллекция.

В. ДОМБРОВСКИЙ,
Ленинград.

ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА

В журнале № 12 за 1959 г. была опубликована статья Р. Кофмана «Любители чужих задач».

Как сообщил председатель президиума Шахматной Федерации Украины тов. Шерешевский, статья обсуждалась на расширенном заседании республиканской комиссии по шахматной композиции.

Комиссия осудила недостойное поведение авторов, присвоивших чужие задачи, а также рекомендовала редакторам шахматных отделов в газетах более внимательно относиться к подбору публикуемых материалов.

Сильный состав

Чемпионат Новосибирской области впервые собрал такой сильный состав: в числе 14 участников были 2 мастера и 4 кандидата в мастера.

Первое место с 12 очками занял Н. Крогиус.

На два очка отстал А. Лутиков. 9½ очков у А. Черненко. Далее следуют: В. Трибушевский — 8½, А. Васильев — 8; Ю. Ясюлюнас — 7 очков.

Успешно выступил А. Васильев, выполнивший норму для получения разряда кандидата в мастера.

На турнире был сыгран ряд интересных партий. Теоретическое значение имеет встреча Н. Крогиус — А. Черненко.

1. e4 c5 2. Kf3 g6 3. d4 cd 4. K:d4 Cg7 5. Kc3 Kc6 6. Ce3 Kf6 7. Ce4 0—0 8. Cb3 Kg4 9. Ф:g4 K:d4 10. Фd1 (До сих пор все по партии Котков—Крогиус. Чемпионат РСФСР, 1959 г., В. Антошин в журнале № 3, 1960 г., оценивает план с 10. Фd1 как сильнейший за белых, но А. Черненко удается найти интересные возможности защиты) 10...K:b3 11. ab b6! (Слабее я

играл против Коткова 11...d6, и после 12. Cd4 у белых перевес. Теперь на 12. Cd4 может последовать 12...e5 13. Ce3 Cb7 с дальнейшим f7—f5).

12. Фd5 C:c3+ 13. bc Фc7 14. 0—0 (14. Ф:a8 Ф:c3+ 15. Kpe2 Ca6+) 14...Cb7 15. Фd3 f5! 16. ef Л:f5 17. Ла4 Лd5 18. Лd4 Фc6, и партия вскоре закончилась **вничью**.

Н. КРОГИУС.

Библиография

Е. Загорянский — сильный шахматист и умелый литератор. Сборник написанных им шахматных рассказов охватывает много разнообразных сторон прошлого и настоящего шахмат.

От приключений странствующих шахматистов XVI столетия, чьи битвы за доской шли не в шахматных клубах и не в турнирных залах, а у подножья королевского трона или даже на палубе корсарской фелуки, от «учеников Филидора», предающихся любимой игре в тюремной камере, автор перебрасывает нас к недавнему прошлому — к первым победам на шахматной доске будущего чемпиона мира, к памятным дням Московского международного турнира 1925 года и к нашей современности — шахматному поединку человека с автоматом и к описанию выступления советских шахматистов в зарубежном турнире.

Лучшие вещи сборника читаются с интересом и заслуживают высокой оценки. Е. Загорянский создает в них запоминающиеся и яркие картины шахматного прошлого, проявляя несомненное умение обрисовать живые фигуры героев.

Превосходен рассказ «Первые шаги». В московском купеческом особняке знаменитый русский педиатр Филатов встречает маленького гимназиста с шахматной доской. Никто не подозревает, что этому мальчику суждено будет стать шахматным титаном. Трогательен обаятельный образ знаменитого русского врача, удачны скупые и выразительные детали московского дореволюционного быта, но, пожалуй, самое сильное в этом небольшом рассказе то, что можно было бы назвать эффектом ручейка, из которого получится громадная река, — ощущение грядущего величия маленького партнера старого ученика.

В интересном рассказе «Вечная мельница» автор возвращает нас к одному из замечательных событий истории шахмат — Московскому международному турниру 1925 года. Е. Загорянский создает живые зарисовки участников турнира и славной когорты советских шахматистов — создателей советской шахматной школы.

По воле автора, Эм. Ласкер и К. Торре ведут разговор о будущем шахмат. Действительно ли видели собеседники это будущее таким, каким его рисует Е. Загорянский? Я не знаю этого, но художественная убедительность изображения несомненна — следовательно, автор одержал победу.

* Евг. Загорянский. Чужое солнце. Сборник рассказов. Физкультура и спорт. Москва, 1959. Стр. 178. Тираж 30.000. Цена 3 р. 75 к.

«Чужое солнце»*

Не без удовольствия можно прочесть и занимательно написанную «Повесть о маленьком Леонардо, странствующем рыцаре», погружающую читателя в полную приключений атмосферу шахмат XVI века. Правда, автор проявляет беззаботность относительно хронологии, допускает смещение дат, перенос событий, связанных с одним историческим персонажем, на другого. Е. Загорянский или не считал необходимым глубокое изучение предмета, или полагал, что для исторической беллетристики свободное обращение с материалом — непременное условие. Но об этой стороне книги Е. Загорянского имеет смысл поговорить особо.

И среди других произведений, вошедших в сборник, можно отметить несколько если и уступающих названным выше, на наш взгляд, наиболее удачным рассказам книги, то все же заслуживающих положительной оценки. К ним относятся «Памирская легенда» и «За стеклянной стеной» — рассказ, дающий живое и занимательное представление о шахматах в обстановке капитализма, когда игра служит целям рекламы, а обман является средством победы.

Вместе с тем этот рассказ, интересный по живым бытовым подробностям и занимательному повествованию, неудачен по воплощению идейного замысла. «Что сильнее, — пишет об этом рассказе рецензент «Советского спорта» Ю. Нагибин (номер от 4 марта 1960 г.) — живая, творческая человеческая мысль или кибернетическая машина? Кто над кем одержит верх: живой шахматист над механическим или наоборот?» Автор ничего не утверждает — он показывает. И читателю ясно: созданная самим человеком машина никогда не заменит живую, творческую мысль, во всяком случае никогда не возьмет над ней верх.

Можно согласиться с мнением Ю. Нагибина о перспективах шахматного соперничества человека и машины, но рассказ «За стеклянной стеной» отнюдь не является иллюстрацией этому. Ведь в рассказе происходит обоюдное жульничество, двойной обман. Заправили фирмы «Смит и Сын», заинтересованные в рекламе и распространении выпущенной ими «думающей машины» Джени, видя, что ее матч с опытным шахматистом может кончиться не в пользу машины, тайком заменили машину сильным шахматистом, передающим ходы из отдельной комнаты на экран машины. Но коса наша на камень — сочувствующий партнеру машины рассыльный, который должен был следить, чтобы никто не входил в клетку, где сидит играющий с

машиной шахматист, оказывается бывшим чемпионом Германии, и благодаря его подсказкам матч оканчивается поражением машины. В действительности, как видит читатель, машина тут давно не при чем, и рассказ может иллюстрировать не тот тезис, который в нем усматривает Ю. Нагибин, а разве что старое изречение: «Вор у вора дубинку украл».

Едва ли можно признать достижением автора открывающий книгу рассказ «Чужое солнце», в котором советские шахматисты, участвующие в зарубежном турнире, выглядят примитивными, малокультурными людьми, объясняющимися между собой на вульгарном языке. Нелепый финал рассказа, в котором после выступления советских шахматистов на верфи там вспыхивает забастовка, может прийти по вкусу разве только противникам культурных связей с Шахматной федерацией СССР.

Л. Славин — автор предисловия к книге Е. Загорянского и рецензент Ю. Нагибин высоко оценивают исторические и историко-шахматные достоинства книги и считают удачными содержащиеся в ней зарисовки эпохи. «...Шахматный материал Евгений Загорянский знает в совершенстве, во всей его глубине и сложности... автор не только знает историю, но и умело ее использует», — пишет Л. Славин. Ю. Нагибин считает удачным и ярким «портрет» эпохи в рассказе «Сто лет назад».

С этим мнением нельзя согласиться. Слабейшей стороной рассказов Е. Загорянского является пренебрежение к исторической достоверности, к реальным фактам. Зачастую, кроме имен, его герои не имеют ничего общего с реальными героями шахматной истории, а являются совершенно условными фигурами, ведущими свою, произвольную жизнь и совершающими не те поступки, которые они совершали в действительности, а те, какие им приписывает автор, находящий, что так удобнее. Особенно это проявляется в историко-шахматных рассказах Е. Загорянского «Сто лет назад», а также в «Повести о маленьком Леонардо».

Известный шахматист Даниэль Гаррвиц — сын купца, чей образовательный ценз ограничивался гимназией в Бреславе, после окончания которой он занимался книжной торговлей, становится у Е. Загорянского сыном белостокского раввина, окончившим «университет в Берлине, политехникум в Базеле и философский факультет Сорбонны». Зачем ему эта трехэтажная образовательная нагрузка — секрет автора.

Не менее известный английский шахматист Берд звался Генри Эдуардом и жил в Лондоне. У Е. Загорянского читаем:

«Из Бельфаста (!) вызвали хитрого ирландца (!) Майкла (!) Берда».

Описывая матч Левенталь—Морфи, автор сообщает, что «вначале они выигрывали поочередно и счет был 3:3... после двадцатичасовой борьбы он (Левенталь) проиграл восьмую партию», хотя, в действительности, после шести партий счет был +4—1=1 в пользу Морфи, а восьмую партию выиграл Левенталь.

В одиннадцатой партии матча Андерсен—Морфи после 35 ходов фигуры Морфи не могли «грозно нависать над позицией черного короля», — в этот момент на доске был пешечный эндшпиль и нависать над позицией короля было нечему.

Андерсен, которому в 1858 году, во время матча с Морфи было сорок лет, семь раз именуется стариком. У автора странное представление о старости.

Отец Морфи умер в 1856 году — до Нью-Йоркского турнира 1857 года и до европейской поездки Морфи. Не было и не могло быть драматической сцены, когда Морфи, вернувшись на родину после европейских триумфов, получает телеграмму от матери о смерти отца.

Хотя в Англии, Франции и Германии в конце пятидесятих годов XIX века уже существовала сеть железных дорог, связывавших крупнейшие города.

Е. Загорянский заставляет Морфи и Андерсена почему-то путешествовать на дилижансах и мельпохах. Эта попытка оживить повествование бытовыми деталями оказывается совершенно неудачной.

В номере отеля Морфи читает «повесть в толстом лондонском журнале», которая «была написана хорошо. Полистав, Пол нашел оглавление: м-р Чарльз Диккенс — новое, ничего не говорящее имя».

Этот эпизод, увы, тоже просится в копилку курьезов. Диккенс был в пятидесятых годах прошлого века самым знаменитым писателем мира. Не было уголка на земном шаре, где бы ни зачитывались его произведения. Еще в 1844 году выходившая в Петербурге «Литературная газета» писала: «Имя Диккенса более или менее известно у нас всякому образованному человеку». И в США имя Диккенса, в особенности после его знаменитой поездки за океан в 1842 году, было известно всем грамотным людям.

Не могли писать о Морфи газеты «Монитор», канзасская «Стар», алабамская «Пост», — не существовало таких газет.

Удивительно, что автор, задавшийся целью написать повесть об одном из величайших гениев истории шахмат, не позаботился об элементарном соответствии своего произведения широкоизвестным фактам. Не менее жаль, что редакция специализированного издательства не потрудились произвести тщательную проверку всего затронутого в книге материала.

Даже и более удачные вещи сборника не свободны от ляпсусов и совершенно условных упоминаний.

«...если вы спросите Рубинштейна, как сыграл на 16-м ходу Форгач против Каро в Бармене в 1888 году, он ответит мгновенно и безошибочно, да еще удивится, что вы не знаете такой элементарной вещи».

В этом позволительно усомниться. Даже всезнающий Рубинштейн не смог бы ответить на вопрос, как сыграл в непрочитанном в 1888 году в Бармене турнире Форгач, которому тогда было только семь лет. Пример автора носит чисто риторический характер.

Перлис, вопреки утверждению Е. Загорянского, умер не от дистрофии, а, будучи обеспеченным венским адвокатом, погиб на экскурсии в Альпах.

Много неточностей в повести о Леонардо. Даже центральный эпизод повести пленение пиратами и освобождение после выигрыша в шахматы у капитана пиратов — происходил не с Леонардо де Кутри, а с его современником — Паоло Бои. Так сообщается в единственном источнике, сохранившем это (впрочем, сомнительное) известие — романе (а не трактате) Сальвио «Il puttino», вышедшем в 1634 (а не в 1604) году.

Не мог во время описываемых в повести событий «интриговать французский Генрих IV»: состязание Лопеса с Леонардо происходило в 1575 году, а Генрих стал королем только спустя 14 лет — в 1589 году. Римская встреча Леонардо с Лопесом происходила (если вообще происходила) не за два года, а за пятнадцать лет до их встречи при мадридском дворе. В момент мадридской встречи Леонардо был не юношей — ему было тридцать три года. Андерсена автор превращает в старика, Леонардо наоборот — молодит.

Все это — отнюдь не педантические придирки. Большое сожаление вызывает то, что автор, пишущий о прошлом шахмат, счел малоинтересными подлинными события шахматной истории и решил, что будет лучше, если он снабдит их своими привесками, ложными деталями, мнимыми фактами, датами и другими придуманными украшениями. Шахматная история, как и всякая история, интересна сама по себе и не нуждается в приукрашивании. Задача художника — углубленное раскрытие прошлого, а не искажение его.

А. НАРКЕВИЧ.

В Мар-дель-Плата состоялся традиционный международный турнир с участием семи зарубежных и девяти аргентинских шахматистов.

С первых же туров между Спасским и Фишером начался интересный поединок. Долгое время лидировал советский гроссмейстер. К последнему туру ленинградца и чемпиона США отделяли полочка.

В заключительный день Спасский сделал ничью с чемпионом Аргентины Векслером, Фишер выиграл у Марини.

Таким образом победителями турнира стали Спасский и Фишер, набравшие по 13½ очков. На 2 очка меньше у Бронштейна, занявшего третье место. Далее были: Олафссон (Исландия) — 10½, Басан — 9, Векслер — 8½, Фогельман, Инкутто и Редольфи — по 6½, Вилецкий и Элискасес (все Аргентина) — по 6 очков и т. д.

Следует отметить, что только советским гроссмейстерам удалось пройти соревнование без поражений.

Следующая партия — единственное поражение Фишера в турнире.

Королевский гамбит

Б. СПАССКИЙ Р. ФИШЕР

Международный турнир
в Мар-дель-Плата, 1960 г.

Примечания Л. Аронина

Уже имена противников предвещали интересную борьбу в этой партии. Спасский, самый молодой советский гроссмейстер, Фишер — надежда шахматистов США, трехкратный чемпион этой страны, несмотря на свой совсем еще юный возраст.

Это была первая встреча между двумя самыми молодыми гроссмейстерами мира. Надо отметить, что уже с дебютных ходов оба партнера проявили решимость в борьбе за победу.

1. e2—e4 e7—e5
2. f2—f4 . . .

После того как более 50 лет назад это любимое оружие шахматных романтиков прошлого было занесено в разряд малокорректных начал, королевский гамбит почти полностью исчез из турнирной практики. И только недавно в наших соревнованиях время от времени вновь стало появляться это начало. Любопытно, что чаще всего партии заканчивались успехом белых.

Спасский — один из тех, кто ныне стал «рыцарем королевского гамбита». Это характерно для творческой смелости молодого ленинградца.

2. . . . e5 : f4

Принятие королевского гамбита, несомненно, самая решительная попытка возразить на него.

3. Kg1—f3 g7—g5

Так называемая «классическая» защита, считавшаяся в прошлом столетии единственно правильной. Только позднее было установлено, что наряду с 3. . . g5 большого внимания заслуживает также 3. . . Kf6 или 3. . . d5 с немедленной атакой центра белых.

4. h2—h4 g5—g4
5. Kf3—e5 . . .

Этот ход определяет гамбит Кизерничго. Другой возможностью является 5. Kf5 (гамбит Альгайера).

5. . . . Kf8—f6
6. d2—d4 . . .

В случае 6. K : g4 K : e4 7. d3 Kf3 8. C : f4 K : h1 9. Fe2+ Fe7 10. Kf6+ Kpd8 11. C : c7+ Kp : c7 12. Kd5+ Kpd8 13. K : e7 C : e7 у черных лучшая игра.

6. . . . d7—d6
7. Ke5—d3 Kf6 : e4
8. Cc1 : f4 Cf8—g7
9. Kb1—c3 . . .

Белые уклоняются от рекомендуемого теорией 9. c3 0—0 10. Kd2. Быть может, это вызвано желанием уйти от наиболее известных продолжений, но после хода в партии белым вскоре приходится пойти по пути дальнейших жертв.

9. . . . Ke4 : c3
10. b2 : c3 c7—c5

В своем руководстве П. Керес рекомендовал 10. . . 0—0 и лишь затем 11. . . c5. Пожалуй, Фишер прав, поскольку довод в пользу предварительной рокировки был связан, очевидно, с опасением шаха с e2. После 11. Fe2+ неудовлетворительно 11. . . Fe7 из-за 12. C : d6 F : e2+ 13. C : e2 cd 14. 0—0!, но вполне возможно 11. . . Ce6. Теперь 12. d5 C : c3+ 13. Cd2 C : a1 14. c3 (собираясь выиграть обоих слонов) после 14. . . Ff6! сохраняя за черными материальный перевес.

11. Cf1—e2 c5 : d4
12. 0—0 Kb8—c6
13. Ce2 : g4 . . .

В ответ на 13. c4 у черных была возможность защитить пешку g4 посредством 13. . . h5. Теперь же черные успевают закончить развитие, сохраняя материальный перевес.

13. . . . 0—0
14. Cg4 : c8 La8 : c8
15. Fe2—g4 f7—f5
16. Fg4—g3 d4 : c3

В итоге у черных две лишние пешки. Преимущество черных не так велико, как это может показаться на первый взгляд. Более того, сохранение даже минимального перевеса требует от Фишера весьма точной игры. И все же надо признать результаты дебютной борьбы благоприятными для черных. Вероятно, 9. Kc3 менее перспективно для белых, чем 9. c3.

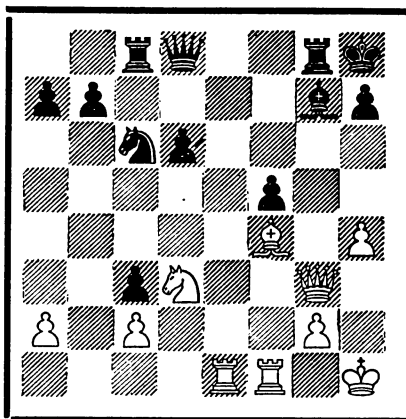
17. La1—e1! . . .

В ответ на 17. C : d6 могло последовать 17. . . Lf6 и затем 18. . . Lg6 с инициативной игрой на королевском фланге.

17. . . . Kpg8—h8

На первый взгляд очень сильно. Ясно, что ход королем сделан главным образом для того, чтобы освободить поле g8 для черной ладьи. Но как это часто бывает с чересчур прямолинейными планами, он оказывается не лучшим. Сильнее для черных было 17. . . Fd7!, чтобы на 18. C : d6 продолжать 18. . . Lfe8. Хотя все фигуры белых расположены в этом случае активно, еще совсем не просто доказать, что позиция стоит пешки. Теперь же Спасский изобретательно создает тактические угрозы.

18. Kpg1—h1 Lf8—g8

19. Cf4 : d6! . . .

Казалось бы, белые берут пешку в самый неподходящий момент. Действительно, что им делать в ответ на 19. . . Cd4 20. Fh2 Lg4? Оказывается, после 21. Ce5+ K : e5 22. K : e5 (в связи с угрозой 23. Kf7+) белые защищаются от 22. . . L : h4+. Поэтому Фишер отказывается от 19. . . Cd4.

19. . . . Cg7—f8
20. Cd6—e5+ Kc6 : e5
21. Fg3 : e5+ Lg8—g7

В случае 21. . . Cg7 22. Fe7 черным трудно удержать лишнюю пешку.

22. Lf1 : f5 Fd8 : h4+
23. Kph1—g1 . . .

Хотя Р. Фишер сохранил небольшой материальный перевес, фигуры Спасского заняли настолько активные позиции, что угроза поражения для белых миновала. Конечно, и черные стоят не хуже, поэтому закономерным сейчас должен был быть ничейный исход борьбы.

23. ... Фh4—g4
24. Лf5—f2 Cf8—e7
25. Le1—e4 Фg4—g5

Самым благоразумным решением для черных было форсировать ничью путем 25...Фd1+ 26. Le1

(В ответ на 26. Kph2 ходом 26...Лс6! с угрозами 27...Сd6 или 27...Лh6+ черные вынуждают ничью: 27. Фb8+ Лg8 28. Фе5+) 26...Фg4 27. Le4 и т. д. Однако Фишер проявляет упорство там, где это уже становится опасным.

26. Фе5—d4 ...

Снова сильнейший ход. Связка лады g7 неприятна для черных. Нельзя, например, играть 26...Сс5 из-за 27. К:с5 Ф:с5 28. Le8+!, и достижение черными ничьей требует уже от них большой точности. Видимо, для этого все же доста-

точно было 26...Cf8!, и если, например, 27. Ф:a7, то 27...Cc5! 28. К:с5 Ф:с5 29. Le8+ Лg8.

Вместо этого Фишер допускает серьезную ошибку, приводящую к поражению.

26. ... Лс8—f8

27. Le4—e5! ...

Теперь фигуру черным не спасти. Возможно, они рассчитывали здесь на ход 27...Cf6, но тогда решает 28. Фd6!

27. ... Лf8—d8

28. Фd4—e4 Фg5—h4

29. Лf2—f4. Черные сдались.

ПОБЕДИТЕЛИ ПИТЧ И КЕЛЛЕР-ГЕРМАН

В Лейпциге состоялись очередные первенства ГДР среди мужчин и женщин. В обоих турнирах играло по 14 человек.

В мужском турнире долгое время лидерство сохранял Гольц. Однако в предпоследнем туре его догнал лейпцигский мастер Питч. Встреча между ними в заключительный день соревнования завершилась ничейным исходом. Набрав по 10 очков, Гольц и Питч разделили первое и второе места. Победители турнира не потерпели ни одного поражения.

Третьим призером стал Фукс, набравший 8½ очков. Далее места распределились так: Баумбах и Вебер — по 7½, Ретш и Цирнгибель — по 7, Брейштедт и Франц — по 6 очков и т. д.

Следует отметить высокий процент результативных партий. Из 91 сыгранной партии только 29 закончились вничью.

Между победителями первенства был проведен дополнительный матч из четырех партий. Выиграл Питч со счетом 3:1, завоевав таким образом звание чемпиона ГДР.

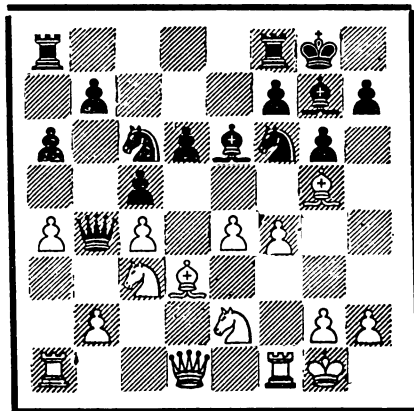
Приводим одну из партий первенства.

Староиндийская защита

В. ГОЛЬЦ

А. ЦИРНГИБЛЬ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Cg5 c5 6. d5 0—0 7. Cd3 a6 8. a4 Фа5 9. Ke2 e6 10. de C:e6 11. 0—0 Kc6 12. f4 Фb4.

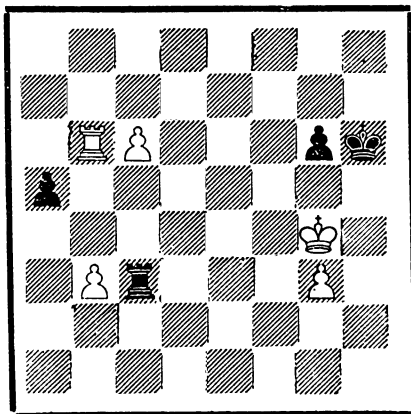
Попытка нейтрализовать атаку белых на королевском фланге контратакой на ферзевом не достигает цели. Неудачное положение черного ферзя помогает белым осуществить решающее наступление.

13. f5! C:c4 (После 13...gf 14. e5 C:c4 15. Лf4 черные не могут избежать потерь) 14. C:c4 Ф:c4 15. b3! (Вынудив черного ферзя вновь занять поле b4, белые следующими ходами устраняют защищающиеся фигуры черных и приступают к атаке) 15...Фb4 16. C:f6 C:f6 17. Kd5 Cd4+ 18. Kph1 Фа5 19. K:d4 K:d4 20. Фc1! f6 21. Фh6 g5 22. K:f6+ Kf7 23. K:h7. Черные сдались.

В первенстве среди женщин успеха добилась неоднократная чемпионка ГДР Келлер-Герман. Она набрала 10½ очков из 13 и на полтора очка опередила ближайшую конкурентку Баумбах. По 8½ очков у Либерт и Шамейтат.

ЭФФЕКТНОЕ ОКОНЧАНИЕ

Это окончание встретилось в партии чемпионата Румынии среди женщин. Белыми играли А. Николау, занявшая четвертое место, черными — Е. Удудек (7-е место).

46...a4 (Остроумная попытка осложнить игру. При пассивной защите решает рейд белого короля к пешке «с») 47. b4 (Вполне по-

нятно желание белых получить связанные проходные пешки, и все же лучше было 47. ba. После 47...Лс4+ 48. Kf3 Л:a4 49. Кре3 белые должны выиграть) 47...Лс4+? (Этот ход находит тонкое опровержение. Продолжая 47...a3, черные могли рассчитывать на спасение. Возможен такой вариант: 48. b5 Лс5! 49. Kf4 a2 50. Ла6 Л:b5 51. Л:a2 Лс5 52. Ла6 Kph5, и белые не могут приблизить своего короля к пешке «с», не потеряв другую пешку) — 48. Kf3 a3 49. b5 Ла4 (На этом строили свои расчеты черные, когда играли 47...Лс4+). Действительно, после 50. c7 a2 51. c8Ф a1Ф дела их совсем не плохи. Однако белые находят эффективный путь к победе) 50. Лb8! (Неожиданно и очень красиво. Лады успевают вовремя обойти вокруг всей доски) 50...a2 51. Лh8+ Kpg7 (После 51... Kpg5 52. Лh1 Лb4 53. c7 Лb1 54. c8Ф a1Ф 55. Фс5+ Kf6 56. Фd6+ черные также проигрывают) 52. Лh1 Лb4 53. c7 Лb1 54. c8Ф Л:h1 55. Фd7+ Kph8 56. Фе8+ Kpg7 57. Фе7+. Черные сдались.

ХРОНИКА

Болгария. 12 лучших шахматисток участвовали в IX первенстве страны. Хорошего результата — 10 очков — добилась Асенова, в третий раз завоевавшая звание чемпионки Болгарии. На пол-очка от победительницы отстала Иванова. Третье и четвертое места заняли Троянеску — 8½ очков и Тодорова — 8. Асенова и Иванова завоевали право играть в зональном турнире на первенство мира среди женщин.

Чехословакия. 18 шахматистов оспаривали звание чемпиона страны. В турнире не смогли принять участие гроссмейстеры Пахман и Филип. Успешно выступили Уйтелки и Фихтль, набравшие по 12½ очков. Третьим был 16-летний мастер Горт (12 очков). Далее места заняли: Маршалек и Янза — 11, Рейфирж — 10½, Козма и Опоченский — по 10, Альстер и Ежек — по 9½, Веселый — 8½, Блатный — 7½, Пруха 7 и т. д.

Югославия. Победителем первенства страны в девятый раз стал Глигорич. Его результат 13 очков из 17. Второе место занял Берток (12 очков). По 10½ очков у Матуловича и Трифуновича. Три участника, в том числе чемпион Югославии среди юношей 18-летний Парма, выполнили норму для получения звания мастера.

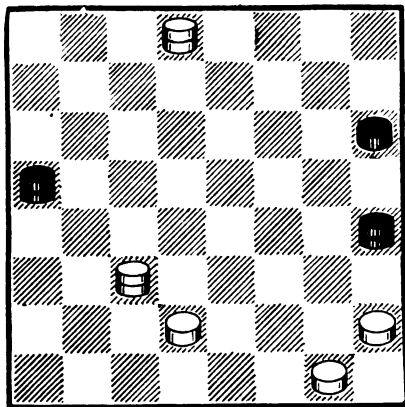
Экономичное построение, просто та и вместе с тем красота игры в задачах-миниатюрах привлекают любителей шашек и создают заслуженную популярность таким задачам. Понятен поэтому интерес, с которым была встречена книга Г. Белянина, — ведь в этой книге собрано много из того, что было создано в этом жанре шашечной композиции.

Среди 130 задач, приведенных в книге, читатель находит много произведений, ставших своего рода классическими. Интересные и доходчивые примечания — также неоспоримое достоинство книги.

Заслуживают одобрения и попытки автора ввести некоторые новые термины («клин», «многократный вариант»), уточнить термин «миниатюра» в применении к задачам на заперение простой (не более пяти белых шашек с увеличением этого лимита для задач с заперением «на весу»).

Итак, достоинств у книги немало. Но нельзя не сказать и о недочетах этой работы. Некоторые задачи не заслуживают того, чтобы их приводить в сборнике. Так, например, задача № 17 имеет побочное решение: в ней можно продолжать 4. f4—g3 g7—h6 5. e3—a7 6. g3—h4 и т. д. с неэкономичным финалом.

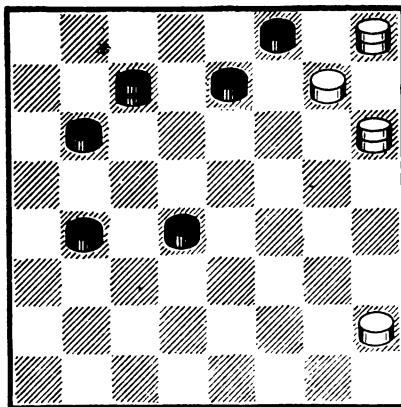
Задача № 52 совпадает с опубликованной еще в 1928 году задачей В. Антонова, задача № 65 после второго хода белых дублирует задачу А. Шошина (1913 год).

В то время, как ряд превосходных задач Н. Раменского и Р. Серапионова на заключение простой (см. след. диаграммы) не включен в книгу, в сборнике излишне много места занимают задачи, представляющие незначитель-

* Г. Белянин. Шашечные задачи-миниатюры. Физкультура и спорт, 1958 г. Стр. 99. Тираж 25000. Цена 2 р. 65 к.

ную переделку других, помещенных ранее или не добавляющих ничего нового в разработке их темы. Так задача № 10 повторяет варианты задачи № 69, №№ 14 и 48 представляют собой вариации темы, достаточно разработанной в задачах №№ 13 и 5; такого же рода вариации представляют задачи № 44 по отношению к № 9, № 46 к № 16, № 128 к № 108, № 124 к № 95.

Исключение таких задач-повторений, а также бледных по содержанию задач № 63, 86 и неудачной по форме № 130 (много «мертвых шашек») лишь улучшило бы книгу.

В задаче № 58, увлекшись при переделке ее сокращением числа черных дамк, Г. Белянин допустил двойственность второго хода белых. Задача № 118 приписана А. Шошину, однако она была опубликована в 1905 году В. Ивановым, упростившим задачу Шошина.

Следовало бы указать также фамилии авторов, улучшивших первоначальные позиции задач № 24 (обработка А. Самсонова) и № 40 (обработка Н. Раменского).

Позиции №№ 105, 106, 124 — отрывки из более сложных задач. Уместнее было бы привести эти задачи в полном виде, выделив эти позиции.

Понятие о миниатюре выработалось в практике четырех специальных конкурсов («Нива», 1905 г., «Резец», 1927 г., «Ленинские искры», 1929 г., журнал «64», 1934 г.), как определение задачи, в которой у белых не более семи шашек.

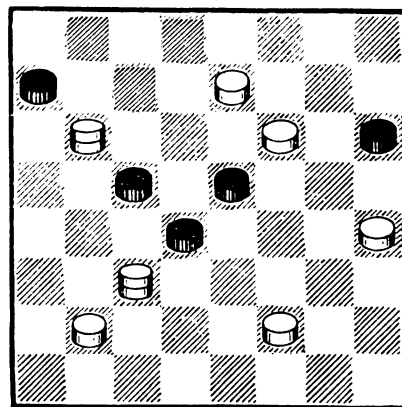
Недоумение вызывает попытка автора распространить понятие о миниатюре на содержание задачи. Примечания к задачам № 39 и № 67 можно понять так, что эти задачи не следовало бы считать миниатюрами, так как в них якобы превышена какая-то «норма» в содержании.

Г. Белянин произвольно разделяет требования, предъявляемые к современной шашечной задаче, на основные (обязательные) и дополнительные (необязательные).

Требование единственности решения сводится автором только к отсутствию побочных решений, требование же чистоты решения Г. Белянин относит к дополнительным, то есть необязательным. На деле же требование единственности и чистоты решения является единым требованием. В ряде случаев допускаются небольшие отступления от этого требования в виде перестановок ходов и двойных ударов, но допускаются они не потому, что чистота решения необязательна, а потому, что в условиях отдельных задач устранить эти отступления нельзя, не уничтожив задачу.

Пытаясь провести «точную» границу между двойным ударом и побочным решением, автор пишет: «Основной особенностью двойного удара, отличающей его от побочного решения, является то, что неточная игра при двойном ударе не включает в себя ни первого, ни последнего хода решения задачи, тогда как в состав побочного решения первый или последний ход решения должен входить обязательно».

А ведь давно известно, что побочное решение отличается от двойного удара заменой экономичного финала неэкономичным, заменой одного финала другим и, на-

конец, существенным изменением игры (замена одних приемов игры другими, добавление новых вариантов).

Согласно «формулировке» Г. Белянина в положении: белые дамки a3, e3 пр. a1, c3, e1, f2, g3; черные: пр. a5, e5, h4; запереть дамку и простую. После неточных ходов c3—b4 или c3—d4 с дальнейшей точной игрой, приводящей к различным финалам, налицо только «двойной удар», а на самом деле это побочное решение.

Рассмотрим и такой пример: Белые: дамка d8, пр. e3, f2, g3, h2; черные: дамка a7, пр. h4. Запереть дамку и простую.

Авторское решение: 1. e3—d4 2. d8—a5 3. a5—e1. Можно отступить от авторского решения, сыграв 1. e3—f4, после чего возвратиться к авторскому: 2. d8—a5 и 3. a5—e1 с неэкономичным финалом. И в этих случаях по Белянину второе решение придется считать «двойным ударом».

В этой же книге автор, противореча себе, дает другое определение побочного решения: «Побочным решением называется всякое решение задачи, отличное от авторского, независимо от того, приводит оно к экономичному или неэкономичному финалу».

Неточно и определение полного и частного побочного решений. Полное побочное решение может начаться на любом ходе вступительной игры. Совпадая первыми ходами с авторским, оно тем не менее полностью ликвидирует весь авторский замысел. А частное побочное решение — это побочное решение в варианте. Здесь все ясно, и Г. Белянину не следовало искать в этих определениях другой смысл.

Так же отрывает друг от друга Г. Белянин неразрывные между собой требования вариантности и различия финалов, объявляя пер-

вое основным, а второе — дополнительным требованием. Требование вариантности вытекает из необходимости предоставить слабейшей стороне (черным) какую-то возможность защиты. А защита теряет свой смысл, если она не приводит к опровержению плана противника.

Противоречиво высказывание автора о готовых ударах в начальном положении. «Отсутствие подставок в начальной расстановке» он относит к требованиям необязательным, а в другом месте пишет, что «нахождение под боем черных шашек в начальной позиции задачи совершенно недопустимо».

Неверно, что ложные следы идейно обогащают задачу. Ложные следы имеют ценность лишь как средство маскировки правильного решения и увеличения средств защиты у черных.

Мы уже указывали, что автором вводится ряд новых удачных терминов, но некоторые его изобретения в этой области не нужны.

Например, терминами «порядкового» и «тематического» первого хода автор напрасно противопоставляет понятия порядок ходов и идейное содержание. Неверно, что идейный замысел вариантной задачи раскрывается только ходом, который развертывает игру на варианты. Идейный замысел может

раскрываться разнообразными путями: или в финале, или в определенной серии ходов, или в сопоставлении одного варианта с игрой другого. Разве может, например, ход 1. d8—c7 в задаче № 41 считаться тематическим, если он вынужден для белых, чтобы не дать возможности черным поддать свои шашки? Также не нужны термины «подход» и «завязка». Лучше просто говорить о вступительной игре.

Следует также отметить плохое оформление книги. Небрежен безвкусный рисунок на обложке, в книге много опечаток. Укажем хотя бы на диаграммы №№ 29, 72, 75, 125, 128.

В ряде случаев неверно указаны источники и даты опубликования. В задаче № 9 автору ее М. Иванову почему-то приписали вторую фамилию. «Живописное обозрение» превратилось в «Шахматное обозрение», «Шашечные досуги» превратились в «Шахматные досуги». Задача № 93 напечатана не в 1902 году, а в 1909 году.

Таковы недочеты, которые снижают достоинства книги Г. Белянина. А этих недочетов можно было бы избежать, если бы издательство провело предварительное обсуждение рукописи с активом любителей шашечной композиции.

Н. ПУСТЫННИКОВ.

Опыт рязанцев

Большую работу по развитию шашек в Рязанской области ведет газета «Рязанский комсомолец». Много лет в этой газете выходит шашечный отдел под редакцией кандидата в мастера А. Лунина.

Отдел организовал помощь читателям в изучении шашек, консультацию по вопросам теории, учебу сельских шашкистов.

По инициативе газеты впервые в РСФСР проведен областной турнир по переписке в русские шашки. В газете систематически освещался ход соревнования, публиковались лучшие партии.

Влияние газеты сказалось на том, что во многих коллективах физкультуры возникли секции любителей шашек. Особенно массовыми стали шашечные секции рязанского станкозавода, завода счетно-аналитических машин, кроватной фабрики, кожзавода, кружки шашкистов колхозников села Муравлинка и деревни Полухтино.

Инструктора-общественники проводят сейчас в коллективах показ различных позиций, организуют сеансы одновременной игры, курсы решений.

По инициативе газеты «Рязанский комсомолец» было организовано командное первенство Рязани по русским и столклеточным

шашкам. В борьбе за победу приняли участие 48 команд. В каждую из них входило по 12 человек.

Массовое развитие шашек привело и к повышению мастерства. Команда сельских шашкистов Рязанской области в финале первенства общества «Урожай» заняла второе место.

Опыт общественных инструкторов Рязанской области и работа кандидата в мастера А. Лунина в газете обсуждались президиумом Шашечной Федерации РСФСР и встретили общее одобрение.

Э. МАЛЕВ.

«О НОВОЙ ШАШЕЧНОЙ ИГРЕ»

В некоторых работах по истории шашек упоминается статья, опубликованная в журнале «Вестник Европы» за 1803 год под заглавием «О новой шашечной игре». Высказывалось предположение о том, что эта статья едва ли не первое печатное упоминание о шашечной игре в русской печати.

Журнал «Вестник Европы» в 1803 году издавался Николаем Карамзиным и печатался в Москве в Университетской типографии.

Я познакомился с этой статьей, но она посвящена не шашкам, а шахматам, причем не общеизвестным шахматам, а шахматам, придуманным членом Народного парижского института Франциском Джакометти.

Вот как там описывается эта игра.

Ф. Джакометти назвал ее военной игрой и поднес описание ее первому консулу (Наполеону. — С. Ю.).

«Предмет или конец игры есть взять крепость: имя главной шашки, против которой устремлены все движения армии.

На доске означено 153 места, из которых 9 в ширину, а 17 в длину. Она представляет поле сражения, разделенное рекою. Каждая армия защищает свою крепость и старается взять неприятельскую.

Шашки суть следующие: пехота и Генерал ея; конница и Генерал конницы; Генерал-Поручик и Предводитель армии; пушки и мортиры; бастионы, крепость...».

Автор описывает, каким образом ставить шашки, как идет или располагается армия, как перебраться через реку и нападать на укрепления, производить в чины и брать в плен, в чем состоит победа и мирный трактат (ничья. — С. Ю.).

Настоящей заметкой я хотел бы рассеять сомнения, которые были навеяны различными публикациями, утверждавшими, что первое упоминание о шашечной игре было в России в 1803 году в журнале «Вестник Европы».

Это были не шашки, а «эрзац-шахматы», и, конечно, эта игра не привилась и была скоро забыта.

С. ЮТЛАНДОВ.

Развитие двухходовой задачи сейчас характеризуется разработкой темы перемены. Этому особенно способствовали новые возможности расширения и углубления этой темы, которые были найдены нашими проблемистами.

Центральное место среди этих двухходовых комбинаций заняли тема Рухлиса и особенно тема Загоруйко. Все сколько-нибудь значительные конкурсы по двухходовкам неизменно проходят под знаком преобладающей разработки двух этих тем.

К сожалению, в развитии темы перемены определились в настоящее время тенденции, которые не только не способствуют развитию двухходовки, а, наоборот, отбрасывают ее далеко назад.

Разрабатывая тему перемены, композиторы стали увеличивать число ложных следов, делая их центром содержания задачи.

Стремление к непомерному увеличению числа ложных следов получило особенно большое распространение в задачах на тему Загоруйко. За рубежом даже расценивали эту тему на так называемые «фазы», каждая из которых заключает ложный след и тематическую иллюзорную игру. На многих конкурсах идет соревнование в увеличении числа этих «фаз», при этом на высшие места выходят лишь «многофазные» задачи. Разберем задачу № 1, получившую 1-й приз на датском конкурсе. В начальной позиции готова игра: 1...Л:е4 2. Фа5×, 1...К:е4 2. Се6× с блокировкой поля е4. Попытка решить задачу ходом 1. К:f3? создает новые маты 1...Л:е4 2. Кb4×, 1...К:е4 2. Ке7×, но 1...К:f3! опровергает эту игру. На 1. Ке6? маты в ответ на взятие белой ладьи еще раз меняются: 1...Л:е4 2. Фс5×, 1...К:е4 2. Кf4×. Решает 1. Кf5 Л:е4 2. Л:d6×, 1...К:е4 2. Ке7× — новая перемена матов — 1...Лd3 2. Ле5×.

Как мы видим, в основе этой задачи лежит мотив блокирования черными фигурами поля е4. Он повторяется четырежды: в начальной позиции, в ложных следах 1. К:f3? и 1. Ке6? и в решении. При этом во всех случаях матующие ходы белых при блокировании поля е4 меняются.

Если решающий обратит внимание на готовые маты начальной позиции (1...Л:е4 2. Фа5×, 1...К:е4 2. Се6×), последовательно найдет ложные следы 1. К:f3? и 1. Ке6?, а затем решение 1. Кf5, он полностью обнаружит перемены и замысел автора. Но увидит ли любитель шахмат эту многократную переменную игры? Каждому решающему хорошо известно, что задача, как правило, не начинается взятием, и потому такой ложный след, как 1. К:f3, вряд ли бросится в глаза.

Второй ложный след 1. Ке6? по трудности нахождения почти равноценен решению 1. Кf5. Но, найдя его, решающий сразу обратит внимание на очевидную защиту 1...Кр:е4 и увидит, что у белых готового мата нет. После этого уже нет надобности искать варианты 1...Л:е4 и 1...К:е4. Таким образом иллюзорная игра, выдвинутая по замыслу автора на первый план в содержании задачи, необязательно будет найдена решающим раньше, чем само решение. А это последнее очень скромно и ограничено.

Мы рассмотрели подробно эту задачу потому, что ее содержание и построение типичны для многих двухходовок на тему перемены: пара тематических защит с несколькими переменами матующих ответов в начальной позиции и ложных следах, еще одна перемена матов в ответ на эти защиты в решении, один незначительный добавочный вариант, и все это на фоне невыразительной, сухой игры в решении.

Нельзя не отметить, что и среди работ наших проблемистов имеют-

ся (правда, в небольшом количестве) подобные произведения.

В задаче В. Руденко и В. Чепижного (№ 2) в начальной позиции готовы маты 1...с3 2. d4× и 1...Л:d6 2. Cd4×. Ложный след 1. Кd4? Лh6! меняет маты на эти защиты: 1...с3 2. К:b3×, 1...Л:d6 2. Ф:a7×. В решении 1. Лd4 матующие ходы на 1...с3 и 1...Л:d6 меняются еще раз: 2. Кd3×, 2. С:d6×. Два эти бледных варианта вместе с дополнительным 1...Лh6 2. Сf6× полностью исчерпывают содержание решения.

Две следующие задачи показательны для того направления, в котором идет развитие темы перемены в современной двухходовке.

Задача № 3 выдвинута на первое место в конкурсе голландского журнала «Тийдскрифт».

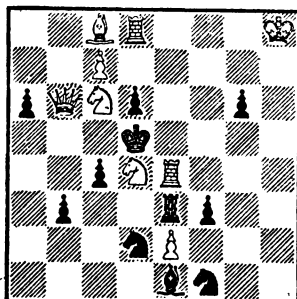
В ней пять ложных следов: 1. Фb2? (Угроза 2. Фа2×, опровержение 1...Кd4!) иллюзорные варианты: 1...Ка5 (b4, e5) 2. Ф:e5×, 1...Кс7 (d6, f6) 2. Ф:f6×, 1...С:c8 2. бсФ×. После 1. Фа3? (с той же угрозой) в защитах конями проходят другие маты: 2. Фе7× или 2. Фd6×, но 1...Кb4! опровергает. На 1. Фf4? при защитах конями есть готовая пара вариантов с новыми матами 2. Фе5× или 2. Фd6×, но нет мата на 1...f6!

Этих трех попыток автору показалось мало и он добавил еще одну пару ложных следов: 1. Лf:f5? и 1. Лh:f5? (угроза 2. Cd5×). Защиты конями приводят к матам 2. Ле5 или 2. Лf6. Но добавить новые ложные следы оказалось проще, чем найти их скрытые опровержения, и автор пошел на опровержения, еще более очевидные, чем в задаче № 1: 1...Cd4+, 1...С:f2. Решает 1. Фg5 с угрозой 2. Ф:f5× и вариантами: 1...Кd4 (e7) 2. Фе7×, 1...Кd6 (g7) 2. Фf6×, 1...f6 2. Фg8×.

Шестикратная перемена матов в ответ на защиты конями: тема Загоруйко в шести «фазах»!

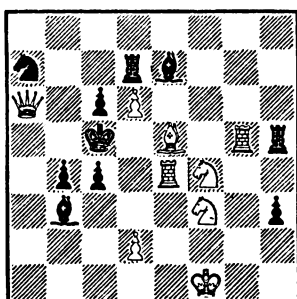
Но что же красивого в этой задаче находит решающий? Все варианты иллюзорной игры и решения назойливо повторяют один и

№ 1. Г. Мусанте
1958 г.

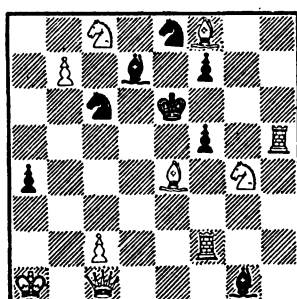
1. Кf5

№ 2. В. Руденко и
В. Чепижный
1957 г.

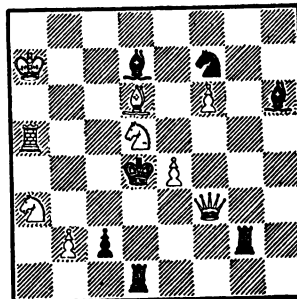
1. Лd4

№ 3. Б. Прецнози
1958 г.

1. Фg5

№ 4. В. Бартолович
1957 г.

1. Кf4

тот же элементарный мотив: снятие в защитах черными конями контроля над полями d6, e5, e7 и f6.

Из богатства комбинаций двухходовки в задаче не использовано ничего. Остался лишь технический рекорд, лишенный художественного содержания.

Таким же примером (и на ту же тему) является задача № 4, получившая второй приз на итальянском конкурсе.

В этой задаче меняются маты на защиты 1...Ce6 и 1...Lg5. В начальном положении: 2. Лa4× и 2. Фе3×; после 1. Kb4? Cb5! — 2. Kc6× и 2. Kbc2×; после 1. Kb6? Ce3! — 2. Kb5× и 2. Ka:c2×, после 1. Kc3? Ce3! — 2. Kcb5× и 2. Ke2×. Решение: 1.

Kf4 (Угроза 2. Ld5×), 1...Cc6(e6) 2. Ke6×, 1...Lg5 2. Ke2×.

В этих последних вариантах все решение: тема Загоруйко в пяти «фазах» и снова на фоне серой и бессодержательной игры. Типичная задача-схема!

Конечно, ни перемены игры, ни ложные следы в задачах сами по себе не являются недочетами. Сильные ложные следы да еще с переменной матов украшают шахматную задачу. Однако они не могут быть самоцелью в ее построении.

Действительное решение задачи имеет определяющее значение в оценке ее художественного содержания, потому что именно действительное решение составляет основу содержания задачи.

Ложные следы и иллюзорная иг-

ра являются лишь одними из элементов содержания и формы композиции.

Можно ли достигнуть построения действительно интересных задач на тему перемены? Ответ на этот вопрос могут дать многие произведения. Укажем, для примера, на задачи Л. Лошинского и Л. Загоруйко из недавно закончившегося конкурса памяти М. И. Чигорина («Шахматы в СССР» № 9, 1959 г.). Эти задачи содержательны, остры и интересны. Их с удовольствием решают и специалисты по композиции, и рядовые любители шахмат.

А дальнейшая погоня за техническими рекордами таит опасность перерождения задачи из художественного произведения в элементарную учебную позицию.

А. БАТУРИН.

V первенство СССР

Раздел трехходовых задач

(см. «Шахматы в СССР» № 4)

На первое место выдвинута задача № 1 Л. Лошинского, которая была признана лучшей в международном матче Голландия—СССР (1956/57 г.).

В начальной позиции на взятие пешки e3 у белых готовы ответы: 1...C:e3 2. Kb5+ Кре4 3. Kc3×, 1...Л:e3 2. K:b7+ Кре4 3. K:c5× и 1...Ф:e3 2. Ke8+ Кре4 3. Kf6×. После вступительного хода 1. Le2! (с угрозой 2. e4+) на те же ходы черных игра белой батареей полностью меняется: 1...C:e3 2. Kc4+ Кре4 3. Kd2×, 1...Л:e3 2. K:f5+ Кре4 3. Kg3× и 1...Ф:e3 2. Kf7+ Кре4 3. Kg5×. Три тематических ложных следа опровергаются из-за блокирования белыми поля для своего коня: 1. c3? C:e3!, 1. Kр:b7? Л:e3! и 1. e8Ф? Ф:e3!

Композиция, свидетельствующая о большом техническом мастерстве автора!

В задаче № 2 Л. Лошинского и В. Шифа (из конкурса памяти Л. Куббеля, 1953 г.) бросающийся в глаза ложный след 1. Фb1? (с угрозой 2. Фа2+) вызывает интересную

игру со взаимным перекрытием черных ладей на поле f4: 1...Lf4 2. Фе4+ Л:e4 3. Kf6× и 1...Lg4 2. Фf5+ Л:f5 3. Ld4×. Опровержение 1...Лс4! находится нелегко.

Решение начинается с трудного хода 1. Kd7! (с угрозой 2. K:b6+), после которого на защиты ладьями ходы белых следуют в обратном порядке: 1...Lf4 2. Ld4+ Л:d4 3. Фf5× и 1...Lg4 2. Kf6+ Л:f6 3. Фе4× (1...Lg6 2. Лс6, 1...Кре6 2. Le4+).

Свежесть и острота замысла отличают задачу № 3 Л. Загоруйко, получившую серебряную медаль в конкурсе ФИДЕ (1957 г.). В начальной позиции на шахи белому королю вступает в игру белая батарея Лb5—Cc5: 1...Ce5+ 2. Cd6+ или 1...Lh8+ 2. Cf8+ Кре4 3. Лс3×. Отличный вступительный ход 1. Лb3!! (угроза 2. Ce7) разрушает эту батарею, меняя игру белых: 1...Ce5+ 2. Лс7+ Крс4 3. Cd6× и 1...Lh8+ 2. Лс8+ Крс4 3. Cf8×.

Следующее место заняла задача № 4 Л. Загоруйко (1-й приз латвийского конкурса, 1958 г.). Интересное содержание гармонирует с отличным вступлением и удачной конструкцией. 1. Фс7! (с угрозой 2.

Фс6+) 1...Кс3 2. Cg4! (угроза 3. Фс4×) 2...К любой ход 3. Ce6× и 2...Kd5 3. Ф:h7×, 1...Kd4 2. Лс5! (угроза 3. Ф:e5×) 2...К любой ход 3. Ф:h7× и 2...Kf5 3. Фс6×.

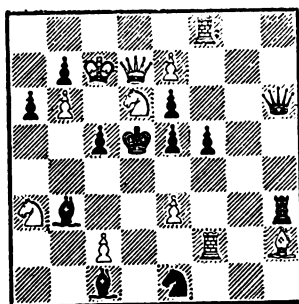
№ 5. В. Брон (1-й приз конкурса памяти Л. Куббеля, 1953 г.). Белые — Кра8, Фа4, Ch6, h7, Kg4, пп. a5, e6, f2; черные — Kрh5, Фа1, Cb1, пп. b7, d2, d3, f6, f7, h3, h4. 1. Ce3 (угроза 2. Фb5+) 1...f5 2. Kf6+, 1...Ca2 2. Фd1, 1...fe 2. Ke5.

№ 6. В. Руденко (1-й приз «Ревиста де шах», 1957 г.). Белые — Kрf1, Фе7, Лf4, Ce4, h2, Kb3, h4, пп. c6, g5; черные — Кре3, Ld5, Ch8, Kf8, пп. b4, b5, c3, d4, e6, f2, f3. 1. Cg3 (угроза 2. Лg4) 1...Le5 2. Фd6, 1...Ce5 2. Ф:e6.

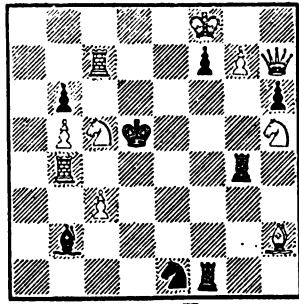
№ 7. Л. Лошинский (1-й приз «Шах», 1956 г.). Белые — Kрb1, Фс1, Ld1, h5, Cd4, Kd7, f1, пп. a2, a7, c2, f6, g3; черные — Кре4, Ла5, e8, Cg1, Ka8, c7, пп. b4, c3, d5, e3, f3, f7. 1. Lg5 (цугцванг) 1...Лb5 2. Cc5, 1...Le6 2. Ce5, 1...Cf2 2. C:e3.

№ 8. Л. Лошинский (2-й приз «Шах», 1957 г.). Белые — Kpg8, Фа7, Лс6, c8, Cd8, Kb2, c5, пп. d2,

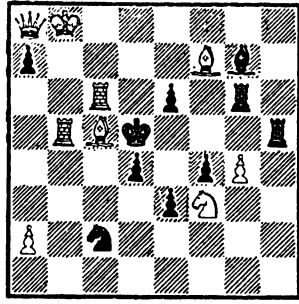
№ 1. Л. Лошинский

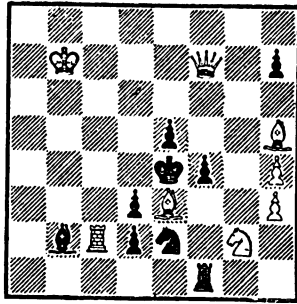
№ 2. Л. Лошинский и В. Шиф

№ 3. Л. Загоруйко

№ 4. Л. Загоруйко

d6, e4; черные — Kpd4, Фh3, Лe1, Ch4, Kg1, g3, пп. b5, e5, f4, f5, g5, h5. 1. Cf6 (угроза 2. С:e5+) 1...g4 2. Фа2, 1...f3 2. Фf7, 1...fe 2. Ке6+, 1...К:e4 2. Кb3+. 1. Фа2? fe!, 1. Фf7? Ке4!

№ 9. В. Чепижный (II командное первенство, 1958 г.). «Шахматы в СССР» № 9, 1958 г.

№ 10. В. Руденко (I командное первенство, 1956 г.). Белые — Kph2, Фа8, Сb3, b6, Кf7, пп. a6, d6; черные — Kpd7, Cf6, Ке7, п. f5, 1. Са7 (угроза 2. Фd8+) 1...К любой ход 2. Фс8+, 1...Kd5 2. Фс6+, 1...Ce5+ 2. К:e5+.

№ 11. А. Копнин и Ан. Кузнецов (1-й приз конкурса памяти М. Чигорина, 1958/59 г.) «Шахматы в СССР» № 9, 1959 г.

№ 12. Л. Лошинский (1-й приз всесоюзного конкурса, 1957 г.). «Шахматы в СССР» № 5, 1958 г.

№ 13. В. Руденко (3-й почетный отзыв конкурса памяти М. Чигорина, 1958/59 г.). Белые — Kpb7, Ле7, Ch3, Ке4, f8, пп. b4, d3, f3; черные — Kpd5, Ла4, Сс3, g8, Ка2, g2, пп. a6, b6, d4, d6, e5, f7, g7. 1. Cf5 (угроза 2. Кf6+) 1...К:b4 2. Кd7, 1...Л:b4 2. Лd7, 1...С:b4 2. Cd7. 1. Лd7? С:b4!, 1. Cd7? К:b4!, 1. Кd7? Л:b4!

№ 14. В. Исарьянов (2-й приз всесоюзного конкурса, 1957 г.). Белые — Крс8, Фh5, Лb5, Са2, Ке7, пп. d3, e3, e6; черные — Кра4, Са5, Кd2, f1, пп. a3, a6, d6, g4, g7. 1.

Кd5 (угроза 2. Лb4+) 1...g5 2. Лс5, 1...Кс4 2. Кс3+, 1...ab 2. Ф:g4+, 1...Кр:b5 2. Фе8+.

№ 15. Л. Лошинский (2-й приз английского конкурса, 1958 г.). Белые — Крс1, Фе8, Сс5, Кb2, g8, пп. a4, b4, c3, g2, h3; черные — Kpd5, Ла6, h4, пп. b7, c4, c6, g3, g7, h7. 1. Фе7 (угроза 2. Кd1) 1...Лh5 2. Фе2, 1...Лh6 2. Фе3, 1...Лh3 2. Фе1, 1...Лf4 2. Фd6+. 1. Фе3 (e2)? Ле4!

№ 16. Л. Загоруйко (3-й приз английского конкурса, 1958 г.). Белые — Kpf7, Лg8, Сс7, h3, Кf5, g5, п. d2; черные — Kpf4, Фf2, Ле4, f3, Са3, d1, Кс2, g2, пп. d3, d4, d7, e2, e5, g3, 1. Кh6 (угроза 2. Ке6+) 1...Лfe3 2. Сg4, 1...Лee3 2. Cf5, 1...Ксе3 2. Се6, 1...Кge3 2. С:d7.

№ 17. В. Руденко («Шах-эхо», 1958 г., переработка). Белые — Kpe1, Лf4, f6, Cd3, g3, Кb6, пп. c2, h6; черные — Кре5, Лс5, e8, Cd5, d6, Кb8, пп. b3, c3, c6, f7, g4. 1. Ch7 (угроза 2. Ле4+) 1...С5 любой ход 2. Л:f7, 1...Cc4 2. Cf2, 1...Се6 2. Лf3+, 1...Ce4 2. Лf5+.

№ 18. Л. Лошинский и В. Шиф (1-й приз «Звайгзне», 1957 г.). «Шахматы в СССР» № 7, 1958 г.

№ 19. Л. Загоруйко (матч Голландия — СССР, 1956/57 г.). Белые — Kpb5, Фd2, Лd6, Сg1, Ке8, g3, пп. c4, e2, f5; черные — Кре5, Лg5, Са1, f1, Кd8, пп. b7, c2, d3, e4, e6, g2, g4, g7. 1. e3 (угроза 2. Крb6) 1...Л:f5 2. Лd4, 1...ef 2. Фf2, 1...c1Ф 2. Ф:c1. 1. Фе3? еf!, 1. Се3? Л:f5!

№ 20. В. Брон (I конкурс ФИДЕ, 1957 г.). Белые — Kph7, Лс2, h5, Сb8, Ка5, e2, пп. a2, d2; черные — Kpb4, Лg4, h3, Сg3, пп. a3, a4, d6, d7, g7, h4. 1. Лd5 (угроза 2. Кf4) 1...Cf2 2. Кd4, 1...Ле4 2. Кс3, 1...Ce5 2. Лс7.

№ 21. В. Брон (2-й приз «Звайгзне», 1957 г.). Белые — Кра8, Фb8, Лd6, f6, Са7, d7, Ке5, g4, пп. a5, g2, h2, h4; черные — Кре4, Ла4, c4, Сb4, Кh7, пп. a3, d5, f7, g3, g6. 1. Лf3 (угроза 2. Ле3+) 1...Лс5 2. Кс6, 1...Ce5 2. Фb3.

№ 22. Л. Лошинский и В. Шиф (1-й приз украинского конкурса, 1953 г.). Белые — Kpg7, Фа8, Лf3, Кd8, e8, пп. b6, e3, g4, g5; черные — Кре5, Лd1, Са1, b1, пп. a4, c4, d7, f5, g6. 1. Крf8 (угроза 2. Кf7+) 1...d6 2. Кf6, 1...d5 2. Лf4, 1...Лd5 2. Кс7.

№ 23. Л. Лошинский и В. Шиф (1-й приз II конкурса ФИДЕ, 1958 г.). Белые — Kph4, Фb1, Лb3, Cf6, Кg7, h2, пп. d4, f2; черные — Kpf4, Фа5, Ле8, Сg6, пп. e4, g2, h5. 1. Ле3 (угроза 2. Фc1) 1...Фe5, 2. Л:e4+, 1...Фf5 2. Ф:e4+, 1...Фd8 2. Фb8+, 1...Лс8 2. Лf3+.

№ 24. В. Трояновский (3-й почетный отзыв, «Шахматы в СССР» № 4, 1957 г.).

№ 25. Н. Минюков (3-й приз II конкурса ФИДЕ, 1958 г.). Белые — Kpf1, Фd3, Сb6, e2, Ке4, g8, пп. a7, g7; черные — Кре8, Фе5, Ле6, Cf4, Ка1, пп. b7, d7, f2, f7, h7. 1. Фе3 (угроза 2. a8Ф+) 1...d6 2. Кf6+, 1...d5 2. Сb5+, 1...f6 2. Кd6+, 1...f5 2. Ch5+.

Конкурс для начинающих

Задание второе

Исходная позиция «А»: Белые — Крe6, Фс8, Ла3, f2, Са8, g3, Кd5 п. e7; черные — Кре4, Фb3, Ch1, пп. a4, d4, g5. Мат в 2 хода. Позиция имеет решение и тематический ложный след.

Требуется:

а) На основе этой позиции путем незначительной перестановки построить позицию задачи «Б», в которой бы решением становился ложный след, а ложным следом — решение позиции «А».

б) Небольшим изменением позиции «Б» построить задачу «В» с новым решением. Во всех трех позициях на отступление черного короля на свободное поле проходит один и тот же мат.

Задание третье

Восстановить позицию двухходовки по ее решению: 1. Сс6 Cf3(f5) 2. Фg1x, 1...С:h3 2. Ле4x, 1...e3 2. Кf3x, 1...ed 2. e4x, 1...e5 2. Фd7x, 1...e6, 2. Фd7x, 1...К:e2 2. Кb3x.

III конкурс ФИДЕ

Объявлен III международный конкурс ФИДЕ по следующим разделам:

1. Двухходовки (судья Р. Леконт, Франция), 2. Трехходовки чешской школы (Г. Чандлер, Англия), 3. Стратегические трехходовки (В. Масман, ФРГ), 4. Стратегические четырехходовки и многоходовки (Г. Отт, Англия), 5. Этюды (А. Гербстман, СССР), 6. Задачи на кооперативный мат (З. Зилахи, Венгрия), 7. Задачи на сказочные темы всех видов (В. Вебер, ГДР).

Посылки (каждая композиция на отдельном листке, на диаграмме, с полным решением, с указанием фамилии и адреса автора) до 1 августа 1960 г. по адресу: ФРГ, G. Jensch, Liederbachstr. 85, Frankfurt-Höchst.

Исправление этюда

В статье А. Гербстмана «Тема ложного следа в этюде» («Шахматы в СССР» № 4) помещен следующий этюд автора: белые — Kph8, Ла7, Се8, пп. a6, f2; черные —

Kpg4, Ле4, h1, Ch2. Ничья. 1. f3+ Кр:f3 2. Сс6 Се5+ 3. Кpg8 Лh8+ 4. Кpf7 Лh7+ 5. Кре6 Л:a7 6. С:e4+ Кр:e4 — пат или 6...Крf4 7. Сb7 с ничьей.

Однако у черных имеется любопытный путь к победе: 5...Лh6+ 6. Крd7 и теперь не 6...Лh7+, а 6...Лd6+ 7. Крс7 Лd5+! 8. Крс8 Лс4 9. Лс7 Крс3.

Для устранения этого дефекта автор переставляет белого слона на поле f7, решение остается прежним.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ

(«Шахматы в СССР» № 11, 1959 г.)

№ 81. Ю. Вахлаков. 1. Сс3, угроза 2. Лcd2x, 1...Ле5 2. Кf4x, 1...Ке5 2. Cf5x, 1...e5 2. Фg3x, 1...Се5 2. Фg6x. Дополнительные варианты: 1...bc 2. Ле3x, 1...f1K 2. Ke1x.

№ 82. К. Жуковин. 1. Ке4. Цугцванг. 1...С — любой ход 2. Фd5x, 1...С:c4! 2. f3x; 1...Л — любой ход 2. Фс3x, 1...Л:c4! 2. f4x. Уральская тема с тремя свободными полями у черного короля, при этом одно из них блокируется, на другие попеременно включаются белые фигуры.

№ 83. Ю. Шост. 1. Ле7, Цугцванг. Л...Лf8 — любой ход 2. Лf7×, 1...Лf8 — f6 2. Ле3 — e5× 1...Лf2 — любой ход 2. Лf3×, 1...Лf4 2. Ле7— e5×, 1...Крf6 2. Лf7×, 1...Крf4 2. Лf3×. Первые две пары «эхо-вариантов» воспроизводят любопытную трактовку комбинаций продолженной защиты.

№ 84. С. Тихий. 1. Кре2! угроза 2. Ле4+ fe 3. Фh5×. 1...Кf2 2. Кg4+ Крд5× 3. Ке3×. 1...Ке3 2. Кd7+ Крд5 3. Кb6×. Перекрытия черного слона 1...Се3 2. Сg2! 1...Кс5 2. Фс7+. Не решает 1. Cf1? ввиду 1...Сс5!, 1. Фh5? или 1. Фh7? Л:f6!

№ 85. А. Ярославцев. 1. Ле1. Цугцванг. 1...Cd1 2. Кg2! f:g 3. f4×, 1...Cf1 2. Кс2! dс 3. d4×. В обоих вариантах связывается черная пешка e4 и теряется возможность взятия на проходе (3...ef? и 3...ed?) 1...h5 2. gh gh 3. Лf5×.

№ 86. В. Шпекман. 1. Лd6! Лd2 2. Лdh6 Крf1 3. Крf3 Кре1 4. Лh1×, 1...Лb1 2. Крf3 ef 3. Лg6+ Крf1 4. Лh1× 1...ef 2. Лh1+ Кр:h1 3. Лd1+ f1K+ 4. Л:f1×.

Не решают другие отступления белой ладьи. 1. Леh6? Крf1! 2. крf3 Кре1 3. Лh1+ Крд2!; 1. Лс6? Лс2!; 1. Ла6? Ла2!, и поле d2 свободно для черного короля. Поэтому иступительный ход должен привлечь черную ладью на поле d2.

№ 87. А. Каковин. 1. Фb1! a3. Позиция взаимного цугцванга (Если бы белый ферзь не запирали на a1 своего короля, выигрывало простое: 2. Крb1 Крh2 3. Фh7×) 2. Фh7+ Ch2 3. Фе4 Сg1 4. Фb1! Теперь повторилась начальная позиция, но очередь хода за черными: 4...Крh2. 5. Фh8×.

№ 88. А. Попандопуло. 1. Сс7! Угрожает 2. Кf5 и 3. Кg3×. 1...gh 2. Фс8! (Угрожает 3. Фh3) 2...Се2! 3. Cf4!! (Грозит 4. Фс1×). 3...Cf1 4. Фg4! Сg2 5. Фg3!, и неотвратимо 6. Ф:h2×.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ

(«Шахматы в СССР» № 1, 1960 г.)

№ 1. А. Ярославцев. 1. Сb7, угроза 2. Ле6×, 1...Се5 2. Лb6×, 1...Крд5 (e5) 2. Лс7×, 1...Лg4 2. Лf6×, 1...Лg3 2. Лd6×, 1...Лd5 2. Кf2×. На матующих ходах белая ладья занимает пять различных полей.

№ 2. В. Гебельт. 1. Кс2, угроза 2. Фе3×, 1...Кре5 2. Фе6×, 1...Крf3, 2. Фс6×, 1...Крд3, 2. Фd4×. Тема перемены матов: в начальной позиции на эти отступления черного короля были возможны другие маты. 2. Ле6×, 2. Сс6×, 2. Кf2×.

№ 3. М. Липтон и Б. Бэрнс. Черные грозят шахами 1...Лс1+ или 1...Лh8. Чтобы защититься от этих шахов и одновременно создать угрозу, белым достаточно сыграть одной из своих ладей. Но какой?

1. Лg7 опровергается путем 1...Л:g1! Не приводят к цели и отступления ладьями: 1. Л:a2? Cf6! 1. Ла3 (f4, f5)? Сg5! 1. Лf7? Л:f7! Решение: 1. Лf6 Лh8+ 2. Лg8×, 1...Лс1+ 2. Лс2×, 1...Лb1 (d1, e1, f1:g1) 2. Лb2 (d2, e2, f2:g1)×, 1...Лh5 (h4) 2. Лg5 (g4)×, 1...С — любой ход 2. Лg7×, 1...К — любой ход 2. Л:a2×.

Необычность конструкции: отсутствие в начальной позиции готовых ответов на шахи белому королю входит в авторский замысел, заключающийся в выборе вступительного хода.

№ 4. Н. Зелепукин. 1. Фh1, угроза 2. g4+, 1...Лсс7 2. К:f2+, 1...Лgc7 2. К:g5+, 1...g4 2. С:d5+ 1...Кс7 2. С:c7.

Авторский замысел разрушает побочные решения: 1. С:d5+ и 1. Л:d5.

№ 5. А. Акерблом. 1. Фе5 Се2 2. Ф:d4 Л:c1 3. Ла2×, 1...cb 2. Лb1+! К:b1 3. К:b3×, 1...dc 2. Ла2+! К:a2 3. К:c2×.

Нельзя 2. Л:b3? или 2. Л:c2?, после 2. Ка4 (d1) поля b3 и c2 оказались бы недоступными для белых коней.

№ 6. Я. Козыменко. 1. Лс5, угроза 2. Фh4+, 1...f4 2. Кf6+, 1...Кb4 2. Л:e3+!, 1...dc 2. К:c3+ 1...d3+ 2. ed+, 1...g5 2. Кf6+, 1...С:b7 (e6) 2. Фh4+. Многовариантная трехходовка с разнообразным содержанием — удачная работа автора, впервые выступающего в журнале.

№ 7. А. Иохандль. 1. Ка6! Фf7 2. Фf3! ed 3. Ф:f7 ба 4. b7×, 1...Фg7 2. Фg2!, 1...Фh7 2. Фе4! Чтобы отвлечь черного ферзя с седьмой горизонтали, черные трижды предлагают жертву своего ферзя. Однообразие игры несколько портит впечатление.

№ 8. М. Хавель. 1. Фf1, угроза 2. Кd8+. 1...с2 2. Ф:a6! Кр:a6 3. Лb3! и 4. Лb6×, 1...Крс8 2. Ф:f5+ gf 3. Лg7! 1...Кр:c6 2. Ф:a6+ Крд7 3. Ле3! Типичная для стиля М. Хавеля «ново-чешская» задача.

РЕШЕНИЕ ЭТЮДОВ

(«Шахматы в СССР» № 11, 1959 г.)

№ 42. Х. Алони. 1. Лd5!! (Белые должны форсировать события. Ничего не дает 1. К:b5+? Кр:b7 2. Лd7+ Крс6! или 1. Кр:b5? Л:b7 2. Кс6 Крс8 или, наконец, 1. Лd1? Лh8 2. Кр:b5 спасает черных 2...Лh5+! Вот почему необходимо перекрыть пятаку горизонталь) 1...Кр:b7 (Сейчас проигрывает как 1...Л:b7 2. К:b5+, так и 1...Лh8 2. Кр:b5 Кр:b7 3. Лd7+ Кра8 4. Кра6) 2. Лd7+ Кра6 (2...Кра8 3. Кра6) 3. К:b5 (Но не 3. Кс6? Лb7 4. Лd8 Лс7! — ничья) 3...Лb7 4. Кс7+ (Выпускает выигрывать 4. Лd8? Лb8! 5. Лd1 Лh8 6. Лd7 Лh4+) 4...Кра7 5. Крb5

Лb8 (или 5...Крb8 6. Крс6 Кра7 7. Лd1) 6. Крс6 Лс8 (6...Лh8 7. Кb5+ Кра8 8. Ла7+ и т. д.) 7. Лh7 b5 (7...Крb8 8. Кр:b6 Лf8 9. Ке6 Лg8 10. Кd4 с выигрышем) 8. Лg7 (8. Кр:b5? Лb8+!) 8...Крb8 (Если 8...b4, то 9. Лg5 Крb8 10. Лb5+) 9. Крb6 Лh8 10. Ке6 Кра8 11. Ла7+ (Но не 11. Кd4? Лb8+ 12. Кра6 Лс8!) 11...Крb8 12. Лb7+ Крс8 13. Кd4! Лh1 14. Кс6.

№ 43. А. Казанцев. 1. Крb6 e3 2. Сg1 С:b7 3. Кр:b5 Ch1.

4. Крb4 Крb7 5. Кр:a3 Крс6 6. Крb2 Крд5 7. Крс2 Кре4 8. Крд1 Крf3 9. Кре1 Кpg2 10. Кd4! Кр:g1 11. Кf3+ С:f3 — пат белым или 11...Кpg2 12. Кре2 — пат черным.

Однако возможно и 4. Крс5 Крb7 5. Крд6 Кра6 6. Кре5 e2 7. Cf2 Крb5 8. Кр:f4 Крс4 9. Кс1 и т. д.

№ 44. В. Канторович. 1. Кре3 Крb5 (или 1...Крс5 2. Кре4 Крb4 3. Крд4 Крb5 4. Крд5 Крb4 5. Крс6 Кра4 6. Крс5 Крb3 7. g3!) 2. Крд4 (f4) Крb4 3. Кре5 Кра5!

Здесь дальняя оппозиция выгоднее ближней, удержать которую мешает собственная пешка c4:3... Крс5 4. Кре4! и т. д.

4. Кре6! Кра6 (4...Кра4 5. Крд6 Крb4 6. Крс6) 5. Кре7 Кра5 (a7) (На 5...Крb5 следует 6. Крд7 Крс5 7. Крс7 Крb5 8. Крb7! Крс5 9. Кра6 и т. д.) 6. Крf6 (f7) Крb5 (Если 6...Крb6, то 7. Кр:g6 Крb5 8. Крf5! Крb4 9. Кре4 Крb3 10. Крд5) 7. Крf7 (f6). (Ничего не давало 7. Кре5 Крс5!, 7. Кре7 Кра5! или 7. Кре6 Кра6!) 7...Крb4 (7...Кра5 8. Кре7 Кра4 9. Кре6 и т. д.) 8. Кре6! (Теперь у черных нет хода 8...Крс4, чтобы сохранить оппозицию!) 8...Кра5 9. Кре5! Кра4 10. Крд6 Крb4 11. Крс6.

РЕШЕНИЕ ЭТЮДОВ

(«Шахматы в СССР» № 1, 1960 г.)

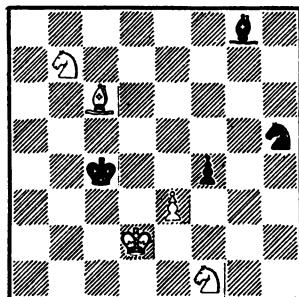
№ 1. П. Бабиц. 1. Фf1+!

Проигрывает 1. Фа3+? Крb1 2. Ф:c5 Лh7+ 3. Кpg5 Ке6+, или 1. Фh1+? Кра2 2. Ф:b7 Кg4+ 3. Кpg7 Ке6+! (3...Лс7+? 4. Ф:c7 Ке6+ 5. Крf6 К:c7 6. b4! с ничьей) 4. Крh8 Лh5+ 5. Фh7 Л:h7+ 6. Кр:h7 Крb3! или 4. Кpg6 Лg5+ 5. Крh7 Кf8+ 6. Крh8 Лh5+ 7. Кpg8 Кf6+ 8. Кр:f8 Лh8+ и т. д.

1...Кра2 2. Фа6+ Крb1 3. Ф:h7 Кg4+ 4. Кpg7 Ке6+ 5. Крh8 Кf6 (Теперь неопасно 5...Лh5+ 6. Фh7+ Л:h7+ 7. Кр:h7, 8. b4 и у черных нет выигрыша) 6. Фh1+ Кра2 7. Фа8+ Крb1 8. Фh1+.

№ 17. Т. ГОРГИЕВ

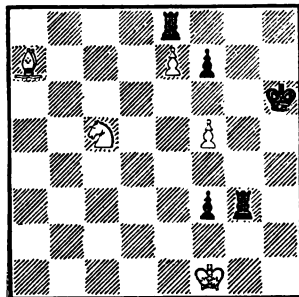
Днепропетровск

Выигрыш

№ 18. Ал. КУЗНЕЦОВ

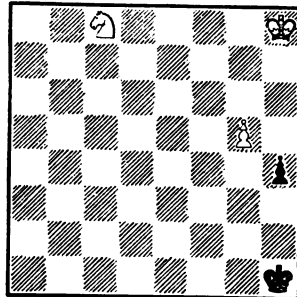
Москва

Ничья

№ 19. В. НОВИКОВ

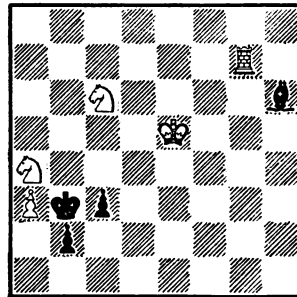
Москва

Выигрыш

№ 20. В. ЯКИМЧИК

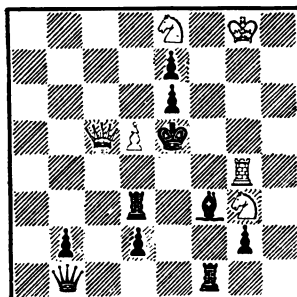
Усть-Каменогорск

Выигрыш

№ 33. Н. МАНСУРОВ

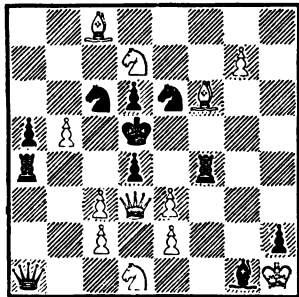
Бухара

Мат в 2 хода

№ 34. П. ТЕН-КАТЕ

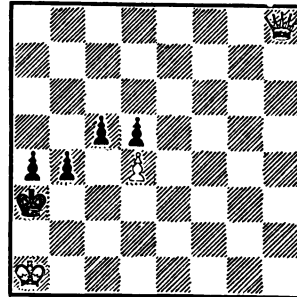
Голландия

Мат в 2 хода

№ 35. Б. ТИМОФЕЕВ

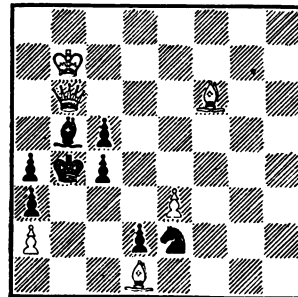
Ленинград

Мат в 3 хода

№ 36. Ф. АНТОВ

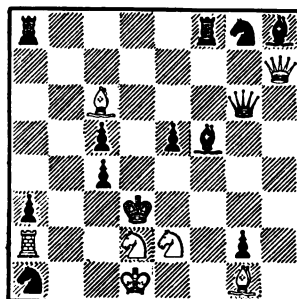
Ижевск

Мат в 3 хода

№ 37. В. БРОН

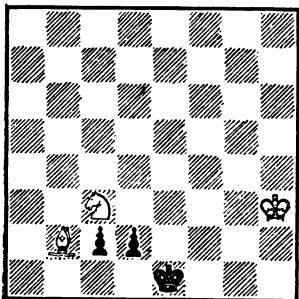
Свердловск

Мат в 3 хода

№ 38. Г. ЗАХОДЯКИН

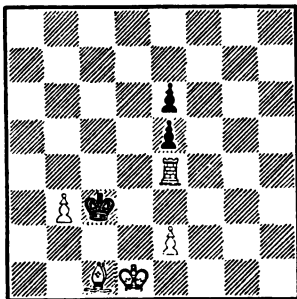
Москва

Кооперативный мат в 3 хода

№ 39. Л. РИЖУ

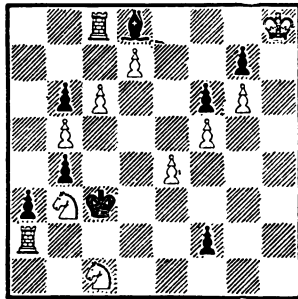
Венгрия

Мат в 4 хода

№ 40. С. ТИХНИ

Днепропетровская обл.

Мат в 4 хода

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Абрамов Л. Я., Казанцев А. П., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор), Романовский П. А., Чудова В. С., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, Гоголевский бульвар, 14.

Телефон Б 3-92-00.

А00191. Сдано в набор 20/IV—60 г. Подписано к печати 25/V—60 г. Объем 2 бум. листа 4 п. л. Тираж 30.000
Формат бумаги 60×92¹/₈. Заказ 1689.

Типография изд-ва «Московская правда». Москва, Потаповский пер., 3.

Цена 4 руб.